

Учреждение Российской Академии Наук
Институт Востоковедения РАН

Раванди-Фадаи Л.М.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
И ГРУППИРОВКИ ИРАНА**

**МОСКВА
2010**

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ГРУППИРОВКИ ИРАНА
М.: ИВ РАН, 2010, 216 стр.

Ответственные редакторы: Н.М. Мамедова
Л.М. Кулагина

Данная работа является первой монографической работой по истории партийной жизни Ирана. В ней предпринята попытка дать историю создания и деятельности основных партий страны почти за сто лет. Политические организации Ирана, как и в других восточных странах, сыграли важную роль в трансформации иранского общества в сторону демократии, способствовали его политическому, экономическому и культурному развитию.

ISBN: 978-5-89282-426-2

© Институт востоковедения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....5

Глава I.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
И ИСТОРИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДО НАЧАЛА

"БЕЛОЙ РЕВОЛЮЦИИ"8

- 1. Возникновение и организационная специфика партийного строительства в Иране в период 1903–1941 гг.** 13
- 2. Отречение Реза-шаха и оживление партийной деятельности (1941–1950 гг.)**..... 34
- 3. Борьба за национализацию нефтяной промышленности и Национальный Фронт** 42
- 4. Структура иранских партий в 40–50-е гг.**..... 45
 - а) Религиозные партии и группировки*..... 46
 - б) Националистические партии*..... 49
 - в) Левые партии* 50
 - г) Консервативные партии* 51

Глава II.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИРАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РЕФОРМ 60–70-х гг.

И ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ОППОЗИЦИИ 56

- 1. Создание управляемой партийной системы**.....57
- 2. Светские легальные и нелегальные партии**63
 - а) Националистские и националистско-религиозные партии и группировки* 63
 - б) Левые политические партии и группировки (Коммунистической ориентации)* 66
- 3. Формирование исламской оппозиции** 69

Глава III.	
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН	78
1. Политические условия создания партий и группировок в Иране после исламской революции	78
2. Либеральные партии и группировки	88
3. Структура и деятельность правых партий и группировок духовенства	96
4. Левое крыло партий и группировок	135
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 164
 ПРИМЕЧАНИЯ	 167
 Приложение I.	
“ЗАКОН О ПАРТИЯХ И ОТНОСЯЩИЕСЯ К НЕМУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНО ВЛАСТИ”	181
Приложение II.	
“СПИСОК ПАРТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРУППИРОВОК”	201
 ОБ АВТОРЕ	 209
 SUMMARY	 211

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уникальность формы государственного устройства современного Ирана, попытки строительства исламской демократии, сложность внутривнутриполитического развития страны, обусловленного столкновениями различных политических сил, объясняет актуальность исследования истории и особенностей партийно-политического процесса. В работе рассмотрена история зарождения первых партий в Иране, дана характеристика их деятельности в самые сложные периоды исторического развития Ирана XX – начала XXI вв. Это, прежде всего, период Конституционного движения, Второй мировой войны и создания национальных автономий в Иране, движение за национализацию нефти. Несмотря на исторический опыт организационного оформления религиозных течений, в появлении первых партий в Иране огромную роль сыграл внешний фактор, особенно такой как влияние российской социал-демократии.

Геополитические изменения в мире, связанные с крушением мировой системы социализма, делают актуальным выявление степени воздействия этого фактора на политическую историю Ирана.

Революция 1978–79 гг. дала новый толчок развитию политических партий и группировок, однако ведущая роль духовенства в революционных событиях определила особенности этого процесса, характеризующая существованием параллельно политических и религиозных группировок и организаций.

Главное внимание уделено анализу структуры политических группировок и партий духовенства, действующих в условиях исламского правления, который позволяет говорить о значительной трансформации исламского режима. После прихода к власти в 2005 г. Махмуда Ахмадинежада и поражения реформаторского движения в Иране стала проявляться тенденция все большего увеличения религиозной компоненты в социально-политической жизни общества, хотя в период президентства Мохаммада Хатами (1997 – 2005 гг.) она снижалась.

Источниковедческой базой работы явились программные документы политических организаций и партий, монографические исследования иранских политологов, которые в своих работах опирались на материалы иранских архивов, ранее недоступные российским ученым. Широко использована информация периодической прессы современного Ирана, материалы предвыборных кампаний различных политических группировок.

В советской и российской иранистике специальных работ по истории образования и развития партий, организаций, отдельных политических группировок в Иране не было. Те или иные вопросы партийного строительства в Иране разбираются в работах общего содержания, посвященных истории, социально-экономическим и политическим проблемам развития иранского общества. Большинство этих работ касается отдельных периодов истории Ирана, и в них авторы дают анализ деятельности некоторых партий, общественных организаций, партийных группировок.

Автор выражает глубокую признательность и низкий поклон моему преподавателю, а впоследствии моему руководителю, научному наставнику Нине Михайловне Мамедовой, сыгравшей большую роль в моей жизни, и научному руководителю моей диссертационной работы Люд-

миле Михайловне Кулагиной за их помощь в написание этой работы. Хотелось бы выразить благодарность Е.В. Дунаевой и Н.А. Филину за их советы и замечания. Также выражаю свою глубокую благодарность руководителю Культурного Представительства при Посольстве ИРИ г-ну Торкаману Эбрахими за финансовую поддержку в публикации книги и моему дяде – Раванди-Фадаи Джалалу, оказавшему неоценимую поддержку в поиске необходимых материалов в библиотеках Тегерана.

Глава 1.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ИСТОРИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (до начала «белой революции»)

Общеизвестно, что *партиями* являются группы, имеющие свой устав, программу и стремящиеся завоевать политическую власть. Организационная структура партии не должна зависеть от смены её руководителей или основателей. В Иране, как правило, партии создаются вокруг определенных лидеров и зачастую уходят с политической арены вместе с их уходом. Политические группировки не имеют, в отличие от партий, четкой организационной структуры, и в современных условиях не требуют обязательной регистрации.

Для политической жизни Ирана характерно наличие фракционизма. В политологии не существует точного определения понятия *фракции и фракционизма*. Фракционизм может предполагать как объединение отдельных лиц в рамках одной политической партии, так и объединение людей, принадлежащих какой-либо партии и являющихся членами *меджлиса* или любого другого органа власти (например, совета – *энджомена*, муниципалитета и т.п.). Кроме того, он может подразумевать и лоббирование в рамках конкретной политической системы.

Большинство исследователей склоняются к первому определению. Именно такое понятие получило распространение в развитых странах с многолетним опытом

многопартийной системы. Это же касается фракционизма не только в рамках политических партий, но и научных и прочих общественных кругов.¹

В Иране появление политических и социально-религиозных *группировок* имеет давнюю историю. Так, ещё группировку маздакитов (V-VI век) можно классифицировать как движение не только религиозное, но и политическое. После принятия ислама в Иране периодически возникали различные социальные, политические и освободительные движения, а победа в Иране религиозной группировки шиитов привела к такой политической цели, как достижение Ираном своей политической независимости от халифата.

Создание и деятельность политических организаций в Иране в их нынешнем понимании началось в период конституционного движения (революции «Машрутият»^π) в 1905 г. Развитие и становление этих организаций можно условно подразделить на три основных периода, а именно:

– 1. Возникновение и деятельность политических партий и группировок в период от начала Конституционного движения до государственного переворота 1953 г.;

– 2. Деятельность и структура политических партий в период от государственного переворота 1953 г. до революции 1978–79 гг.;

– 3. Деятельность политических партий и группировок, начиная с революции 1978–79 гг. и по настоящее время.

В данной работе политические партии и группировки Ирана рассматриваются в рамках этих трех периодов, при этом основное внимание уделяется политическим партиям и группировкам периода существования Исламской Республики Иран, главным образом, партиям, легально действующим в ИРИ.

^π или «машруте»

Представляется необходимым коротко охарактеризовать некоторые особенности тех элементов структуры иранского общества, которые оказывали влияние на формирование политического процесса.

По конфессиональному признаку Иран практически однороден, 99,4% его населения – мусульмане. Но этнически страна не однородна. Этот фактор чрезвычайно важен для анализа политической жизни, так как в спектре политических партий Ирана большую роль играют этно – национальные партии. Приблизительная структура населения такова:

Ираноязычное население	42,2 млн. чел.	67%
в т.ч.		
персы	27,1	
курды	6,6	
белуджи	1,65	
мазендаранцы	1,65	
гилянцы	1,65	
бахтияры	1,3	
луры	1,3	
прочие	0,9	
Тюркоязычное население	18,9	30%
в т.ч.		
азербайджанцы	14,2	
кашкайцы	0,65	
шахсевены	0,45	
туркмены	0,45	
прочие	3,1	
Арабоязычное население	1,5	2,4%

Значительное влияние на партийную жизнь оказывает соотношение городского и сельского населения. Из общего

числа, приближающегося к 80-миллионному населению Ирана,² около 70% проживает в 747 городах, т.е. представляют наиболее активный в политическом отношении слой общества. Шесть городов Ирана имеют более миллиона жителей. Это Мешхед, Исфаган, Тебриз, Шираз, Карадж, Тегеран. В одном лишь Тегеране проживает более 12 млн. человек, или около 10 % всего населения Ирана. Именно в этих городах и сосредоточена деятельность иранских политических партий и группировок.

Огромное влияние на характер партийной деятельности оказывает специфика государственной власти в Иране. Государство в Иране, как в большинстве восточных обществ, осознается как некий олигархический аппарат, который управляет всеми делами, имеет в своем распоряжении все культурные институты. Хомаюн Катузиан в своей книге «Политическая экономия Ирана» пишет, что «государство в Иране никогда не имело прочных светских законов или традиций из-за отсутствия феодального прошлого и абсолютного господства государства над экономикой, которое ещё более усилилось от нефтяных доходов. В развитых странах государство не является абсолютно полномочным и рамки его компетенции вполне определённо ограничены. Именно по этой причине в развитых странах у государства есть классовая и социальная опора».³

Такие определения иранских историков как нефтяной деспотизм, восточный деспотизм, азиатский способ производства, бонапартистское государство, – они все могут быть использованы для выражения специфики государства в Иране".⁴

По мнению иранских ученых, в Иране социальная элита более всего ориентировалась на государственную власть, поэтому в официальном лексиконе такие понятия, как социальный статус, экономическое могущество и

культурный уровень стояли всегда ниже, чем политическая власть. С другой стороны, многие убеждены, что “в Иране для сдерживания индивидуалистической природы иранцев и воспрепятствования развала страны под воздействием центробежных сил необходимо существование сильного центрального руководства”.⁵

В социальной культуре Ирана достаточно сильным является элемент деспотизма, как своеобразная "деспотическая культура". Специфика семейного уклада была как бы перенесена на политическую систему. Возникло понятие о шахе как кристаллизаторе воли всей семьи-государства. Как правило, это относится к государствам с большим историческим сроком существования. В них формируется особый тип менталитета, специфическими чертами которого можно считать культуру лести и угодничества, приоритет личной политики, отсутствие культуры сотрудничества и кооперации, преобладание насилия вместо культуры толерантности, узость охвата политической культурой, отсутствие чувства государственности и т.п. При такой поведенческой культуре востребованными оказываются ловкость, скрытность, угодничество, подхалимство, хитрость и предательство.⁶ Все это не могло не отразиться на политической культуре Ирана и на деятельности политических организаций.

Одним из важнейших социальных слоев, оказавших огромное влияние на развитие политического процесса в Иране, является шиитское духовенство. Возможность такого сильного воздействия на политическую борьбу обусловлена, прежде всего, самой организационной структурой духовенства.⁷ Её главными компонентами является следующее: – Прежде всего, это значительный по количеству состав профессионального духовенства. Перед революцией, по разным оценкам в Иране насчитывалось около двухсот тысяч лиц духовного звания.

– Значительный слой людей, считавших себя потомками имамов, активно сотрудничавших с духовенством. По данным Б. Зедлера, около 600 тысяч сеидов потомков семьи пророка и 500 тысяч так называемых полусеидов, которые принадлежат к этой семье по материнской линии, составляют эту группу населения.⁸

– В Иране существует разветвленная многочисленная сеть мечетей, гробниц святых, при которых организующую население роль играют религиозные вакфы.

– Одной из главных структурных особенностей организации духовенства являются религиозные ассоциации и семинары.

Традиционно в каждом городском квартале существовали и существуют так называемые научные ячейки-общества («Хоузейе эльми»), где постоянно проводятся диспуты на богословские и иные темы. Один из таких крупнейших научных семинаров сформировался в 60-е гг. при медресе Фейзийе в Куме под наставничеством аятоллы Хомейни, этот семинар фактически выполнял роль партии духовенства в борьбе с шахским режимом.

1. Возникновение и организационная специфика партийного строительства в Иране в период 1905–1941 гг.

Конец XIX – начало XX вв. характеризуются в истории Ирана ростом колониального закабаления страны и превращением её в полуколониальное государство. Проникновение в страну европейских государств, захват ими экономически важных концессий и монополий на фоне недееспособности шахского правительства не могли не вызывать протест различных слоев иранского общества. Особое недовольство зрело среди иранской национальной буржуазии, купечества, духовенства.

К концу XIX в. относится зарождение в Иране идей буржуазного национализма. Лучшие представители иранской интеллигенции начинают все активнее критиковать шахское правительство, выступать против закабаления страны иностранным капиталом. В прогрессивных иранских газетах, выходивших в основном за границей, появляются статьи с разоблачением колонизаторской политики европейских держав в Иране. Большое значение для формирования национального самосознания иранцев имели издававшиеся за границей иранскими эмигрантами прогрессивные газеты: «Канун» (Лондон), «Ахтар» (Стамбул), «Хабиб-оль-Матин» (Индия) и др. Вокруг этих газет группировалась иранская эмиграция: представители интеллигенции, буржуазии и духовенства.

Деятельность передовой иранской интеллигенции оказывала влияние на прогрессивные круги иранского общества. Они понимали необходимость модернизации страны, выступали с критикой существующего строя. И уже к началу XX века, относится создание первых организационных объединений прогрессивно настроенных представителей иранской интеллигенции, сторонников реформирования существовавшей политической и экономической системы. Исторически сильным на процесс создания первых партийных организаций, носивших закрытый и зачастую религиозный характер, было влияние мasonicких организаций.⁹

Появление в Иране политических организаций в современном смысле этого слова относится к последним годам правления Мозаффар эд-Дин-шаха Каджара.

В первые годы XX столетия возникло множество организаций, выступавших за модернизацию иранского общества. Стали создаваться различные общества, которые сначала ставили перед собой образовательные цели. Такие лидеры реформаторского движения как Мирза На-

сролла Малек оль-Мотакаллемин, в переводе – («Царь ораторов») в Тегеране и Мирза Мохаммед Али-хан Тарбият («Образование») в Тебризе основали педагогические журналы, общества, школы и библиотеки.

Некоторые из этих новых школ имели религиозное направление, в том числе созданная Хаджи Мирзой Яхьей Доулатабади, специалистом в области сельского хозяйства и купцом, происходившим из религиозной семьи, который впоследствии станет основателем Партии умеренных.¹⁰

Из этих обществ позже выросло немало политических организаций. Так, Революционный комитет, созданный в 1904 г. в Тегеране группой интеллигентов во главе с Малек оль-Мотакаллемином, призывал к формированию светского правительства и к религиозной терпимости. В состав комитета входили Хаджи Мирза Яхья Доулатабади, сторонник светского образования Джамаль-эд-Дин Исфাহани и братья Искандари, – Яхья Мирза и Сулейман Мирза. Семье Искандари (возводившей свое происхождение к каджарским принцам), знакомой с западной политической философией, суждено было сыграть огромную роль в истории иранского левого движения.¹¹

Еще ранее в 1903 г. группа сторонников реформирования Ирана, во главе которой стояли Малек-оль-Мотамаллекин, Сайед Джемаль Вазз, Мирза Сулейманхан Мейкаде, Аболь-Хасан Мирза Шейх-ор-Раис и пятьдесят других, собрались в саду дома Мирзы Сулейманхана Мейкаде на проспекте Гомрок в Тегеране и основали «Национальное общество» («Энджомене мелли»). Мехди Малек-заде пишет об этом так: «Лидеры приверженцев свободы, которые уже давно разделяли одни и те же взгляды и собирались на тайные сходки..., сочтя момент подходящим, сплотили эту изолированную и неорганизованную группировку и приступили к общественной деятельности, руководствуясь разработанным ими уставом».¹²

Фактически можно говорить о создании политической организации в общепринятом смысле слова.

В это время Иран переживал период политического брожения. Мощный вызов, брошенный бурами Великобритании, затем победа Японии в русско-японской войне 1905 г. вызвали в Иране интеллектуальную и политическую бурю. Мысль о том, что страна, еще недавно отставшая, может победить в столкновении со значительно более крупным, лучше организованным европейским государством, была чрезвычайно привлекательна.

Революция в России в 1905 г., явившаяся в значительной степени реакцией на русско-японскую войну, произвела еще большее воздействие на развитие политической мысли в Иране: сведения о событиях в России и российские политические идеи быстро распространились в Иране.

Вслед за этим в 1905 г. в Тегеране возникло и стало действовать “Тайное общество” («Энджомене махфи»). Это общество, рекрутировало своих членов не из среды вестернизированной интеллигенции, а из традиционного религиозного среднего класса. Одним из его основателей был мулла Назем оль-Эслам Кермани – будущий историк Конституционного движения в Иране. В число его основателей входили также аятоллы сейид Абдолла Бехбехани и Саид Мохаммед Табатабаи, главные религиозные лидеры в Тегеране. Они оба, имея огромное влияние на рыночных торговцев, использовали его в своей политической деятельности, стали ключевыми фигурами в эпоху Конституционного движения и в последовавший за ним период. Требования, выдвигавшиеся обществом, включали создание национального кодекса правосудия («Дома справедливости»), имеющего целью унифицировать законы и их применение, выработку справедливой налоговой системы, действующей

на всей территории Ирана, развитие экономики и системы образования, определения сферы применения религиозных законов.¹³

Отличительной чертой периода, наступившего после 1905 г., было появление повсюду в стране множества газет и журналов, большинство которых имели политическую или социальную направленность: более 150 издавалось в Тегеране, 50 – в Тебризе, около 15 – в Гиляне.

В ходе иранской Конституционной революции, или Конституционного движения, возникло то тесное переплетение внешней и внутренней политики, которое сыграло столь важную роль в истории Ирана всего XX столетия. В 1905–1906 гг. прошла серия забастовок и бунтов, инициатором ряда из них было духовенство. Финансовую и политическую поддержку в ряде случаев оказывала Англия. Так, в самой крупной забастовке летом 1906 г. приняли участие духовенство, студенты-теологи и почти все гильдии базара. Все объединились в этой забастовке; комитет, состоявший из старейшин базарных гильдий, собирал у богатых купцов деньги для забастовщиков, а студенты Дар оль-Фонун читали лекции о преимуществах республиканской формы правления.¹⁴ Забастовщики, парализовав в стране судебное производство и торговлю, нашли убежище в саду британского посольства. Светские реформаторы потребовали введения конституции и созыва парламента. Движение разрасталось.

Среди организаций, вовлеченных в движение, было и иранское масонство, состоявшее, главным образом, из представителей аристократии и богатого купечества. Связанные с британскими или французскими ложами, иранские масоны оказались в центре движения за умеренные реформы по европейскому образцу.¹⁵ Мозаффар эд-Дин шах вынужден был удовлетворить требования сторонников конституционного движения.

После издания в 1906 г. шахского указа о введении конституции количество политических обществ стало еще более возрастать. Мехди Малек-заде в своей книге «История конституционализма в Иране» утверждает, что основной целью этих сообществ являлось избавление от деспотизма. «Они мечтали, что в Иране будет господствовать закон, а не воля и прихоть отдельной личности, и бедняк и богач окажутся равны перед законом. Поэтому они всей душой стремились к свержению деспотического правления».¹⁶

Политические организации были еще плохо организованы, не имели четкой структуры, программ деятельности. Так как во время революционного движения политические структуры были аморфны, их роль зачастую выполняли иные организационные формы. Такой специфической формой, например, стали некоторые первые энджомены (выборные советы), выполнявшие функции местной административной власти. Вообще нужно напомнить, что традиции политической борьбы и политических организаций имеют в Иране вековую историю и тесно связаны, как было сказано ранее, с религиозным и освободительным движением. Уже использование шиизма, как государственной религии можно считать успешным опытом использования религии в политических целях. Суфийские ордена и даже синфы, как первоначальная форма религиозного объединения торговцев и ремесленников, затем ставшая административно – профессиональной организацией иранского города, «дома забвения» («фарамуш-хане»), – все это, несомненно, не могло не отражаться на специфике первых партийных организаций. Энджомены также внесли свой вклад в становление политической культуры в Иране.

Во время иранской Конституционной революции энджомены стали важными политическими центрами. Перси Сайкс назвал их «становым хребтом Конституционной революции».¹⁷ В то же время само появление и

деятельность энджоменов отражали раздробленность иранской политической жизни. Некоторые из них, те, что позднее превратились в гильдии и профсоюзы, были профессиональными ассоциациями; другие состояли из представителей определенных этно – религиозных групп, таких, как армяне, зороастрийцы и евреи. А энджомен, основанный в Тегеране семьей Искандари (несмотря на яростное сопротивление духовенства), был чисто женским. Еще один тегеранский энджомен, ставший центром политических интриг, направленных против Конституционной революции, и возглавлявшийся духовными лицами, именовался «Энджомене Мохаммади». В Бендер-Ленге (на побережье Персидского залива) существовали шиитский и суннитский энджомены. Энджомен в Реште был первым, который стал принимать в состав своих членов представителей всех конфессий; им было объявлено, что армяне, евреи и представители прочих религиозных меньшинств имеют те же права, что и остальные иранцы. В одном только Тегеране во время Конституционного движения существовало 140 энджоменов, в том числе «Энджомене Каджарийе» для каджарских принцев, который поддерживал шаха против конституционалистов.¹⁸

Деятельность выступавших в поддержку конституции тегеранских энджоменов координировал «Комитете энгеллабе мелли» («Национальный революционный комитет»)¹⁹.

Отделения Социал-демократической партии в Реште и Энзели основали крестьянский «Аббаси энджомен», который выступал за то, чтобы крестьяне не выплачивали помещикам часть урожая и даже отбирали землю у земельных собственников. В Тебризе действовали как религиозные, так и светские энджомены.

В годы Конституционной революции сформировалось и окрепло левое движение. Большое воздействие на его

развитие оказало отделение Российской социал-демократической партии, созданное в 1904 г. в Баку. Это была многонациональная социал-демократическая мусульманская ассоциация «Гуммет» («Власть»), основанная Нариманом Наримановым, врачом и драматургом, выходцем из Иранского Азербайджана.²⁰ Позднее «Гуммет» вошла в состав российской большевистской партии. В то же время она явилась предтечей другой созданной Наримановым в Баку в 1904 г. организации, больше предназначенной для иранцев. Это была «Джамийате эджтемайуне аммийун», или Социал-демократическая партия Ирана (СДП-И; букв. – Социалистическая народная партия).²¹ Основатели СДП Ирана были иранские эмигранты; принимавшие активное участие в работе Российской социал-демократической партии, которая осуществляла широкую пропагандистскую и просветительскую деятельность среди рабочих.

Политическая платформа Социал-демократической партии включала формирование сильного центрального правительства, создание национальной армии, разделение политики и религии, принятие мер для совершенствования иранской экономики и введение обязательного обучения для всех, в том числе для женщин. Согласно платформе, все иранцы, независимо от их религиозного, этнического или национального происхождения должны обладать равными политическими правами, включая право на забастовку.²²

Но уже в этот начальный период партийного строительства в левом движении возникли разногласия по вопросам взаимоотношений центральной власти и местных автономий, что было обусловлено многонациональным характером общества. Эти разногласия сохранились впоследствии в Персидской коммунистической партии, в «Туде», а также оказали влияние на политику Национального фронта.

Конституционное движение стало школой для многих будущих партийных лидеров. Сеид Мохаммед Шабистари из Азербайджана был владельцем газеты «Иране ноу» («Новый Иран»), органа СДП Ирана в Тегеране. Его семья принимала активное участие в издании левой прессы вплоть до азербайджанской революции 1945–1946 гг.²³ Поэт Мохаммед Таги (Малек ош-Шоара) Бахар возглавлял отделение СДП-И в Мешхеде, где партия встретила сильную оппозицию духовенства с самого своего основания, и издавал там свою газету.²⁴ В Гиляне партию возглавлял Хоссейн Джовдат, впоследствии участник Гилянской революции.

Большое влияние в социал-демократической партии имели азербайджанцы. Больше половины первоначальных членов ее руководства, включая председателя, тебризского писателя Махмуд Махмуда, были азербайджанцами.²⁵ Наиболее влиятельным отделением СДП Ирана было тебризское; его исполнительный комитет именовался «Марказе гейби», т. е. «Секретный центр». Центр возглавлял азербайджанский купец Хадж Али Карбалайи, по прозвищу «Месье» (в персидском произношении «Мусио») из-за его интереса к истории Французской революции. Остальные одиннадцать членов были, как и Карбалайи, иранскими купцами, которые не раз посещали Россию. Через своих представителей в азербайджанском энджомене в Тебризе, центр контролировал местную власть. Выходившая в Тебризе на фарси тайная партийная газета, носившая название «Шаффаг» («Вечерняя заря»), была самой неуловимой из всех изданий СДП-И.²⁶ Возникшие на заре конституционного движения общества стали оформляться в партии. Активно действовала Партия умеренных «Этедалийуне аммийун» (букв. «Народная умеренная партия»). Партию возглавляли Доулатабади и аятоллы Бехбехани и Табатабаи; в ее состав входили землевла-

дельцы, базари, представители духовенства и вожди племен со всей страны. В то время как энджомены, эволюционировавшие в профсоюзы, примкнули к социал-демократам, энджомены, созданные гильдиями базара, поддерживали умеренных.²⁷

Платформа умеренных была реакцией на программу социал-демократов. Она нападала на социал-демократов за их антирелигиозные взгляды и поддерживала религию, частную собственность, и реформистское конституционное правительство.²⁸

Через несколько лет в Партии умеренных возникли два отчетливо выраженных крыла. Одно, возглавлявшееся аятоллой Сеидом Хасаном Модарресом, было более религиозным и консервативным. Другое крыло, руководимое Хаджи Мирзой Доулатабади и Мирзой Али Акбар-ханом Дехкода, виднейшим иранским прозаиком, происходившим из Казвина, где говорили преимущественно по-азербайджански, было более либеральным и секулярным. Дехкода, находившийся под влиянием работ французского социалиста Жана Жореса, вместе с Мирзой Касим-ханом издавал радикальную антиклерикальную газету «Сури Исрафил» («Труба Гавриила»)²⁹ «Сури Исрафил» находилась под влиянием идей Мальком-хана, а в сатирических статьях – «Молла Насреддина».³⁰

Одни общества возникали, другие реорганизовывались. Иногда очень сложно проследить историю существования даже одного какого-либо политического образования. Так, «Тайное общество» и «Национальное общество» не только структурно изменились, но и изменили своё название. «Тайное общество» было преобразовано в «Новое тайное общество» («Энджомене махфийе сани»), а «Национальное общество» вместе с близкими ему течениями в провинциях, работавшими под названием «Подпольных обществ»,

образовало “Партию социалистов-народников” («Фергейе эджтемайуне аммийун»).

“Социалисты-народники” представляли собой нелегальную организацию с вооруженными боевиками. Уже через два месяца после создания они объявили о самороспуске и заявили, что «никто не имеет права утверждать, что является членом этой партии».³¹

Введение Конституции и предстоящие выборы в меджлис поставили перед политическими группировками новые задачи, связанные с завоеванием мест в парламенте. Это дало дополнительный толчок трансформации аморфных групп и обществ, не связанных непосредственно с российской социал-демократией, в партии. К этому периоду на иранской политической сцене начали действовать две политические организации, именовавшие себя партиями: “В первый год взятия Тегерана силами конституционалистов, в 1908 г. в Иране появились две партии: “Революционная партия” («Хезбе Энгелаби») и “Партия умеренных”, или эволюционная («Хезбе этедали»). В том же году после открытия меджлиса второго созыва эти две партии были официально представлены депутатам меджлиса как фракции меджлиса: “Народные демократы” («Хезбе демократе аммийун») и “Умеренные социалисты” («Хезбе эджтемайуне этедалиун»)³² Между ними сразу разгорелась борьба.

Помимо двух вышеупомянутых партий, существовали несколько других, более мелких организаций, важнейшими из которых являлись партии “Союз и прогресс” («Хезбе этефаг ва тарагги») и “Прогрессисты” («Хезбе тараггихахан»).

Во многом из-за разгоревшейся ожесточенной фракционной борьбы во втором меджлисе между социал-демократами и умеренными, социал-демократы переименовали свою организацию в Демократическую партию.³³ Демократы продолжали добиваться отказа

от имущественного ценза при выборах в меджлис, выступали за большее представительство для религиозных меньшинств и за увеличение числа мест в парламенте для провинций.

Когда принадлежавший к Демократической партии Мостоуфи аль-Мамалек стал премьером, вражда вспыхнула с новой силой.

В кровавом столкновении, вспыхнувшем в 1910 г. в саду Атабека в Тегеране, "умеренные" потерпели поражение. Несмотря на временную победу "демократов", альянс духовенства и базара вскоре сверг правительство Мостоуфи. Одной из причин стало то, что духовенство Неджефа вмешалось в события на стороне "умеренных" и потребовало изгнания нескольких демократов, включая Таги-заде.

До окончания работы меджлиса второго созыва именно эти партии господствовали на политической сцене Ирана.

В попытке ограничить британское и русское влияние на национальную политику и экономику меджлис пригласил экономиста из Соединенных Штатов В. Моргана Шустера в качестве министра финансов и предоставил ему практически неограниченные полномочия для реформирования иранских финансов.

В ноябре 1911 г. русские войска оккупировали Решт и Энзели, Россия предъявила ультиматум, потребовав увольнения Шустера и обещания не приглашать иностранных советников без обоюдного согласия Великобритании и России.

Военное вторжение двух держав и ультиматум усилили трения между демократами и умеренными. Демократы твердо поддержали Шустера. Умеренные не выступили открыто против Шустера, но большинство их не оказало ему активной поддержки. Многие умеренные депутаты, в том числе аятолла Модаррес, отсутствовали во время обсуждения ультиматума.

Не удивительно, что парламент проголосовал за отклонение ультиматума. Премьер-министр, принадлежавший к «умеренным», отреагировал на это решение закрытием меджлиса. Многие демократы были арестованы, газеты партии были закрыты.³⁴ Многие лидеры партий были высланы из Тегерана, вследствие чего деятельность партий вновь значительно ослабла. “После роспуска меджлиса все лидеры демократических партий и многие «умеренные» были сосланы в Кум, и более трех лет абсолютным правителем страны был Насер-оль-Мольк Наэб-ос-Солтане, который с представителями обеих партий обходился с крайней жестокостью”.³⁵

Эта ситуация сохранялась вплоть до созыва третьего меджлиса. Но в ходе выборов депутатов Национального совета третьего созыва, а особенно после открытия последнего, вновь приступили к работе «Демократическая партия» и «Партия умеренных». В третьем меджлисе наряду с двумя указанными партиями появилась еще одна политическая организация под названием “Научная коллегия” («Хейате эльмийе»). «Научная коллегия» имела свою фракцию в меджлисе, но была в меньшинстве.³⁶

Такое положение, как и сам третий меджлис, продолжалось недолго. Вскоре после того, как Первая мировая война докатилась до Ирана, и его территория была оккупирована иностранными войсками, лидеры партий и многие другие политические деятели страны оказались вынуждены покинуть Тегеран. Ввиду этого, деятельность партий уже в который раз была приостановлена, и до самого окончания войны в Иране не наблюдалось никакой партийной деятельности. С другой стороны, именно в эти годы группа иранцев, проживавших в Баку, основала первую Коммунистическую партию Ирана. Это новое образование носило название “Партия справедливости” («Хезбе адалят»). По этому поводу один из руководителей Народной партии («Хезбе туде»)

Эхсан Табари в своей книге «Каджрахе» («Ложным путем») пишет: «Создание Коммунистической партии Ирана имело место еще в мае 1917 года (в конце Первой мировой войны) в бакинском районе Сабунчи. Первоначально она именовалась «Партией справедливости»». ³⁷

Партия "Адалят" была под большим влиянием закавказских большевиков. Делегаты от «Адалят» присутствовали на VI съезде большевистской партии. ³⁸ В 1919–1920 гг. «Адалят» издавала газету «Хоррийат» («Свобода»); ее редактором был Джавад-заде, впоследствии получивший известность под именем Пишевари.

После гилианской революции, отмеченной серьезными разногласиями между коммунистами и «буржуазными» революционерами, иранские коммунисты последовали ленинскому совету и создали перед парламентскими выборами блок с социалистами. Две партии совместно основали «Шоурайе мутахедеи эттехадийе каргаран» («Центральный совет объединенных профсоюзов») (ЦСОП), который помог создать новые профсоюзы на всей территории Ирана. Глава Социалистической партии Сулейман Мирза Искандари при поддержке коммунистов был избран в меджлис и в 1923 г. стал министром просвещения. ³⁹ Коммунисты вносили социалистическую идеологию в массы через свои газеты; редактором выходившей в Тегеране газеты «Хагигат» («Правда») – самой многотиражной – стал Пишевари. ⁴⁰

Партия справедливости летом 1920 г. была переименована в Коммунистическую партию Ирана. ⁴¹

Активная политическая деятельность в этот период связана, главным образом, с дженгелийским движением Кучек-хана и восстанием Хийабани в Тебризе.

Движение Кучек хана было связано с «Эттехаде эслам» – субсидированным Турцией панисламским движением, которое стремилось покончить с иностранным

господством в мусульманских государствах Среднего Востока. В национальных движениях, развернувшихся в Иране, активную роль играли как местные коммунистические партии, так и РСДРП.⁴²

Между тем в Тегеране Мохаммед Таги Бахар и 18 других демократов сформировали новый Центральный комитет, который придерживался прежней позиции Демократической партии, заключающейся в необходимости формирования сильного центрального правительства и создания мощной национальной армии.⁴³

Тегеранский комитет был ядром того, что вскоре стало известно как фракция «Ташкилати» («Организационная») Демократической партии. Организаторская и издательская деятельность «Ташкилати» была сосредоточена в Тегеране.⁴⁴ Мохаммед Таги Бахар следующим образом резюмировал отношение «Ташкилати» к положению провинций: «Существование сильного центрального правительства значительно более важно, чем существование любого реформаторского провинциального движения; последнее представляет опасность для независимости и территориальной целостности Ирана. Существование сильного объединенного центрального правительства абсолютно необходимо для национального выживания Ирана».⁴⁵

Другая политическая фракция, возглавленная демократом Сеидом Мохаммедом Камарайи, стала известна как «Зедде-Ташкилати», т. е. «Антиорганизационная». Эта группа, включавшая как умеренных, так и демократов, утверждала, что централизация нежелательна для любой партийной организации и для национального правительства. Согласно «Зедде-Ташкилати», жесткая партийная доктрина не позволит расцвести плюрализму идеологий; более того, она лишит местные партийные организации инициативы, что в действительности и произошло в годы Первой мировой войны. Централизованная

организация делает партию уязвимой перед личными интересами членов центрального комитета и перед иностранными государствами. По мнению этой партии, главными гарантами национального суверенитета являются местные правительства. Придерживаясь этой философии, группа «Зедде-Ташкилати» поддержала автономистские движения в Азербайджане и Гиляне.⁴⁶

Летом 1917 г. на международном социалистическом конгрессе в Стокгольме члены прежнего Центрального комитета, находившиеся тогда в изгнании, поддержали фракцию «Ташкилати». Таги-заде произнес речь, в которой призвал российское и британское правительства аннулировать договор 1907 г. и вывести свои войска из Ирана.⁴⁷

Молодые левые демократы образовали третью группу, не согласную с первыми двумя. Эта группа, именовавшаяся «Комитетей моджазат» («Комитет возмездия»), состояла в основном из нигилистически настроенных азербайджанцев, которые находились под сильным воздействием большевистской революции.

Лидером «Комитета возмездия» был Эхсанолла-хан Достдар («Друг»), учившийся в Париже и испытавший там влияние анархизма. Он занимал офицерскую должность в вооруженных силах эмигрантского правительства, которыми командовал Песьян. Межпартийная борьба в эмигрантском правительстве и в его вооруженных силах привела его к убеждению, что никакое идеологическое примирение между умеренными и демократами невозможно; ему пришлось избрать третий путь. «Комитет возмездия» отказался от всякого участия в деятельности правительства и начал осуществлять программу политических убийств. Большинство его жертв составляли бывшие члены уже не функционировавшей Партии умеренных. Эхсанолла убил приверженца Восуга Мирзу Мохсени Моджтахеда – зятя видного, пробритански настроен-

ного тегеранского моджтахеда* аятоллы Бехбехани.⁴⁸ Политическая полемика временно ослабла к концу 1918 г., когда турецкие оккупационные войска распустили Азербайджанский провинциальный комитет.

После войны Хийабани и его собратья демократы возвратились в свою провинцию и основали Демократическую партию Азербайджана («Фергейе демократийе Азербайджан», ДПА). Официальным печатным органом ДПА была выходившая на азербайджанском и персидском языках газета «Гаджадод» («Прогресс»). В этой газете ДПА атаковала в своих статьях Англию главным образом за ее жестокое правление на юге; подобно дженгелийцам, члены ДПА возмущались договором 1919 г.

Фракция ДПА, возглавлявшаяся Ахмедом Кесрави, который впоследствии стал знаменитым иранским историком, критиковала Хийабани за его нерешительность и явный регионализм. Эта фракция, именовавшаяся «Гангидийун» («Критики»), на конференции была исключена из ДПА.⁴⁹ Другая фракция, левые, основала самостоятельную партию – «Хезбе Аксариюн» («Партия большинства»), пытаясь подражать русской большевистской партии. Это самозванное большинство, воодушевленное созданием в мае 1920 г. Гилянской советской республики, пожелало достичь поставленных Хийабани целей с помощью общенародного вооруженного восстания.

После государственного переворота 22 февраля 1921 г., совершенного Реза-ханом, и накануне открытия меджлиса четвертого созыва в Иране вновь оживилась партийная деятельность. Декларация, изданная Реза-ханом вскоре после переворота, в некоторой степени объясняет его привлекательность для народа в тот ранний период: «На-

* Моджтахед (законовед-шиит, достигший высшей ступени в толковании религиозных законов).

ша цель состоит в том, чтобы образовать... сильное правительство, которое сможет создать мощную и пользующуюся уважением армию, так как только сильная армия может вывести страну из бедственного положения. Мы хотим сформировать правительство, которое не будет осуществлять дискриминацию гилянцев, тебризцев и керманцев. Мы хотим образовать правительство, которое не станет инструментом иностранной политики». ⁵⁰

Реформистская интеллигенция, в особенности те, кто возглавлял Конституционную революцию, видела в Резахане воплощение конституционных идеалов. В этот период на политической сцене Ирана появились две новые партии: социалистическая («Джамийате эслахталабан») и реформистская («Хезбе эслахталабан»).

Завоеванию Резаханом абсолютной власти способствовал и распад обеих ведущих партий – демократов и умеренных. Руководство Демократической партии, оставшееся в Иране после Первой мировой войны, разделилось, как было сказано выше, на «организационную» и «антиорганизационную» фракции. «Антиорганизационная» фракция исчезла бесследно, а члены «организационной» фракции уже никогда не возвратили себе первоначальный статус Демократической партии. Партия умеренных также распалась.

Бывшие умеренные и демократы создали две новые партии: Социалистическую («Джамийате эслахталабан») и Реформистскую («Хезбе Эслахталабан»). Их разделяло отношение к русской революции. Социалисты, возглавлявшиеся Сулейманом Мирзой Искандари, выступали за просоветскую внешнюю политику. Реформисты во главе с Модарресом ратовали за более нейтральный курс.

В связи с этим Малек-ош-шоара Бахар, депутат четвертого меджлиса писал: «В четвертом меджлисе появились две фракции: одна из них – социалистическая, ори-

ентировавшаяся на идеи и политику российского коммунизма, а другая – остатки демократов и тех, кто собрался в Тегеране в качестве депутатов четвертого меджлиса... и образовали большинство меджлиса под названием “реформистов”». ⁵¹ Это большинство меджлиса вне его стен получило известность как “Общество реформистов” («Джамийате эслахталабан») и приступило к партийной деятельности. В этот период, т.е. начиная с государственного переворота 1921 г. и вплоть до восшествия на престол Реза-хана в октябре 1925 г., было создано несколько новых партий и организаций. Таких как “Младоиранская партия” («Хезбе Иране джаван»), “Партия прогресса” («Хезбе тарагги») и, что важнее всего, Радикальная партия, которая сыграла важную роль в развитии событий рассматриваемого периода, в приходе к власти Реза-хана и основании династии Пехлеви.

Во внутренней политике социалисты, как до них демократы, выступали за эгалитарное светское общество с широким спектром конституционных и экономических прав.

Реформисты, многие из которых в прошлом принадлежали к «умеренным», были менее радикальны. Сущность предлагавшейся ими внутренней политики состояла в проведении постепенной, ограниченной реформы, очень похожей на ту, что в свое время предлагала Партия умеренных. Купцы, аристократы и улемы, отвергавшие радикализм и секуляризм программы социалистов (так же как и деятельность коммунистов в Гиляне), поддерживали реформистов. Однако реформистам при всем их влиянии в меджлисе недоставало организаций в провинциях. ⁵²

В четвертом меджлисе Реза-хан вначале заключил союз с реформистами, которые от этого выиграли, когда Реза-хан поддержал многих политиков, в том числе Ка-

вама и Пирния, которых эта партия также поддерживала. Опираясь на этот новый альянс и на военную силу, Реза-хан манипулировал выборами в пятый меджлис и создал работоспособное большинство, состоявшее из социалистов и членов «Таджаддод», или Партии прогресса (именовавшейся также «Независимой демократической партией»).

Лидер социалистов Искандари восхвалял Реза-хана и отзывался о нем как о «буржуазном национальном лидере». Программа Партии прогресса, заключившей союз с социалистами, была подчеркнута националистической: она призывала к замене иностранного капитала местным, к замене языков национальных меньшинств на всей территории Ирана персидским языком и к созданию дисциплинированной армии. Члены этой партии были большей частью молодыми людьми, получившими европейское образование; в их числе были Али Акбар Давар, Абдоль Хоссейн Теймурташ, Сеид Мохаммед Тадайон. Конституционалист Мохаммед Али Зока оль-Мольк, более известный под именем Форуги, которое он получил в эпоху династии Пехлеви, также был связан с «Таджаддод». Эти четверо играли важнейшую роль в правление Реза-шаха.⁵³

Все изменилось после восшествия на престол Реза-хана. Хотя внешне в стране все еще существовал режим конституционной монархии, по сути дела в Иране воцарилась жестокая диктатура. В этот период независимые национальные деятели постепенно были вытеснены с политической сцены. Партии были постепенно распущены, а их печатные органы закрыты. Меджлис, считавшийся основным институтом конституционализма, превратился в простой инструмент для автоматического утверждения любых пожеланий Реза-шаха, а выборы в меджлис – в форменный фарс.⁵⁴

Чтобы укрепить свою личную власть, первый монарх из династии Пехлеви низвел парламент и кабинет до роли "резиновых штемпелей". В 1927 г. он запретил Коммунистическую и Социалистическую партии; коммунистические лидеры оказались в тюрьме или были вынуждены бежать за границу. Все остальные партии вскоре распались. Модаррес, Мосаддек, Пирния и прочие видные политические деятели лишились своих мест в меджлисе и отказались от всякого участия в общественной жизни. Каваму, изгнанному из страны по подозрению в заговоре против Реза-шаха, было разрешено вернуться в Иран, но он находился под надзором и ему было запрещено заниматься политикой.⁵⁵ Даже Партия Прогресса, которая в награду за поддержку, оказанную ею новому шаху, не подвергалась притеснениям, была преобразована в «Иране ноу» («Новый Иран»), а позднее – в «Хезбе тарраги» («Партия прогресса»), в подражание фашистской партии Муссолини и Республиканской Партии Ататюрка. Однако в 1932 г. Реза-шах, боясь, что даже эта рабелепная группировка может превратиться в центр оппозиции, запретил ее под тем предлогом, что она разжигает «республиканские настроения».⁵⁶ В таких условиях, когда любой призыв к справедливости и свободе жестоко подавлялся полицией Реза-шаха, ни одно политическое течение или организация не находили ни малейшей возможности для легальной деятельности. Что же касается нелегальных течений, то тайная полиция Реза-шаха обнаруживала и разгоняла их. В связи с этим можно в качестве самых важных событий отметить арест в 1931 г. членов Коммунистической партии Ирана, а в 1938 г. – группы приверженцев коммунистической идеологии, которые впоследствии стали именоваться “группой пятидесяти трех”.⁵⁷

2. Отречение Реза-шаха и оживление партийной деятельности (1941–1950 гг.)

Деспотический режим Реза-шаха закончился его отречением от престола в августе 1941 г., когда в страну были введены военные силы союзников по антигитлеровской коалиции. Поводом для оккупации территории Ирана союзниками было названо присутствие в Иране вооруженных сил Германии. Каковы бы ни были цели и мотивы оккупации территории Ирана, это коренным образом изменило внутреннее положение страны. Всё то, что Реза-шах возводил на протяжении шестнадцати лет своего правления, рухнуло в одночасье. “С переходом иранских границ войсками союзников и с продвижением их к Тегерану Реза-шах и его правительство, пребывавшие в полной растерянности, были не в состоянии предпринять что бы то ни было для сопротивления надвигавшемуся кризису”.⁵⁸ Поначалу Реза-шах попытался овладеть ситуацией путем замены премьер-министра, дабы тем самым предотвратить нежелательные дальнейшие перемены. Поэтому он сместил со своего поста тогдашнего главу правительства Али Мансура и поручил формирование кабинета Мохаммаду Али Форуги. Но это не спасло ситуацию и, в конце концов, после попыток Форуги сохранить у власти династию Пехлеви, Реза-шах отрекся от престола, а его место занял наследный принц Мохаммад Реза Пехлеви.

Мохаммад Реза Пехлеви был приведен к присяге 16 сентября 1942 г. на заседании Национального совета (меджлиса). После этого события, начавшиеся 25 августа с вводом оккупационных войск, стали развиваться невиданными темпами.

Хотя, по утверждению Хомаюна Катузияна в книге “Политическая экономия Ирана”, в стране не возникло вакуума власти, однако иранское общество восприняло происшедшее как серьезный политический катаклизм. Армия, которая считалась основой власти Реза-шаха и на оснащение которой расходовалась значительная часть бюджета Ирана, в первые же дни после ввода войск союзников разбежалась. Полиция, являвшаяся еще одной опорой государства, также быстро разложилась. По словам Анвара Хамеи, одного из узников, входивших в «группу пятидесяти трех», “в период между 25 августа и 16 сентября обстановка в тюрьме совершенно изменилась. Рокноддин Мохтари, исполнявший обязанности шефа полиции, был смещен со своего поста, а на его место был назначен бригадный генерал Сардари. Полицейские начальники также были заменены”.⁵⁹

Развал армии и полиции, двух главных инструментов подавления, означал утрату режимом способности обеспечивать собственную безопасность. Это с ясностью проявилось в брожении среди племен и в племенных мятежах, продолжавшихся вплоть до середины 40-х годов. Опасность бунтов племен была настолько серьезной и важной, что 13 октября 1941 г. британский консул в Керманшахе в послании на имя британского посла в Тегеране лорда Ридбоу писал: “В настоящее время максимум того, что мы можем предпринять, заключается в следующем: (1) предоставление всей возможной помощи армии и полиции Ирана для их реорганизации и обеспечения безопасности; (2) принятие всех возможных мер для убеждения иранского правительства действовать по отношению к племенам разумно и логично, не проявляя при этом слабости; (3) доведение до сведения племен того обстоятельства, что новое правительство Ирана пользуется нашей полной поддержкой”.⁶⁰

Но трудности не сводились к одним лишь племенам. В городах, помимо общих проблем, связанных с войной и присутствием оккупационных сил, одно за другим возникали всевозможные общественно-политические и экономические осложнения. Молодой и неопытный иранский шах и правительство Форуги, помимо того, что они не обладали практически никакой политической, экономической и иной властью и не были способны обеспечить порядок и дисциплину, столкнулись с все усиливавшейся после отъезда Реза-шаха критикой политического режима. В связи с этим шах и правительство Форуги для овладения сложившейся ситуацией попытались, насколько возможно, предоставить обществу часть различных льгот и привилегий. В частности, путем возвращения государству ряда объектов общественного достояния, конфискованных ранее Реза-шахом, обещания разобраться с многочисленными жалобами населения, амнистии четверти политических заключенных и т.п.

Атмосфера «закрытого» общества постепенно стала преобразовываться в атмосферу общества открытого. Хомайун Катузиян ситуацию, царившую в обществе после августа 1941 года, описывает так: «Политзаключенные освободились. Религиозные и другие собрания могли открыто проводиться. Газеты и книги могли выходить без политцензуры. Люди могли свободно беседовать в своих домах на любые темы, не опасаясь доносов и разоблачений со стороны сотрудников секретных служб и их агентов. Женщины могли свободно разгуливать по улицам в чадре. Землевладельцы и земледельцы, земли которых были конфискованы шахом и его прислужниками, смогли обращаться в суды с жалобами и возвращать утраченное. Сильно пострадавшие во времена репрессий и родственники погибших в тюрьмах смогли через суды добиваться наказания виновных».⁶¹

В этих условиях существовавшие тогда политические силы приступили к работе по созданию обществ и партий. Раньше всех за дело взялись освободившиеся из тюрем политические заключенные. Ирадж Искандари, член “группы пятидесяти трех”, считавшийся одним из основателей Народной партии Ирана, так описывает процесс создания этой партии: “Еще до того как товарищи освободились из тюрьмы, я беседовал с некоторыми из них и побуждал их немедленно начать что-то делать”.⁶²

Искандари и его единомышленники, собрав вокруг себя бывших политзаключенных и тех, кто возвратился из ссылки, – как коммунистов, так и некоммунистов, – заложили основы Народной партии Ирана («Туде»). Разумеется, не все основатели партии остались в ее рядах: некоторые из них приняли участие лишь в первом заседании, а затем покинули ее.

Как бы то ни было, после основания Народной партии («Туде») одна за другой начали появляться и работать другие партии, политические и профсоюзные организации – как крупные, так и мелкие. Партия независимости («Хезбе эстегляль»), Партия справедливости («Хезбе адалят»), Национальная партия («Хезбе меллят») и другие, каждая из которых имела собственные, отличные от других цели, идеи и убеждения, приступали к общественно-политической деятельности.

В те дни не только национальные, независимые и реформистские силы приступили к организации политических партий и группировок. Кроме них и другие существовавшие в обществе того времени силы также предприняли подобные шаги. Все эти активные силы общества, приступившие к созданию партий, можно подразделить на следующие, основные группы: независимые национально – реформистские силы, влиятельные землевладельцы и члены их семей, двор и внешние силы.⁶³

Независимые и национально-реформистские силы, которые вышли на социально-политическую сцену с целью реформирования существующего в стране положения, распались на три группы: националистические силы, религиозные силы и левые силы; причем в каждой из этих трех групп встречались самые разные элементы. Часть из них составляли старые политические деятели, которые ранее из-за сильнейшего давления со стороны Реза-шаха уединились в своих домах, а теперь, когда появилась возможность действовать, вновь вышли на политическую сцену. Другую группу составляли религиозные деятели, цель общественно-политической борьбы которых заключалась в возмещении ущерба, нанесенного религии в период правления Реза-шаха. Еще одну группу образовывали бывшие политические заключенные. Наконец, еще одну группу составляли представители интеллигенции и образованных слоев. “До августа 1941 г. господствующая идеология образованных слоев ориентировалась в основном на реформаторство. Те, кто побывал в Европе, считали себя в той или иной мере силой, способной участвовать в модернизации страны... Но в этой обстановке внезапно вспыхнула Вторая мировая война... Сильный и неожиданный удар, нанесенный по стране, привел к остановке всей работы, все оказалось сведено к нулю, надежды развеялись. Однако народ понял, что, когда всё в стране находится в распоряжении одной личности, то возникает опасность того, что с уходом этой личности по той или иной причине с политической сцены всё рухнет и обращается в ничто... Таким образом, удар, постигший страну в августе 1941 года, пробудил всю нацию. Появление партий и профсоюзных, а затем и политических организаций различной направленности явилось продуктом “августовского удара”. Образование Народной партии и партии "Иран" в 1941 и 1942 гг. было прежде

всего обусловлено потребностью молодого, просвещенного поколения в общественно-политической деятельности”.⁶⁴

Особенно сильны в молодом поколении были националистические идеи, которые господствовали в ту эпоху. Идея воссоздания былого величия Ирана, которая во времена правления Реза-шаха выродилась в шовинизм, в рассматриваемый период приобрела умеренную форму.

Это подтверждается и рассмотрением программ большинства созданных или воссозданных партий. Из партий националистического толка следует особо отметить Партию "Иран" («Хезбе Иран»), Партию независимости («Хезбе эстегляль»), Патриотическую партию («Хезбе миханпарастан»), Общество верующих социалистов («Джамийате ходапарастане сосийалист»), Поборников за ислам («Федайяне ислам»), Лигу мусульман («Эттехадийе мослемин») и Партию лесных социалистов («Хезбе джангале эджтемайун»)⁶⁵.

Партия «Иран» была создана в 1943 г. Каримом Санджаби и Мехди Барагян Али Шаеганом. Это были молодые иранские интеллигенты, получившие образование в Европе.

Ещё одну достаточно влиятельную силу в иранском обществе в этот период составляли землевладельцы и другие привилегированные слои, которые в период формирования атмосферы политической открытости боялись более всего того, как бы революционным или парламентским путем не потерять всё то, что они накопили или даже награбили самыми различными способами во времена Реза-шаха. Они прекрасно отдавали себе отчет, что необходимо создать свои партии, чтобы в новом меджлисе отстаивать свои интересы. К таким партиям можно отнести «Адалят», партию «Национальный союз», партия «Народ», партия «Новый Иран».⁶⁶

Когда Мохаммад Реза Пехлеви взошел на престол, он столкнулся с волной оппозиционных настроений как

внутри страны, так и за ее пределами. Хотя ему удалось, опираясь на иностранную поддержку, одержать победу над этой оппозицией и устранить угрозу своего смещения с престола, однако, несмотря на это, вплоть до государственного переворота 19 августа 1953 года он не был в состоянии приобрести такие властные полномочия, которыми обладал его отец. Поэтому для отражения тех многочисленных опасностей, которые со всех сторон угрожали его власти, он прибегал к самым разнообразным средствам, одно из которых – создание и оказание поддержки целому ряду обществ и партий.

Из числа тех партий, на которые шах и шахский двор оказывали значительное влияние, можно указать на партию “Арья”, Партию мести («Хезбе энтегам»), партию “Сумка”, партию “Зульфагар”, и партию «Хезбе у». ⁶⁷ В 1944 г. партию «Хезбе нехзате мелли» («Партия национального движения») создал генерал Арфа, позднее жестоко подавивший левое движение в армии.

Союзники после оккупации территории Ирана не ограничились лишь своим военным присутствием в стране, но с момента своего вторжения стали вмешиваться во внутренние дела страны. Это вмешательство носило разные формы, как экономические, так и культурные, политические и социальные. К числу политических шагов можно отнести их деятельность при основании партий, распространения влияния в партиях, политических обществах и профсоюзах.

Способствуя созданию партий, союзники преследовали несколько целей: противодействие немецкой политической агентуре, влияние на общественные взгляды и убеждения, воздействие на ход политических событий в долгосрочном плане, а также отвлечение общественного мнения от факта оккупации иранской территории иноземными вооруженными силами. Из числа партий,

связанных с политикой Великобритании более других получили известность две партии Сейид Зия-од-Дин Табатабайи, «Хезбе эрадейе мелли» («Национальная воля») и «Ватан» («Родина»), и партия сторонников Мустафы Фатеха. Кроме них были и другие партии и группировки, которые напрямую финансировались Сейидом Зия-од-Дином, такие как партия «Хезбе джангале Чалус» («Лесных братьев Чалуса») и партия «Хезбе хэйрийе мийане» («Партия благотворительности» или «Посреднической благотворительности») и т.п., которые также следует считать в плеяде партий, связанных с Западом и Великобританией.⁶⁸

Кроме этих изначально зависимых партий, были также и партии, которые, хотя и не находились под влиянием англичан и не пользовались их помощью, (по крайней мере, отсутствуют документальные свидетельства на этот счёт), тем не менее связь их лидеров с англичанами сейчас уже выявлена, что может косвенно указывать на их ориентацию. К ним можно отнести прежде всего партию «Адалят» («Справедливость»), а также партии «Этехаде мелли» («Национальный союз»), «Мардом» («Народ») и партии, связанные с двором. Связанные с Англией партии, все без исключения, в течение десятилетия, после государственного переворота 1953 г., покинули политическую арену и о них никаких сведений не имеются.

Другой группой партий, ориентированных на внешний фактор, были партии, связанные с СССР. Во главе них стояли «Туде» («Народная партия Ирана») и «Фергейе демократе Азербайджан» («Фракция демократов Азербайджана»). Кроме этих двух партий, следует упомянуть также «Сазмане захматкешане Азербайджан» («Организацию трудящихся Азербайджана»). Её ячейки создавались отдельно от других обществ, группировок и

союзов, которые основывались партией «Туде» в различных регионах Ирана. Эти партии сыграли главную роль в провозглашении в 1945 г. в Иране Азербайджанской автономии. Относительно связи партии «Туде» с СССР и роли Багирова, тогдашнего генерального секретаря ЦК Компартии советского Азербайджана, в основании «Фергейе демократе Азербайджане Иран» («Фракции демократов иранского Азербайджана») есть довольно обширная литература, в том числе воспоминания руководителей партии «Туде», таких как Ирадж Эскандери, Ардашес Аванесян, Эхсан Табари, Нураддин Кийянури, Анвар Хамейи и других. В 1942 г. был образован «Комитет Возрождения Курдистана» («Комитейе зийане Кордистан»), более известный как партия «Комола», который возглавил Курдскую автономию в 1945–46 гг.⁶⁹ Так как в отечественной иранистике роль этих партий освещена достаточно полно, в данной работе ограничимся лишь упоминанием о них.

3. Борьба за национализацию нефтяной промышленности и "национальный фронт"

Важнейшим по своим политическим последствиям событием послевоенного периода стало движение за национализацию нефтяной промышленности, которая согласно концессии 1901 г. и концессионного соглашения 1933 г. (срок действия до 1993 г.) полностью находилась в ведении Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК). В 1947 г. меджлис принял закон, аннулирувавший соглашение о создании советско-иранского общества по разведке и эксплуатации северной нефти и одновременно предписывающий руководству страны «восста-

новить право иранского народа на южную нефть». Это создало правовую основу для борьбы за пересмотр отношений с АИНК, так как вся нефть добывалась в зоне её деятельности.

Борьба иранского народа за национализацию нефтяной промышленности, как и Конституционное движение 1905–11 гг., явилось важнейшим этапом в формировании и развитии иранских партий. В нем активное участие приняли организационно оформленные и различные по характеру деятельности и составу участников партии – националистические, буржуазные, национально-демократические, коммунистические и религиозные. Борьба за национализацию нефтяной промышленности стала главной задачей сформированного в 1949 г. Национального фронта, к которому присоединились различные группировки, партии и отдельные политические деятели. Как считает С.М. Алиев, Национальный фронт представлял сначала не коалицию партий, а объединение групп, политических деятелей, выражавших интересы различных прослоек иранской национальной буржуазии.⁷⁰ Социальный состав руководства НФ был разнообразен. Мосаддек являлся представителем помещицкой аристократии, аятолла Кашани – высшего духовенства, Салех и Шаеган – высшей бюрократии, Макки, Малеки и Багаи – средних слоев. Ядром НФ были партия "Иран", "Михан" («Родина») и партия третьей силы, образованная Халилом Малеки.⁷¹

На начальном этапе движение поддержали и клерикальные партии – "Федаяне эслам" и "Маджмае моджахедине эслам" («Ассоциация воинов ислама»), чаще называемой "Моджахедине эслам", отколовшаяся в 1951 г. от "Федаяне эслам" по инициативе аятоллы Аболькасема Кашани, и которую официально возглавил его зять Шамс Канатабади. Присоединилась к фронту и крайне националистическая партия "Паниранисты" во главе с Д. Форуха-

ром. Активно поддерживала НФ и партия "Туде", которая была официально запрещена.

Лидером Национального Фронта стал доктор Мохаммед Мосаддек (1879–1967)⁷², возглавивший правительство в апреле 1951 г. после одобрения меджлисом закона о национализации нефтяной промышленности. Выходец из аристократической семьи, прекрасно образованный, Мосаддек был одним из опытных и активных политиков, выступавших за независимую внешнюю политику «негативного равновесия», (т.е. без предпочтения какой-либо из стран) и имевший безупречную репутацию. В июле 1951 г. английское правительство было вынуждено признать акт национализации.

В июле 1953 г. по инициативе Мосаддека проводится всенародный референдум по вопросу о роспуске меджлиса, который тормозил деятельность правительства. Референдум выразил поддержку правительству Мосаддека. Распространились даже слухи о проведении второго референдума относительно установления в Иране республиканского строя. После неудачной попытки военного свержения правительства Мосаддека 16 августа 1953 г. и отъезда шаха из страны, члены правительства призывают к свержению монархии, но сам Мосаддек от открытого выступления против шаха уклонился. Но к этому времени Мосаддек практически растерял всех своих сторонников.

19 августа в результате спланированного с помощью США военного переворота во главе с генералом Захеди правительство Мосаддека было отстранено от власти. Захеди стал премьер-министром, в стране было введено военное положение, деятельность всех политических партий была запрещена, независимо от их программ. Был казнен ряд наиболее радикальных сторонников Мосаддека. За границей начинает действовать так называемый II Национальный фронт.

4. Структура иранских партий в 40–50-ые гг.

Таким образом, на протяжении почти четырех десятилетий в Иране образовалось большое количество различных партий. Некоторые из них просуществовали достаточно долго, а некоторые угасли с окончанием того или иного политического эпизода.

Несомненно, что одной из основных характерных черт партии является наличие идеологических расхождений. Но в исследуемый период идеология не занимала такого места и не играла такой роли, как сегодня. Главным образом партии и организации создавались вокруг определенных лидеров, для достижения вполне определенных и часто кратковременных целей. Любые разногласия внутри партии приводили к их расколу, поэтому вся история деятельности иранских партий, даже таких крупных как Национальный фронт, – это история разногласий их лидеров, выделение новых группировок и т.д. “Все они, даже те из них, кто много говорил об участии их членов в кабинете министров и в меджлисе, не имели конкретной идеологии... Их программы в общем и в целом не содержали принципов, по которым их можно было бы отличать друг от друга”.⁷³

В 40–50-ые гг. единственным политическим течением в Иране, имевшим четкую идеологию в нынешнем смысле этого слова, было левое течение. Разумеется, было и другое идеологическое, но очень слабое течение. Речь идет о фашистском течении, которое имелось в Иране и было связано, главным образом, с нацистской Германией.

Кроме этих двух, все прочие светские политические течения не имели четко сформулированной идеологии. Несомненно, классовые интересы, религиозные убежде-

ния, национальные интересы, отношение к Западу имели определяющее значение. Но самым главным признаком, который их объединял, было превалирование националистических интересов.

а) Религиозные партии и группировки

В этот период значительную долю политических организаций составляли партии, общества и группировки религиозной направленности. Они стали возникать не только в столице, но и в центрах провинций – останов. Из этих группировок следует выделить «Хезбе саадат» («Партия счастья») в Хузистане, «Хезбе фананапазир» («Нетленная партия») в Баболе, партию «Ислам» («Хезбе эслам») в Шахруде, «Партию веры» («Хезбе Иман») в Кермане, «Партию братьев» («Хезбе барадаран») в Ширазе, «Партию Аллаха» («Хезболла») в Ширазе и др.⁷⁴

Организации, входящие в эту группу партий, требовали соблюдения норм ислама и выполнения ряда исламских законов в рамках существовавшего в Иране политического положения. К числу таких требований относились: ликвидация притонов разврата; закрытие магазинов, торговавших спиртными напитками; обязательное ношение женщинами исламского хиджаба; свободное отправление религиозных обрядов и обычаев, а также решение ряда экономических и социальных проблем, таких как взяточничество, коррупция, дороговизна продуктов. Помимо этого, одной из причин появления большинства религиозных организаций была необходимость противостояния атеизму и особенно сопротивлению деятельности Народной партии. Религиозные активисты считали, что в случае прихода к власти Народной партии в Иране, как и в Советском Союзе, закроют мечети, запретят отправление религиозных обрядов и станут всячески подавлять религию. Именно в целях борьбы с ними духовенству

следует использовать партийные методы и создавать свои партии.

Среди этих исламских обществ и партий выделялись две наиболее активные и организованные, созданные в 1945–1946 гг. Это «Поборники ислама» («Федайяне эслам») и «Общество верующих социалистов» («Джамийате ходапарастане сосйалист»). Эти два течения имели серьезные разногласия между собой, но их программы носили отчетливо выраженный религиозный характер. «Общество верующих социалистов» пыталось выработать свою платформу на основе ислама и социализма, а «Поборники ислама» ставили своей целью введение исламского правления. Эта была партия, которая считала необходимым использовать террористические методы борьбы. Как указывалось выше, эта партия была основана Наввабом Сафави (родившимся в 1924 году) и ставила основной целью повернуть вспять процесс деисламизации, начатый Реза-шахом.

Центральным моментом программы Сафави, ставшим основоположником целого направления в шиизме, было восстановление вечных исламских ценностей, доминировавших в обществе до начала периода модернизации. В своем завещании перед расстрелом в 1956 году, он так сформулировал ее сущность: «я пытался представить всему миру действительность исламской системы и освободить ислам и всех мусульман от уз невежества, лишений и притеснений. Я пытался применить просвещенные правила и постановления Ислама, чтобы возродить исламскую культуру и знания, оживить мертвые сегодня души».⁷⁵

Доктрина Навваба Сафави характеризуется следующими моментами:

- 1) Наведение общественного порядка в соответствии с исламскими законами, важнейшим из которых является система шариатских наказаний;

- 2) Невозможность для светских законов повести личность к спасению души;
- 3) Отмена всех неисламских законов;
- 4) Совместимость монархии и ислама;
- 5) Институт мученичества как необходимость для защиты ислама;
- 6) Первоочередность борьбы со всеми иностранными влияниями и тенденциями, носящими деструктивный характер;
- 7) Минимизация контрактов между мусульманами и иностранцами, в частности, разрыв всех политических и военных связей с такими странами как Великобритания, США и Советский Союз;
- 8) Установление военного союза между всеми исламскими государствами;
- 9) Революционная казнь всех, проявлявших антипатию к исламу и противостоявших исламизации общества;
- 10) Сооружение мечетей в каждом правительственном офисе, на каждом заводе или школе, где бы проводились регулярные молитвы;
- 11) Разделение учебных и рабочих мест по половому признаку;
- 12) Строгое следование мусульманскому кодексу в одежде для женщин;
- 13) Запрещение алкогольных напитков, сигарет, азартных игр, проституции, ночных клубов, современной музыки, фильмов, (за редким исключением) поэзии и романов;
- 14) Установление полностью исламизированной системы образования.⁷⁶

Впоследствии сторонники Навваба Сафави вместе со сторонниками аятоллы Мотаххари присоединились к созданной после исламской революции – «Организации борющегося духовенства».

В начале весны 1946 г. от рук членов «Федаяне эслам» погиб Ахмад Кесрави – известный иранский историк, бо-

рец с религиозными предрассудками. В июне правительство Кавама запретило издание печатного органа «Федаяне эслам» за призыв к проведению демонстраций с требованием принудительного возвращения чадры для женщин; в том же месяце оно приказало арестовать аятоллу Аболькасема Кашани, наставника Хомейни, за организацию антиправительственных демонстраций «базари».⁷⁷ Двор, нуждавшийся в союзниках против своих врагов в парламенте и революционного движения, стал поощрять духовенство. Так, в конце войны шах присутствовал на получивших широкий отклик похоронах «марджайи таклида» – главного аятоллы в шиитской религиозной иерархии. «Туде» также старалась расположить к себе духовенство. Статья, опубликованная по случаю годовщины убийства имама Али, восхваляла ислам как великую силу. Даже начало деятельности автономного правительства Азербайджана не обошлось без ссылки на Коран.⁷⁸

Это не могло не подталкивать духовенство к активизации своей деятельности. В нескольких городах толпы фанатиков, возглавляемые духовными лицами, напали на штаб-квартиры «Туде» и сожгли их. В Азербайджане была издана фетва, направленная против ДПА. К февралю 1946 г. местное духовенство не раз принимало участие в оскорблениях и физических расправах над членами ДПА, которую они осуждали за атеизм.⁷⁹

б) Националистические партии

Значительную часть партий этого периода составляли партии и общества, которые с идеологической точки зрения имели националистическую направленность. Националистические идеи, которые в период Реза-шаха носили в основном шовинистический характер, в рассматриваемый период оказались весьма востребованными. Убежденность в необходимости реформирования общества бы-

ла всеобщей, разделялась большинством создаваемых партий. Вот что пишет по этому поводу Жорж Ланчевский в своей книге «Тридцать лет соперничества Запада и СССР в Иране»: «Лицо всех этих политических партий определялось националистическими тенденциями, а их цель заключалась в достижении демократии».⁸⁰

При этом часть этих партий выступали как националистические в истинном смысле этого слова, другая часть – как ультранационалистические, а третьи руководствовались истинно демократическими и прагматическими соображениями.

Те партии и течения, которые имели националистическую направленность, в ходе событий объединялись вокруг личности доктора Мохаммеда Мосаддека и в конце концов, в 1949 г. образовали Национальный фронт. Эти партии и общества в своей внешней политике выступали за негативное равновесие, а во внутренней политике – за решение проблем и трудностей, с которыми сталкивался народ, за социальные и политические свободы и за национализацию нефтяной промышленности. К числу националистических партий можно отнести партию “Иран” («Хезбе Иран»), Патриотическую партию («Хезбе миханпарастан») и Партию иранской нации («Хезбе мелляте Иран»)⁸¹.

в) Левые партии

Главной из левых партий как в рассматриваемый, так и в последующий период, была Народная партия Ирана. Помимо Народной партии, марксистской идеологии придерживалось Массовое общество Социалистов («Джамийате сосйалисте туде»), отколовшееся от Народной партии в 1947 г., а также Партия трудящихся («Хезбе ранджбаран»). Кроме того, многие профсоюзы, в том числе Центральный совет рабочих союзов Ирана («Хейате марказийе эттехадийейе каргаране Иран»), также придерживались марксизма.

Народная партия собрала вокруг себя целый ряд профсоюзных, политических и общественных организаций, которые разделяли идеологию марксизма. Народная партия поддерживала тесные связи с ВКП (б) и Коминтерном, получала от них постоянную идеологическую и финансовую помощь. Однако рабочие движения, профсоюзы Ирана и "Массовое общество социалистов" не находили поддержки у Коминтерна. "Массовое общество социалистов" через какое-то время вступило в коалицию с некоторыми противниками Народной партии и в начале премьерства доктора М. Мосаддека образовало Партию трудящихся иранской нации («Хезбе захматкешане мелляте Иран»). Но о дальнейшей судьбе Партии трудящихся («Хезбе ранджбаран») какие-либо сведения отсутствуют.⁸²

г) Консервативные партии

Хотя эти партии составляли относительно большую группу партий того периода, однако они, как указывалось выше, не имели четко сформулированной идеологии. Цель создания этих организаций состояла в сохранении существующего положения и порядка. Поэтому в экономической области они выступали за капитализм и крупное землевладение, а в политической – за подавление демократических сил. Эти партии прилагали значительные усилия ради сохранения монархии и династии Пехлеви. В сфере внешней политики ввиду зависимости их лидеров от Англии они постоянно оказывали явную и скрытую поддержку британскому политическому курсу. В ответ они пользовались поддержкой со стороны правительства Англии и его различных политических институтов. Одной из главных особенностей политических организаций этого типа была их острая реакция на коммунистическую деятельность в Иране. Дело в том, что появление Народной Партии Ирана в сентябре 1941 г. и ее широкая дея-

тельность по всей территории Ирана вызвали неприятие у высших классов иранского общества. Это неприятие проявлялось в различных видах: в религиозном, политическом и особенно – в классовом и экономическом. О религиозном неприятии уже шла речь в разделе, посвященном религиозным партиям и группировкам. Но, помимо чисто религиозного аспекта, крупные землевладельцы и хозяева капитала из опасения конфискации их собственности в случае прихода к власти в Иране коммунистов также развили лихорадочную деятельность и разными способами, включая и создание политических партий и группировок, стремились предотвратить в своей стране повторение того, что ранее сделала партия большевиков в России. Особенно активизировались крупные землевладельцы и предприниматели Исфагана.

Хабиболла Ладжеварди в своей книге “Рабочий союз и своекорыстие в Иране” дает подробное и достоверное описание деятельности фабрикантов в этом направлении. По его словам, “работодатели в сговоре с реакционерами под прикрытием фальшивой политической партии, именовавшейся “Национальным движением”, издевались над рабочими. Дело не ограничивалось лишь тем, что хулиганствующие банды под флагом партии нападали на рабочих. Даже внутри предприятий рабочие подвергались грубому принуждению с целью заставить их вступить в эту партию”.⁸³ Далее автор отмечает развернутую атаку фабрикантов на рабочих и пишет: “Владельцы заводов, которые с помощью другой городской элиты сколотили в Исфагане отделения антикоммунистических партий “Единомышленников”, “Отечества” и “Национального движения”, подвергли атакам Союз рабочих Исфагана. Эти партии под предлогом “антикоммунистического контроля” использовали отряды хулиганов и смутьянов, которых набрали на базарах и из близлежащих селений”.⁸⁴

Одним из наиболее видных деятелей консервативного течения, ориентировавшегося на Англию, был упомянутый выше Сейид Зия эд-дин Табатабаи. Он вернулся в Иран из Палестины и стал координатором антикоммунистических акций. Как пишет Ж. Ланчевский: “для противостояния коммунистической пропаганде ощущалась необходимость в сильной политической партии. В период с 1941 по 1943 гг. подобной партии не существовало... В 1943 г. эта ниша была наконец заполнена. В декабре этого же года Сайед Зия эд-дин Табатабаи вернулся из изгнания и собрал вокруг себя антикоммунистов”.⁸⁵

Из-за низкого уровня политической культуры, при создании политических партий и группировок (после августа 1941 г.), господствовали хаос и неразбериха. Многие из этих партий превратились в своего рода политические клубы. Джелал Абаде, который в этот период активно действовал на политической сцене Ирана, являлся членом и даже основателем нескольких политических течений и группировок, пишет об этом так: “Эти партии не смогли приобрести упорядоченную организационную структуру, а в идеологическом плане необходимо признаться, что эти новые партии не являлись выразителями какой бы то ни было идеологии. Отсутствие опыта партийной работы послужило причиной того, что фактически не появилось настоящих партий, которые основывались бы на четкой организации и имели бы ясный устав и программу... Одной лишь Народной партии, возникшей 29 сентября 1941 г., удалось сформировать стабильное центральное ядро”.⁸⁶

Эти группировки и партии, количество которых в тот период постоянно менялось, не имели четкой структуры. Жорж Ланчевский пишет: “... Если бы партии объединили свои усилия, они, возможно, стали бы дисциплинированными и организованными, каковыми в действительности не были. Но поскольку они представ-

ляли собой мелкие группировки, они не имели сторонников в народных массах”.⁸⁷

Но, вопреки мнению Жоржа Ланчевского, представляется, что эта неспособность к установлению дисциплины и порядка и чрезвычайная организационная слабость политических течений того периода, как уже говорилось выше, были обусловлены их неопытностью, приостановкой партийной работы на протяжении двух предшествующих десятилетий и незнакомством партийных лидеров с организационными и практическими принципами партийной работы. Свидетельством этому может послужить все та же Народная партия, в которой сохранялся четкий организационный порядок. Помимо Народной партии, к числу партий, имевших хотя бы минимальный внутренний организационный порядок, можно отнести Демократическую партию Ирана, Партию народной воли, Демократическую партию Курдистана и Демократическую партию Азербайджана.⁸⁸

* * *

Таким образом, несмотря на исторический опыт организационного оформления религиозных течений, в появлении первых партий в Иране огромную роль сыграл внешний фактор. Особенно сильным оказалось влияние российской социал-демократии и все левое движение в Иране сформировалось, а затем и действовало под влиянием сначала РСДРП, а затем ВКП (б). Это влияние достигло своего апогея в 20-ые гг., в период провозглашения в Реште Гилянской Советской Республики, а затем в годы Второй Мировой войны, когда в период пребывания советских войск в Иране, в Азербайджане и Курдистане, были провозглашены национальные автономные республики. Непосредственными организаторами и исполнителями этих исторических событий являлись иранские партии левого и этно-национального толка.

Начавшееся в период Конституционного движения становление буржуазно-демократических партий, получившее импульс в период смены монархий, было фактически заторможено установлением личной диктатуры Реза-шаха. Потенциал партийной деятельности оказался недостаточным для того, чтобы противостоять этой диктатуре, и не был востребован самим режимом, который сумел подавить путем репрессий левое движение и не допустить политизацию духовенства.

Отречение Реза-шаха в условиях оккупации Ирана союзническими войсками вызвало "бум" партийного строительства, возникли партии самого разного направления, в том числе и партии духовенства, сохранившиеся на политической арене до сегодняшнего дня. Наиболее активными и политически организованными стали левые и националистические партии. В конце войны активизация деятельности этих партий чуть не привела к развалу Ирана по этническому признаку, а в 50–53 гг., наоборот, к усилению общенационального самосознания – путем руководства движением за национализацию нефти. Совершенный с помощью США военный переворот 1953 г. прервал партийно-политическую деятельность вплоть до начала разработки программ "белой революции". Однако потребность в трансформации отсталой социально-экономической структуры иранского общества вызвал потребность у правящего режима в легитимизации своих проектов по реформированию общества, в т.ч. и с помощью создания регулируемых режимом партий.

Глава II.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИРАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РЕФОРМ 60–70-х гг. И ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ОППОЗИЦИИ

После государственного переворота августа 1953 года легальная деятельность практически всех политических партий и группировок была запрещена. К концу 50-х годов предпринимаются попытки по стабилизации внутриполитической системы. В это время правящие круги Ирана оказались перед необходимостью реформирования отсталой социально-экономической структуры. Проведение реформ, прежде всего экономических, наталкивалось на необходимость их законодательного обоснования, для создания положительного восприятия этих преобразований иранским обществом. Шахское правительство, выступив инициатором реформ, в качестве одного из политических инструментов, который мог бы способствовать продвижению идей и программ реформ, стало использовать партийное строительство. В 1957 г. было отменено введенное в 1953 г. военное положение и разрешена деятельность партий. Возобновляется деятельность ранее созданных либерально-буржуазных и националистических партий, таких как «Иран» (А. Салех), «Партия трудящихся Ирана» (Багаи), «Третья сила» (Х. Малеки). На политическую арену вновь вышел Национальный фронт.

Одной из наиболее активных партий становится "Движение за свободу Ирана", лидером которого были Мехди Базарган и аятолла Махмуд Талегани, и которое совмещало общедемократические идеалы с исламскими.

1. Создание управляемой партийной системы

Для консолидации сил, которые организационно могли участвовать в претворении программ модернизации, шахский режим, взяв за образец опыт США, инициирует создание двухпартийной системы. Была создана партия «Меллийун» во главе с премьер министром М. Эқбалем, а партии «Мардом» («Народ») была отведена роль лояльной режиму оппозиции. Первые шаги по пути организации партии «Мардом», еще летом 1954 года предпринял близкий друг шаха Асадулла Алям. Собрав ряд университетских профессоров, сенаторов, депутатов меджлиса, известных тегеранских врачей, некоторых бывших членов партии «Туде», он в присутствии прессы заявил о создании партии «Мардом» («Народ») и о себе как её генеральном секретаре. Шахское правительство начало проведение реформ, первой из которых должна была стать аграрная. Именно с аграрной реформы началось проведение серии реформ, известных под названием «белая революция», «революция шаха и народа».

Однако первый опыт использования шахским режимом двухпартийной системы в 1957 г. окончился полной неудачей. Шах надеялся, что созданные партиями парламентские фракции помогут провести закон об аграрной реформе. Но в ходе дебатов он был в 1960 г. настолько видоизменен меджлисом, что это фактически означало провал шахской программы. Правительство Али Амини в 1961 г. вынуждено было распустить меджлис. Не надеясь

на роль контролируемых партий в обеспечении согласия меджлиса, шах для легитимизации реформ выбрал другой путь – референдум 26 января 1963 г., на котором программа реформ была одобрена большинством населения.

В 1961 г. после роспуска меджлиса, заблокировавшего очередную проект аграрной реформы, шах делает ставку на государственный аппарат. Формирование нового кабинета шах поручает одному из крупнейших помещиков Ирана, осознающему необходимость модернизации аграрной системы Али Амини, который пост министра сельского хозяйства предоставил Хасану Арсанджани, стороннику радикальных аграрных реформ.

Правительство Али Амини выступило с заявлением о намерении коренного изменения экономической системы страны. Основой этой политики должны были стать аграрная реформа, меры по ликвидации кризиса 1959–1960 гг., вызванного либерализацией импорта, стимулированию экспорта, повышению жизненного уровня населения, усилению борьбы с коррупцией.

Требования Национального фронта о проведении свободных выборов в меджлис привели к многочисленным столкновениям студенческих демонстраций с полицией, к введению военного положения на территории Тегеранского университета, и в конце концов, к отставке Али Амини.

Шахское правительство вновь предприняло попытку создания более конструктивной партийной системы. Сначала в преддверии выборов в меджлис создается так называемый «прогрессивный центр», не считавшей себя партией. Но получив большинство мест в новом меджлисе XXI созыва (150 из 196), уже в 1963 г. «прогрессивный центр» объявил о создании партии «Иране Новин» («Новый Иран»).

Лидером партии "Иране новин", созданной фактически по указанию шаха, стал премьер министр Хоссейн

Али Мансур. Партия «Иране новин» стала преемницей партии «Меллийун».

Зимой 1957 года премьер-министром доктором Манучехром Эгбальем были предприняты шаги к созданию партии под названием «Меллийун» («Националисты»). Эгбаль на собрании двухсот человек из числа того же общественного слоя, что и члены «Мардом» – сенаторов, депутатов меджлиса, университетских профессоров, врачей и инженеров заявил, что в современных условиях правительство не может действовать без своей партии. Программы обеих партий в целом совпадали, так как были построены на принципах лояльности к шахской власти и необходимости преобразования общества. Но партия «Мардом» придерживалась более левой идеологии, включив в свою программу требования ограничения землевладения, участия рабочих в прибылях, обеспечения свобод в соответствии с принципами Конституции и ислама. Манучехр Эгбаль провозгласил создание партии «Меллийун», сообщив, что этот вопрос согласован с шахом как и то, что пост генерального секретаря займёт он сам. Главным в программе этой партии был курс на индустриализацию, на ускорение экономического развития. Власть оказалась в руках бюрократической буржуазии.

В сформированном Мансуром правительстве почти все посты заняли члены этой партии.⁸⁹

С 1963 г. возобновила свою деятельность партия «Мардом», проявившая себя во время выборов в меджлис двадцатого созыва, которая перед этим сошла на нет из-за отставки Аляма с поста её генерального секретаря в 1960 г. Вплоть до создания партии «Растахиз» («Возрождение») она сохранила положение лояльной режиму оппозиции и имела свою фракцию в меджлисе.⁹⁰ Эти две партии "Иране новин" и "Мардом" составили ядро двухпартийной системы.

В феврале 1964 года Мансур руками одного из членов «Исламской коалиционной коллегии» («Хайате мо'эталефйе эслами»), выступившей против закона о предоставлении новых льгот иностранным компаниям, был убит. После убийства Мансура шах сразу же назначил на пост премьер-министра его ближайшего соратника и заместителя генерального секретаря партии «Иране новин» Амира Аббаса Ховейда, ставшего и премьером и генеральным секретарем "Иране новин". В течение своего двенадцатилетнего пребывания на посту премьер-министра Ховейда контролировал партийную ситуацию так, чтобы наряду с «Иране новин» партия «Мардом» имела своих депутатов в меджлисе. Это давало возможность шаху в течение этих лет неоднократно заверять, что он не стремится к установлению однопартийной системы.⁹¹

В 1971 г., обращаясь к делегатам съезда «Мардом», шах сказал, что правящая партия «Иране новин» взяла на себя всю ответственность за действия исполнительной власти, но «Мардом» должна стать тем сторожевым псом, который должен следить за правительством и выявлять его неудачи.

Генеральный секретарь «Мардом» Насер Амери видел главное отличие своей партии от «Иране Новин» в большей приверженности идеям социальной справедливости, в демократизации партийно-политической жизни.

В 1971 г. в Меджлисе 23 созыва из 268 мест «Иране Новин» имела 229, а «Мардом» – 37. Руководители останов были членами «Иране Новин», общее число её членов в 1973 г. оценивалось в 300 тысяч, а с учетом коллективных членов – почти в 1 млн. человек.⁹²

В конце 1973 г. шах в интервью газете «Мардом», органу партии «Мардом», сказал, что «основу правления в Иране будет составлять двухпартийный режим».⁹³

Однако уже в 1974 г. шах неожиданно изменил своё решение. Распустив партии «Мардом» и «Иране новин»,

он создал партию «Растахиз» («Возрождение иранской нации» – «Растахизе мелляте Иран») и провозгласил, что политическая структура в Иране должна быть однопартийной. Провозглашая создание партии «Растахиз», шах заявил, что все, кто не присоединятся к этой партии, будут считаться сторонниками партии «Туде», которых следует либо отправить в тюрьму, либо же они должны немедленно покинуть Иран.

Днем официального создания партии «Растахиз» считается 1 мая 1975 г. Это событие было обставлено с большой пышностью. Партия образовала Центральный комитет, избрала премьера Ховеиду генеральным секретарём политического бюро и привлекла в свои ряды почти всех депутатов меджлиса. Кроме того, партия «Растахиз» создала свою женскую организацию. Для профсоюзов под наблюдением государства был проведён Конгресс рабочих и были организованы демонстрации по случаю «Дня рабочих». Стало издаваться пять газет. К членству в партии были привлечены около пяти миллионов человек. Широкое участие организации партии приняли в регистрации избирателей во время выборов в меджлис. Центральный комитет партии пригрозил, что те лица, которые не регистрируются для выборов, ставят под вопрос своё членство в партии. Благодаря таким мероприятиям в июне 1975 года партии «Растахиз» удалось привести к избирательным урнам около семи миллионов избирателей, а после выборов партия заявила, что «в истории политических организаций наши успехи и достижения не имеют прецедентов».⁹⁴

Партия «Растахиз» в течение 1975–1978 гг. по существу была единственной реальной силой в решении политических и социальных проблем, вмешивалась в решение всех дел, превратившись, таким образом, в одну из главных причин недовольства властью. Режим убедил себя и пытался убедить всё иранское общество,

что «белая революция» сумела обеспечить морально-политическое единство нации, доказательством чего и является создание однопартийной системы. Но такого единства не могло быть и даже в самой партии. Уже вскоре после создания «Растахиз» в ней началось формирование двух фракций: Конструктивного крыла, во главе с министром экономики и финансов Х. Ансари, и Прогрессивного крыла во главе с министром внутренних дел Джамшидом Амузегаром.

В партии началось брожение, нараставшие разногласия находили своё отражение на страницах официального органа партии – газеты «Растахиз». Конструктивное крыло в 1977 г. опубликовало своё заявление «Политическая атмосфера Ирана». Выступивший с анализом этого документа Ш. Бахаш заявил, что само его появление является свидетельством кризиса в политической эволюции Ирана, так как в нём ставится вопрос о расширении политических свобод как о логическом следствии возрастающей политической зрелости иранского общества.⁹⁵

Партия всё более и более отставала от возможностей следовать этой логике развития и начала по существу организационно разваливаться.

В 1978 г. уходят в отставку главы фракций – «крыльев», а затем и Джамшид Амузегар, сменивший Ховеиду на посту премьер – министра и генерального секретаря «Растахиз». Партия «Растахиз» 2 октября 1978 г. объявляется распущенной, всего за 3,5 месяца до победы Исламской революции, так и не став реальным субъектом политического процесса.

К числу партий, которые также можно отнести к регулируемым шахским режимом, следует причислить мелкобуржуазную националистическую партию «Ираниан», образованную в январе 1971 г. и «Паниранисты», так как их программы вписывались в программу «Белой революции».

Так, генеральный секретарь «Ираниян» Фаэзолла Сабр день референдума считал важным для политической независимости Ирана, а генеральный секретарь «Паниранисты» Мохсен Пезешкпур заявлял, что должны быть проведены фундаментальные изменения в политической и административно-управленческой областях.

После образования «Растахиз» обе партии, так же как «Иране Новин» и «Мардом» заявили о своем вхождении в «Растахиз», о закрытии своих партий и печатных органов. Роспуск «Растахиз» фактически означал возможность возобновления деятельности, чем и воспользовались партии «Ираниян» и «Паниранисты».

2. Светские легальные и нелегальные партии

а) Националистские и националистско-религиозные партии и группировки

Большинство националистских лидеров, арестованных после государственного переворота 1953 года, в 1954 году были освобождены из тюрем. Хотя большинство из них покинули Иран или устранились от политической борьбы, но некоторые продолжали поддерживать связь с доктором Мосаддеком, находившимся под домашним арестом. В 1955 году они создали «Фронт национального сопротивления» («Нехзате могавамате мелли») и приступили к нелегальной политической деятельности.

Но в 1956 г. почти все его руководители были арестованы. Кроме того, в руководстве Фронта возникли крупные разногласия. Некоторые из его руководителей считали шахский режим незаконным, и поэтому не имеющим права на существование. Другие же избрали своей тактикой критику недостатков в работе правительства и отдельных министров. Эти противоречия внутри «Фронта»

снижали его популярность в обществе. По-мнению одного из лидеров М. Санджаби, такая ситуация порождала в обществе мнение о том, что «нерелигиозные оппозиционеры являются сомнительными реформаторами, а религиозные экстремисты – это настоящие революционеры, не способные на соглашательство».⁹⁶ Более лояльные к шахской монархии оппозиционеры боялись, что союз с религиозными лидерами испортит их репутацию как прогрессивных реформаторов.

В 1960–63 гг. политический контроль со стороны государства ослабел и оппозиционные партии вновь развернули свою деятельность. Лидеры партий «Иран», «Иранская нация» («Мелляте Иран») и «Общество социалистов» («Джамейе сосиалистха») объединились во Второй Национальный фронт. В то же время была основана партия «Движение за свободу Ирана» (ДСИ) («Нехзате азадийе Иран»), которая присоединилась ко второму Фронту.

Второй Национальный фронт просуществовал три года. Он снова стал издавать газету «Бахтаре эмуруз». Стал заниматься организацией забастовок в вузах и школах. Привлёк в свои ряды видных членов торговых палат, базара, стал организовывать демонстрации, в одной из которых приняло участие более 100 000 человек.⁹⁷

После кровавых событий в Куме и Тебризе в июне 1963 г., организованных духовенством и поддержанных Национальным фронтом, большинство лидеров оппозиции были арестованы, а партии и группировки, связанные с «Национальным фронтом», были объявлены вне закона. Разногласия внутри Национального Фронта обострились. Некоторые из партий, особенно в «Нехзате азадийе Иран» и «Джамейе сосиалистха» главной своей целью считали идеологическую войну против шахского режима. Другие, особенно партия «Иран», предпочитали идеологические разногласия отложить в сторону, а в своих атаках на шах-

ский режим сосредоточиться на таких конкретных проблемах, как освобождение из под домашнего ареста доктора Мосаддека, борьбу за свободу печати и партий. Они выступали не столько против самих реформ шахского правительства, сколько против того, что эти реформы проводились без одобрения меджлиса и в обстановке отсутствия демократических свобод. Своей же комплексной программы преобразований, которую можно было бы противопоставить «белой революции», у НФ не было. Следует признать, что такая позиция НФ в отсутствие собственной программы преобразований тормозила ход реформ, подпитывала оппозиционные настроения духовенства, которое сумело извлечь политические выгоды от участия НФ в организованных духовенством выступлениях. Вследствие этих разногласий Второй Национальный фронт в 1965 году раскололся на два соперничающих крыла. Одно крыло, состоявшее в основном из членов партии «Иран», сохранило название Второго Национального фронта, усилило свою деятельность в «Конфедерации иранских студентов в Европе» (главным образом в Германии), продолжило издание газеты «Бахтаре эмруз» и стало выдвигать требование установления в Иране светской демократической власти. Другое крыло, состоявшее из «Нехзате азадийе Иран», «Хезбе мелляте Иран» и «Джамейе сосиалистха», назвало себя Третьим Национальным фронтом. Этот Третий Национальный фронт свою деятельность осуществлял среди иранских студентов во Франции и США. Он издавал две газеты «Иране азад» и «Хабарнамэ» и стремился к тому, чтобы установить связь с религиозными деятелями, находившимися в изгнании, особенно с аятоллой Хомейни в Ираке.

Созданная в 1961 г. партия «Нехзате азадийе Иран», во главе которой стояли Мехди Базарган и аятолла Талегани, играла большую роль в привлечении в свои ряды

молодых специалистов и технократов, которые, несмотря на современное образование, стремились сочетать ислам и современные науки. В её ряды вступили такие известные интеллектуалы как Х. Назих, Э. Сахаби, А. Шейбани, М. Джафари и др. Сама эта партия возникла как реакция на неудачу выступлений против шахского режима в начале 60-х гг. ДСИ ставило своей целью объединить усилия светской и религиозной оппозиции. В программе ДСИ говорилось о ликвидации несправедливости, засилья империализма, о возрождении конституционных прав на основе норм ислама. Хотя партия «Нехзате азадийе Иран» в 1963 году была официально распущена, она продолжала свою деятельность нелегально – путём проведения тайных собраний в Тегеране. Наиболее активно она действовала за пределами Ирана, особенно в США и Франции.⁹⁸

Именно «Нехзате азадийе Иран» и организации, связанные с этой партией, сыграли значительную роль в ходе Исламской революции 1979 года, а после свержения шаха Временное революционное правительство Ирана было сформировано под руководством Мехди Базергана, лидера «Нехзате азадийе Иран».

*б) Левые политические партии и группировки
(Коммунистической ориентации)*

После государственного переворота в августе 1953 года партия «Туде», являвшаяся в то время единственным представителем левых сил в Иране, подверглась наиболее жестоким репрессиям, постепенно утратив свою силу и влияние. Четыре причины повлияли на крах и утрату прежней мощи партией «Туде».

1. Сразу же после государственного переворота на партию обрушились сильнейшие удары сил безопасности. Режим жесточайшим образом использовал против неё закон 1930 г., нацеленный против программ национализа-

ции, и арестовал всех лиц, подозреваемых в членстве в партии «Туде». После создания САВАК (тайной полиции) основные мероприятия этого нового органа были направлены, главным образом, на уничтожение подпольных центров партии «Туде».

2. Партию обвиняли в шпионаже в пользу СССР, в поддержке расчленения Ирана путём создания независимых республик Азербайджана и Курдистана, в пропаганде и распространении атеизма.

3. Руководство партии «Туде» в результате смерти и бегства ее деятелей из Ирана крайне ослабло. Свою роль сыграло и то, что некоторые из руководителей и активистов партии отошли от участия в её работе в связи с ошибочной политикой партии в отношении противоборства с правительством доктора Мосаддека в период национализации иранской нефти.

4. В 1965 году накануне раскола, происшедшего между Китаем и СССР, два человека из числа членов ЦК партии «Туде», (Касеми и Форотан) покинули партию, и создали новую – «Организацию марксистов-ленинцев Туфан» («Сазмане марксист-о-ленине Туфан»). Ещё один раскол произошёл в 1966 году, когда молодёжная часть партии «Туде», покинув партию, основала за пределами Ирана «Революционную организацию партии Туде» («Сазмане энгелабийе хезбе Туде»). Эта партия приняла активное участие в революции 1978–1979 гг.

Несмотря на это, в начале семидесятых годов партия «Туде» добилась укрепления своих позиций.

Представительства партии за пределами Ирана получали помощь и поддержку от других коммунистических партий и особенно от СССР и Восточной Германии. Они основали радиостанцию и издавали два журнала. Молодые члены, покинувшие партию в период наибольшей

остроты разногласий Китая и СССР, постепенно разочаровались в деятельности своих партий, так как две отколовшиеся партии – группировка «Туфан» и «Революционная организация» («Энгелаби»), постоянно сулившие успех в вооружённой борьбе против шахского режима, явно терпели поражение. После смерти Мао Цзэдуна Китай перестал быть символом бастиона мировой революции, особенно после того, как в семидесятых годах он открыто поддержал шаха в качестве барьера против распространения «советского социал-империализма». В 1978 г. «Туфан» и «Энгелаби» практически бездействовали, в то время как партия «Туде» насчитывала в своих рядах около пяти тысяч членов и сторонников в Иране и за рубежом. Кроме двух прежних журналов «Мардом» («Народ») и «Донья» («Мир») стали издаваться два новых издания «Навид» («Радостная весть») в Тегеране и «Шабакейе джануб» («Южная сеть») в Хузистане. Наряду с другими оппозиционными силами партия «Туде» участвовала в антишахских уличных демонстрациях.⁹⁹

Следует также отметить, что в течение 1953–1979 гг. в Иране действовали и другие левые силы.

Отличительной чертой этого периода стала деятельность партизанских группировок, крупных и мелких, которая началась, главным образом, в конце 60-х – начале 70-х гг. и продолжалась фактически до 1982 года. Указанные группировки не представляли собой партии в современном понимании этого слова, ибо не имели соответствующей организации, устава, программы, и потому подробно не рассматриваются в данной работе.

Эта проблема достаточно полно отражена в работах С.М. Алиева, С.Л. Агаева, В.Н. Пластуна, Л.В. Скларова, В.И. Юртаева и др. Фактически левому движению посвящена работа американского ученого Е. Абрахамяна «Иран между двумя революциями» (1984), в которой только

«Туде» посвящены три главы. Исследование английского ученого С. Забиха «Левые в Современном Иране» (1986) целиком посвящено левым партиям, в том числе половина работы – деятельности «Туде». Поэтому в данной работе будет достаточно ограничиться кратким перечислением этих партий и группировок.

Традиционно к левым силам, использовавшим партизанские методы борьбы, относят ОМИН – Организацию моджахедов иранского народа, созданную в середине 60-х годов. В результате репрессивных мер к 1971 г. всё руководство этой партии было казнено. Уже в 1974 году ОМИН распадается на несколько фракций. В 1977 г. партия восстанавливается на базе идеологии, сочетавшей ислам и демократические ценности. В 1979 г. она принимает самое активное участие в вооруженном восстании. С 1981 г. переходит в оппозицию к исламскому режиму.

Другой крупной партией подобного типа являлась ОПФИН – организация партизан федаев иранского народа. Она была создана в 1971 г. и вскоре стала самой многочисленной вооруженной организацией, совершив более двух тысяч вооруженных акций против монархии. В 1980 г. организация раскололась на две фракции, а в 1983 г. ее деятельность была запрещена.

3. Формирование исламской оппозиции

Одной из причин падения шахского режима и установления теократической власти в Иране явилось активное участие духовенства в политической жизни Ирана. Это участие приобретало разные формы – от личного до создания партий и различных организаций. Уже в 40-ые гг., как указывалось выше, возникли такие две партии духовенства как «Федаяне Эслам» и «Моджахедине Эслам».

Партии проявили себя как экстремистские организации, особенно «Федаяне Эслам», приняв участие в убийстве ряда видных ученых и политиков. Нужно напомнить, что ещё в 1949 г. великий аятолла Мохаммед Хоссейн Боруджерди, собрав улемов Кума, Мешхеда, Тегерана, Исфахана, инициировал принятие решения о нежелательности участия духовных лиц в светских политических партиях. Это еще одна из причин того, что исламские партии в Иране стали создаваться преимущественно, как партии духовенства. Участие в "Нехзате азадийе Иран" аятоллы Таллегани было скорее исключением, нежели правилом.

Для политической борьбы духовенство стало использовать традиционные формы своей деятельности. Так, в середине 50-х гг. аятоллы Мусави, Хонсари и Бехбани обратились к шаху с петицией об открытии в Тегеране «Хоузейе эльмийе» («Научный Центр (общество)») для проведения религиозных диспутов. Но уже вскоре в обществе стали обсуждаться настолько острые политические вопросы, что оно было закрыто.¹⁰⁰

Начало проведения реформ «белой революции», которая ставила своей целью ускорение модернизации общества, главным образом на основе европейских образцов развития, вызвало всплеск политической активности у той части духовенства, которая боролась за сохранение и усиление исламских норм в жизни Ирана.

Указанные выше партии духовенства, объявленные вне закона, фактически бездействовали или ограничивались отдельными акциями. Помимо разгромленных в 1965 г. «Федаяне Эслам» и «Моджахедине Эслам» действовала подпольная организация «Хезбе Мелляте Эслам» («Партия Исламской Нации»), в которую входили молодые муллы и студенты медресе. Члены этой партии, представлявшей собой небольшую группировку, действовали партизанскими методами к северу от Тегерана. Е.А. Доро-

шенко высказывала предположение, что вышеупомянутая партия была связана с Хомейни.¹⁰¹ Однако вскоре эта группировка была обнаружена САВАК (Служба безопасности), и члены ее казнены.

Центр антишахской пропаганды стал смещаться в своеобразные организации духовенства – «Хоузейе эль-мийе», семинары, мечети и т.п. Постепенно наиболее политизированная часть духовенства стала концентрироваться вокруг Кумского семинара с центром в медресе Фейзийэ вокруг аятоллы Хомейни. Учениками Хомейни стал выпускаться журнал «Школа шиизма», распространяемый по всей стране. По свидетельству Хашеми Рафсанджани, для борьбы с режимом «использовали готовую сеть «Школы шиизма». Было также создано «Общество ученых» – для контактов с богословами городов и столиц останов». ¹⁰² Хашеми Рафсанджани в своей биографической книге "Времена борьбы" прямо квалифицирует созданную Хомейни в Куме систему связей с духовенством как партию. Он пишет: «шиитское духовенство... сумело создать всеобъемлющую партию в виде широкой сети по всей стране, партию активную, партию естественную, которая являлась оплотом всех мечетей, обществ Хоссейна, всех религиозных организаций и обществ, всех священных центров и служителей религий. Центральную роль партии, роль живую и активную, играло медресе Фейзийе. Когда в медресе обсуждались какие-либо проблемы, то это в течение 5–6 месяцев доводилось до всех районов страны». ¹⁰³

После подавления антишахских выступлений 1963 г. в Куме, в Тегеране, в Тебризе и высылки Хомейни из страны политическая деятельность духовенства, оппозиционная режиму, велась в скрытой форме – в рамках созданной им описанной выше своеобразной неформальной сети, главным образом, через мечети и послания Хомейни, распространяемые в письменном виде и в виде кассет.

К семинару Хомейни присоединились семинары Мотахари, Бехешти, Монтазери, Халхали.

В Иране, согласно закону о печати, принятому 9 января 1951 г., была смягчена цензура, активнее начали действовать различные политические партии, активизировался процесс политизации населения страны. Одновременно и бехаиты широко развернули пропаганду своего учения по всей стране, в том числе и в Мешхеде.¹⁰⁴ Здесь также открылись бехаитские курсы. Именно на это время приходится начало известной активной политической деятельности Закер-заде Тоулайи, будущего основателя Общества "Ходжатийе", одной из полулегальных группировок духовенства, которая в годы ИРИ сыграет свою политическую роль. Закер-заде Тоулайи, который впоследствии станет известен под именем М.Халаби и как лидер «Ходжатийе», родился в 1897 г. в Мешхеде. В начале 50-х годов Закер-заде Тоулайи составлял и вел религиозные программы на радицентре Мешхеда и одновременно учился в одном из богословских центров у Мирзы Махди Исфাহани.¹⁰⁵ Тогда же, вместе со своим однокурсником сеидом Аббасом Алави¹⁰⁶ он несколько месяцев изучал бехаизм на курсах, организованных бехаитами. Освоив основные положения этого религиозного учения, Закер-заде Тоулайи пришел к выводу, что оно представляет опасность для ислама, особенно для шиитского мазхаба (толка)¹⁰⁷. Возможно, что одной из целей создания общества "Пропаганды ислама" являлось стремление традиционалистского духовенства перекрыть одну из сфер деятельности экстремистских организаций типа «Федаяне Эслам», а именно борьбу с бехаитами.

Направленность деятельности антибехаитского общества оказалась в русле официальной политики. Это придало обществу "Пропаганды ислама" большую популярность и оно быстро распространило сферу своего влияния

практически на всю страну. Его штаб-квартира была перенесена из Мешхеда в Тегеран. М.Халаби также переехал в столицу страны, где он стал читать пятничные проповеди в одной из мечетей города.¹⁰⁸ Со дня своего образования Общество имело тесные связи с торговцами и ремесленниками, так называемые «базари», именно из «базари» в первые годы деятельности к нему поступал основной контингент его членов.

Общество «Пропаганды ислама» имело и второе, более часто употребляемое название "Энджомене хейрийе" – («Благотворительное общество») "Ходжатийе-йе махда-вие" – ("Махдистское доказательство"),¹⁰⁹ или просто "Ходжатийе". В дальнейшем будет использоваться более употребляемое название – общество "Ходжатийе".

«Ходжатийе» объявило себя полностью аполитичной организацией, «от братьев и сестер общества брали подписку, что они не будут вмешиваться в политику, Общество уклонялось от обсуждения политических проблем».¹¹⁰

В Уставе "Ходжатийе" в примечании I говорится о том, что Общество никогда и ни при каких условиях не собирается прекращать своей деятельности. Учитывая тот факт, что "Ходжатийе" в своей работе всегда широко использовало и пропагандировало известный шиитский принцип "такийи" (допустимость для верующего-шиита скрыть свои убеждения при угрозе его жизни¹¹¹), вряд ли можно когда-либо, по крайней мере, в ближайшем будущем, с полной уверенностью сказать, что Общество прекратило свою практическую и теоретическую деятельность. Кроме того, "Ходжатийе" неоднократно подтверждало свою активность до «прихода имама времени». Так, например, членам Общества говорилось, что если даже от всей организации останется один человек, он должен продолжать действовать согласно целям Общества «под присмотром и при поддержке марджа' ат-таклида».¹¹²

Не менее важно для понимания метода политической активности "Ходжатийе" и примечание II Устава. Оно гласит, что любой член Общества может заниматься политикой. При этом "Ходжатийе", оставаясь, по сути, единым координационным центром, не собирается отвечать, по крайней мере формально, за их деятельность¹¹³. После революции Общество активно использовало эту выдвинутую им установку действия его членами определения самостоятельного способа деятельности.

Общество "Ходжатийе" имеет прочную организационную структуру, напоминающую братьев-мусульман или масонские ложи¹¹⁴. Этот факт идеологи "Ходжатийе" объясняли необходимостью борьбы с бехаитами, которые имеют очень разработанную и сложную организацию.¹¹⁵

До революции Общество имело шесть отделов, каждый из которых отвечал за свое, строго очерченное направление деятельности.

- I. Отдел разведки ("Бахш-е джасуси /тахгиг/").
- II. Отдел Обучения («Бахше тадрис»).
- III. Отдел по связям с зарубежными странами («Бахше эртебат ба харедж»).
- IV. Отдел наставления («Бахше эршад»).
- V. Отдел публикаций («Бахше нэгареш»).
- VI. Отдел конференций («Бахше конференсха»).

До революции 1978–79 гг. «Ходжатийе» действовало практически во всех крупных городах Ирана.

В конце 1955 г., аятолла Фалсари, единомышленник Хомейни, живущий в Тегеране, прочел в мечети проповедь, транслировавшуюся по радио Тегерана, в которой призывал к убийству людей на почве веры. На следующий день в столице страны был разгромлен бехаитский молитвенный дом Хаджират аль-Кудс. И только вмешательство великого аятоллы Боруджерди, призывавшего в своей фетве прекратить убийства¹¹⁶, предотвратило массовую резню бехаитов.¹¹⁷

Говоря о направлениях деятельности «Ходжатийе» до революции, необходимо отметить, что внешне неброская активность Общества на деле привела к тому, что к началу революции оно стало одной из основных политических сил страны.

Уже в момент образования Общества Халаби установил тесные связи с Хомейни.

В 1969 г. Абдаллах Мустаменд – один из лидеров "Ходжатийе" – обратился к Хомейни с просьбой о материальной и моральной поддержке, в которой, в частности, говорилось: "Некоторое число молодых людей организовались для религиозной борьбы против пропаганды бехаитов. ...Способ деятельности этого Общества – споры и диспуты на основе ислама и информации, полученной из книг бехаитов. На это Общество расходует средства и ему необходима материальная помощь. Можете ли вы позволить использовать доходы ислама (отчисления верующих своему религиозному наставнику) на такого рода пропаганду?".¹¹⁸

В 1970 г. Обществом было послано еще одно письмо, содержащее подобную просьбу, и предоставляющее несколько более подробную информацию о деятельности «Ходжатийе».

В обоих случаях ответ Хомейни был одинаков: "В вышеупомянутом случае эти шаги господ заслуживают одобрения Аллаха и с ними можно сотрудничать... Правоверным можно давать им из шариатских сумм из заката и по доброй воле и, в случае необходимости, можно помогать им в размере одной трети от доходов имама, под наблюдением доверенного лица".¹¹⁹ Когда Кумское духовенство во главе с Хомейни попыталось сорвать проведение аграрной реформы, в июне 1963 г., спровоцировав в Тегеране, Куме, Тебризе и Кашане столкновения с правительственными войсками, одновременно была предпринята попытка разыграть и антибехаитскую карту. В своем меморандуме, посланном в это время в Тегеран,

Хомейни писал: «Напоминайте людям об опасности Израиля и его агентов. Напоминайте и объясняйте им об опасности для ислама от евреев и бехаитов».¹²⁰

Однако в то время "Ходжатийе" не только не поддержало Хомейни, но и активизировало свою деятельность для того, чтобы успокоить разбушевавшиеся страсти. Так, например, М. Халаби в одной из своей лекции в медресе города Мерва осудил деятельность Хомейни, назвав его ответственным за пролитие крови молодежи во время этих выступлений. По словам Бехешти, одного из соратников Хомейни, лидер "Ходжатийе" неоднократно осуждал такого рода исламское движение, говоря, что "человек, ответственный за пролитие крови молодежи, в это время похож на того, кто пролил кровь мучеников во время восстания имама Хоссейна"¹²¹.

Итак, до революции 1978–1979 гг. в Иране между Хомейни и «Ходжатийе» поддерживались политические контакты. Эти две силы часто объединялись, в первую очередь, против бехаитов. Однако по политическим вопросам их мнения, а следовательно, и цели тех сил, которые их поддерживали, часто были различными. Особенно ярко это проявилось в середине 60-х годов. Представляется, что "Ходжатийе" выступило против политики Хомейни потому, что реформы, проводимые шахским правительством в это время, в целом устраивали те слои, на которые опиралось Общество.

Таким образом до революции 1978–1979 гг. общество «Ходжатийе» сумело стать всеиранской религиозной общественно-политической организацией, имеющей контакты в самых разных сферах социально-экономической жизни страны и даже за ее пределами. К этому времени Общество сотрудничало как с шахским режимом и САВАК, так и практически со всеми видными представителями духовенства, как традиционалистами, так и фун-

даменталистами. Неоднозначные, но прочные связи с Хомейни, позволяли «Ходжатиё» не опасаться возможного прихода к власти хомейнистов. Вместе с тем события 1963 г. показывают, что Общество было далеко не во всем солидарно с Хомейни. Хотя в шахский период члены «Ходжатиё» подвергались преследованию, оно не было разгромлено, действуя чрезвычайно осторожно.¹²²

Своеобразной политической организацией стало образованное в начале 60-х гг. «Общество Веры» («Энджомене дини») во главе с аятоллой Мотаххари, преподавателем теологии в медресе Сепасалар при Тегеранском университете. Лекции Мотаххари, Бехешти и др. касались проблем власти, роли ислама как альтернативы западным ценностям. Тексты лекций были изданы в трехтомнике «Гофтаре мах». Изложенные в нем концепции сыграли огромную роль в политизации общества, распространении шиитских взглядов на характер политической власти.

Шиитское духовенство, используя нелегальные партии, а главным образом свои традиционные религиозно-политические институты и центры, смогло к 1978–1979 гг. стать ведущей оппозиционной легальной силой. Оно сплотило оппозиционное движение, возглавило его и обеспечило победу в антимонархической борьбе.

Уже в период антишахской борьбы фактически сложилось то ядро духовенства, которое разделяло взгляды Хомейни на построение теократического государства и которое после революции станет во главе Исламской Республики Иран.

Именно эта часть духовенства объединится в новую партию – «Партия Исламской Республики», которая опираясь на традицию «такийе» (сокрытие веры, если ей грозит опасность), фактически была создана как партия сторонников Хомейни еще до революции.

Глава 3.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

1. Политические условия создания партий и группировок в Иране после исламской революции

Иранская революция 1978–1979 гг. во многом явилась следствием диктаторского характера шахского режима, проводившего с начала 70-ых годов ускоренную экономическую модернизацию по западному образцу, которая не сопровождалась сколько-нибудь адекватным изменением политической системы. Происходило массовое привнесение в иранское общество стереотипов жизни, противоречащих исламским ценностям.

Навязывание извне модели американского образа жизни, западной массовой культуры, разрушение традиционного уклада жизни вызывали широкое недовольство, вражду к монархическому правлению и самому монарху, его аппарату насилия и принуждения, что привело к возникновению революционной ситуации и свержению монархии. Это была по своей направленности антиимпериалистическая и антимонархическая революция, и исламская – по своим последствиям и роли в ней духовенства.

Несмотря на то, что в революции 1979 года, которая явилась ответом или вызовом предыдущему этапу поли-

тического и социально-экономического развития, участвовали самые разные слои населения и различные политические организации и партии, гегемоном ее стало шиитское духовенство. То, что в конце XX века в быстро развивающейся по капиталистической модели стране революционное движение возглавило традиционное сословие это одно из уникальных проявлений исторического опыта.

Одной из главной причин того, что шиитское духовенство смогло возглавить антишахское движение было то обстоятельство, что именно духовенство (в своей значительной части) с самого начала шахских реформ оказалось их последовательным противником. И разразившийся в 1977–78 гг. финансовый, а затем и экономически-социальный кризис, явившейся катализатором революции, подтвердил правильность антишахской позиции духовенства.

Не менее важной причиной явился политический вакуум, который сложился в стране к 1978 году. Политические партии, за исключением прошахской партии «Растахиз», были распущены. Буржуазные группировки из числа сторонников Мосаддека были разрозненны, часть из них находилась в эмиграции. К тому же они были настолько слабы, что были не в состоянии сопротивляться шахскому нажиму и отстаивать буржуазные свободы – печати, собраний и т. п. Среди демократических сил не было связи и единства. Левые и прогрессивные деятели находились в тюрьмах, ссылке или в изгнании. В сложившихся условиях только шиитское духовенство имело такие традиционно устоявшиеся религиозно политические институты и центры как мечети, медресе, исламские семинары, проходившие в домах выдающихся и авторитетных моджахедов, которые и стали фактически единственным каналом для выражения оппозиционных взглядов. Оно смогло стать ведущей оппозиционной легальной силой, сумев-

шей возглавить антишахское движение, сплотить вокруг себя массы и обеспечить победу революции. Примерами таких семинаров являются семинары в Куме – аятоллы Табатабаи и Хомейни, которые сыграли значительную роль в оппозиционном движении духовенства.

Хотелось бы обратить особое внимание на роль мечетей. Аятолла Хомейни писал, что «мечеть в ранний период возникновения ислама была центром исламских движений». ¹²³ Мечети с самых ранних периодов возникновения ислама наряду с тем, что были местом молитв, одновременно являлись и центрами общественной деятельности. При подготовке исламской революции именно мечети явились теми организационными структурами, которые успешно выполнили функции по обеспечению организованности сил, борющихся против режима.

Успех любой революции, как показал мировой исторический опыт, во многом определяется ее лидером. Иранское духовенство смогло стать лидером революции 1978–79 гг. и сделать ее исламской, во-многом, благодаря тому, что оно выдвинуло на роль лидера Рухоллу Хомейни.

На Рухолла Хомейни и на формирование его мировоззрения оказали сильное влияние несколько шиитских авторитетов, в том числе шейх Мохсен Араки, аятолла Абдолкерим Хайери, а позднее мулла Навваб Сафави, аятолла Багир Садр и имам Муса Садр.

Хомейни проявил себя жестким, прозорливым и последовательным политиком. Более десяти лет он вел неустанную пропагандистскую борьбу против шаха и американских империалистов, протестовал против огромных расходов правительства на вооружение, создание индустрии развлечений. В отличие от прошахских политических лидеров, очень амбициозных, с большими претензиями, Хомейни являлся харизматическим лидером, уверовавшим в свою миссию духовного вождя шиитов, призванно-

го осчастливить жизнь обездоленных, установить справедливость в мусульманском государстве, напоминающем идеальное государство времен раннего ислама.

Хомейни не только теоретически обосновал необходимость создания теократического государства во главе с «велайате факих»*, но и стал выдающимся организатором антишахского движения. Он сумел теоретически обосновать идеи «революционного потенциала» ислама и перейти к осуществлению на практике построения исламской формы государственности.

Иранская революция показала, что шиитское духовенство при своем полуофициальном статусе, не имея жесткой иерархии, тем не менее, обладало хорошо отлаженной, достаточно крепкой организационной структурой, которая постоянно развивалась параллельно государственным, политическим и правовым органам власти. При авторитарном шахском режиме мечети неизбежно должны были стать центрами религиозной и политической жизни Ирана, что происходило в 1970-х гг. Деятельность Кумских муджтахедов и мулл достигла такого размаха, что шах дал приказ своим войскам войти в Кум и произвести аресты среди духовенства. Эти действия, как показали дальнейшие события, имели прямо противоположный эффект.

Одним из факторов перерастания всенародного движения в исламскую революцию и выдвижения на первый план духовенства является то, что оно, помимо исторически имеющихся религиозных институтов, сумело в самые короткие сроки накануне и после революции образовать свои центры на местах – революционные комитеты, рево-

* «велайате факих» – наместническая функция факиха – авторитетного мусульманского правоведа. Специфически шиитское представление о том, что на наиболее уважаемом духовном авторитете лежит особая миссия в деле руководства всей исламской общиной, то есть, по существу, всей страной.

люционные трибуналы, Корпус стражей исламской революции, Исламский революционный совет, в состав которых входили аятоллы, муджтахеды, молодые муллы и студенты медресе. Была возрождена роль общественных пятничных молитв, которые превратились в важный элемент социально-общественной жизни, широко используемой духовенством и в настоящее время.

С точки зрения современных исламских идеологов, революция в Иране не носила одномоментного характера. По их мнению, она продолжается, пока сохраняется исламское правление. В период существования исламской формы государственности иранское духовенство, чтобы остаться гегемоном исламской революции, понимаемой ими как развитие общества в рамках исламской формы правления, должно адекватно реагировать на события и изменения, происходящие как в самом Иране, так и в мире. Это крайне необходимо для того, чтобы поддерживать стабильность в иранском обществе, а значит проводить такую внутреннюю и внешнюю политику, которые были бы способны обеспечивать экономический, социальный и культурный уровень страны, позволяющий избежать социальных потрясений. Более чем тридцатилетний опыт развития ИРИ показывает, что эта задача оказалась под силу иранскому духовенству.

Классификация современных политических партий и группировок Ирана представляется достаточно сложной по следующим причинам:

1. Ни одна из партий и политических группировок современного Ирана не укладывается в рамки классического определения партии как организации с определённой программой, поскольку большинство группировок основывают свои взгляды на исламских убеждениях и настаивают на неотделимости религии от политики. Группировки

различаются между собой по результатам своей деятельности скорее в плане фракционности, чем партийности. Именно в этом заключается коренное отличие в поведении и характере деятельности иранских политических группировок от политических партий европейского типа, в их классическом понимании, когда одним из основных принципов деятельности, является отделение политики от религии.

2. Недостаток опыта у большинства иранских политических группировок, которые стали преобразовываться в партии после прихода к власти Мохаммада Хатами (1997 г.), стали причиной того, что они не смогли обрести вид, соответствующий стандартам современных партий мира. В большинстве своем они еще четко не определили свои взгляды – политические, экономические, социальные и культурные, поэтому их трудно сопоставить с уже существующими и распространёнными в мире партиями. Другими словами, общепринятые в мире определения направлений и даже стилистики деятельности политических партий и группировок не могут быть приложимы фактически ни к одной из сегодняшних политических группировок Ирана.

3. Отсутствие прозрачности в занимаемых позициях или в изменениях их программ, частые перемены их позиций в зависимости от складывающейся в стране политической и экономической ситуации – это ещё одна трудность в деле классификации этих группировок.

Тем не менее, исходя из общих наблюдений за деятельностью и позициями различных группировок в прошлом и настоящем, используя общепринятые в прессе и среди политологов термины и выражения, в работе сделана попытка по-возможности дать максимально точную классификацию группировок.

В современных политических дискуссиях в Иране распространены два понятия. Одно из них – понятие «правого крыла» или «правых группировок», а второе – «левого крыла» и «левых группировок». Но ни то, ни другое понятие в общепринятом в мире значении реально на политической арене Ирана не существует.¹²⁴

До исламской революции термин «левый» применялся лишь к партии «Туде», коммунистам, социалистам и последователям социалистической идеологии. Однако тот же самый термин после Исламской революции приобрёл значение революционности, жёсткости и идеалистичности. «Красная и чёрная реакция» были терминами, которые во времена шаха применялись в отношении коммунистов и религиозных деятелей, а термин «правые» также относили и к наиболее жёстким религиозным деятелям.

Некоторые иранские политологи вообще все политические движения в Иране с начала борьбы за конституцию и до Исламской революции делили всего лишь на две группы – монархистов и конституционалистов.¹²⁵

Распределение движений в Иране после исламской революции на «левые» и «правые» весьма затруднительно, ибо сегодняшние политические группировки Ирана больше походят на фракции, чем собственно на партии.

На сегодняшний день в Иране партийно-политическая жизнь представлена партиями, группировками духовенства и фракциями.

Согласно иранскому Закону о партиях, «партии» – это политические организации, которые зарегистрированы в Министерстве внутренних дел именно как партийные организации.¹²⁶

Группировки духовенства, являющиеся фактически партийными организациями, имеющими организационную структуру, т.е. руководящие органы и низовые организации, как правило, не регистрируются. Именно дея-

тельность этих организаций до последнего времени, определяла политическую жизнь в Иране.

Фракционность, присущая иранской политической жизни в разные исторические периоды, осталась типичной и для исламской республики. Парламентские фракции или отражали (в отсутствии партий) взгляды политической элиты, либо становились ядром создаваемых партий.

Политические фракции лишены специфики политических партий, ибо партии имеют уставы и программы, а фракции таковых не имеют, хотя некоторые из группировок, действующих в рамках фракций, внешне имеют устав и программу.

Если партии имеют утверждённые программы действий и занимаются подготовкой кадров, фракции утверждённых программ действий не имеют, не занимаются подготовкой кадров и с течением времени в их позициях наблюдаются изменения.¹²⁷

Конкретное знакомство с политическими фракциями имеет определяющее значение при анализе и прогнозировании практических действий политических группировок при выборах – будь то президентские, выборы Совета «экспертов», выборы в меджлис и т.п. С учётом того, что в современном иранском обществе многие интеллектуальные и политические течения не оформлены официально в политические партии и организации, выяснение и оценка их точек зрения имеет огромное значение.

Нужно заметить, что действующие в любой политической системе фракции невозможно различить абсолютно точно из-за того, что они не имеют письменно закреплённых основ и принципов, как и официально утверждённой идеологии. Но так как они реагируют на повседневные преобразования и события, поэтому они отражают определённую систему политических взглядов на те или иные шаги представителей власти, экономики и общества.

В отношении принятия или непринятия терминов «левые», «правые», «центр» и т.п. среди иранских властей и политологов существуют различные мнения. Некоторые из них все политические группировки делят сначала на «находящихся в рамках системы» и «не находящихся в рамках системы», а затем уже описывают позиции и взгляды группировок, находящихся в рамках системы, поставив во главу угла тезис «в рамках системы и ислама». Другие же подразделяют группировки, исходя из критерия защиты ценностей Революции или противостояния им, основывая свою классификацию в русле теории «Борьбы в рамках режима» и «Борьбы с режимом».

Третьи, стратегически отрицая существование фракционности в исламской системе, считают, что все «крылья-группировки» внутри Ирана не имеют под собой каких-либо базисных отличий, а все их разногласия носят в большинстве случаев надстроечный характер. Поэтому иранской политологии свойственен многофункциональный плюрализм. В качестве лучшего аргумента для доказательства существования плюрализма сторонники этой точки зрения выдвинули лозунг: «Единство в принципах, плюрализм в действиях». Они уверяют, что в Иране «борьба в рамках режима» превратилась в «борьбу в рамках, определённых режимом».

В любом случае, принимая во внимание позиции, как различных сегментов политического спектра, так и отдельных его представителей, которые с начала исламской революции и по сию пору находятся в высших кругах власти, довольно чётко можно обнаружить наличие различных группировок с их взглядами и точками зрения на экономику, внешнюю и внутреннюю политику, культуру и т.д.¹²⁸

В работе предпринята попытка, насколько это возможно, подвергнуть разбору именно это распределение

различных партий, группировок и фракций всего политического спектра, существующего в Иране. Сразу же следует отметить, что на конец 2000 года 110 партий, политических группировок, обществ, профсоюзов и прочих организаций получили официальное разрешение на свою деятельность в Комиссии по партиям Министерства внутренних дел Ирана. Уже по состоянию на начало 2010 г. их число увеличилось более чем в два раза. Но опросы общественного мнения показывают, что общество имеет весьма слабое представление об основателях, целях и деятельности всех этих политических группировок и обществ. Материалов по большинству этих партий и группировок нет.

Поэтому в работе дан анализ позиций наиболее влиятельных политических партий и группировок в ИРИ. К ним отнесены свыше 10 таких партий и группировок, которые, являясь практически действующими, представляют собой весь политический спектр от наиболее правых до наиболее левых организаций. Позиции и взгляды всех остальных политических партий и группировок либо целиком, либо весьма близко совпадают со взглядами и позициями партий, подвергнутых анализу. При исследовании автор опирался на классификацию партий либерального крыла, правых и левых – при всей условности этого подхода.

В первые два года после иранской революции политическая жизнь характеризовалась большой активностью самых различных партий, от левых марксистских до правых консервативных. Но уже спустя два года исламское духовенство, утвердившись у власти, распускает практически все партии, кроме собственных. Для завоевания полной власти духовенство использовало и такой инструмент как партийное строительство, создав Партию Исламской Республики – ПИР («Хезбе джомхурийе эсла-

ми»). Эта партия смогла сплотить духовенство сразу после исламской революции, несмотря на разные взгляды, и обеспечить завоевание им большинства мест в руководящих органах. (См. далее в разделе 3.)

2. Либеральные партии и группировки

В Иране в начале XX века либералами называли тех, кто в буржуазном крыле занимал умеренные позиции и был сторонником ограничения проявлений феодализма, сторонником экономической и личной свободы. В современном Иране либералами называют тех, кто борется за невмешательство государства в экономику или уменьшение контроля государства над экономикой, выступает за промышленное развитие через свободу рынка, а в политическом плане поддерживает парламентскую власть и свободу личности. При таком понимании либерализма это понятие можно отнести в Иране как к левым, так и к правым партиям.

В сегодняшнем Иране «правые» выступают за свободную рыночную экономику и невмешательство государства в экономику, а «левые» – за свободу личности и расширение участия народа во власти. Следует уточнить понимание понятия «либеральный» и по отношению к специфическим условиям иранского режима.

В современном Иране либералами называют еще и тех, кто не придает достаточного значения роли религии. Это крыло обвиняют в соглашательстве и мягкости позиций в отношении США и Запада, в том, что они ставят перед собою цель внедрить в Иране идеологию либерализма и западных философских школ и в связи с этим умаляют значение исламских ценностей и завоеваний исламской революции.¹²⁹ По мнению некоторых других по-

литологов, термин «либеральный» в Иране не имеет такого значения, которое он приобрел на Западе. Однако в Иране сегодня этот термин распространяют даже на тех, кто в своих религиозных исследованиях склоняется к модернизму, западной идеологии и интеллектуализму, в то время как их интеллектуализм, возможно, является религиозным модернизмом.

Говоря о либеральных партиях и группировках, мы имеем в виду деятельность следующих партий – "Движение за свободу Ирана" («Нехзате азадийе Иран»), "Движение борющихся мусульман" («Джомбеше мосальманане мобарез») и "Национально освободительное движение Ирана" («Джомбеше азадибахше меллийе Иран»), "Партия иранской нации" («Хезбе мелляте Иран»). Среди всех этих партий наиболее активной и влиятельной является «Нехзате азадийе Иран», которая в Иране считается символом либерального движения. После исламской революции во Временном революционном правительстве 60% министров принадлежали именно к этой партии.

*Партия «Движение за свободу Ирана»
(«Нехзате азадийе Иран»)*

На активизацию деятельности партии «Движение за свободу Ирана» повлияли события 60-х гг. XX века. Эта организация начала свою деятельность в рамках «Движения национального сопротивления» после государственного переворота 25 августа 1953 года, и продолжала свою деятельность до тех пор, пока усилиями некоторых её лидеров, таких как инженер Мехди Базарган, аятолла Махмуд Талегани, доктор Йадолла Сахаби и др. в апреле 1961 года она не была перестроена, получив новое название. Мехди Базарган на заседании, посвящённом основанию партии «Движение за свободу Ирана» заявил, что «Движение за свободу Ирана» не ставит перед собой цель конкурировать

вать с «Национальным фронтом Ирана», но по существу является одним из элементов, его образующих. Одной из целей "Движения за свободу Ирана" было освобождение от влияния иностранных держав, возрождение конституционных прав иранского народа.¹³⁰

В феврале 1963 в связи с реформами «белой революции» и восстанием в г. Куме в июне 1963 года позиция ряда членов «Движения» сместилась в сторону вооружённой борьбы и в нем произошел раскол. Часть ее членов вышла из «Движения за свободу Ирана» и создала группу «Моджахедине халг» («Народные борцы за веру»)*, которая впоследствии преобразовалась в партию. Боевое крыло «Моджахедине халг» представляли фанатичные сторонники аятоллы Хомейни.¹³¹

В апреле 1976 года, вслед за провозглашением новой идеологической позиции некоторых из членов «Организации борцов за народное дело», объявивших себя марксистами, для противостояния им было создано «Движение мусульман-борцов» («Джомбеше мосольманане мобарез»).

С начала 1977 года руководители и основатели этой партии приступили к реорганизации «Движения за свободу Ирана» и в том же году на втором съезде «Движения» утвердили устав, программу и избрали руководство и исполнительный комитет. В разгар революции 1978–79 гг. эта организация, как и другие политические и религиозные силы, была в гуще борьбы с шахским режимом. По существу, и это признается иранскими политологами, «Нехзате аз-адиё Иран» была первой партией, которая на основе идеологических принципов, заимствованных из ислама, смогла скоординировать свою национал – политическую деятельность с движением мусульманского духовенства и в своей

* Позднее "Моджахедине халк" стали переводить как «Организация борцов за святое дело народа (ОМИН).

деятельности даже прийти к идее вооружённой борьбы. После победы Исламской революции лидер «Движения за свободу» Мехди Базарган стал главой первого Временного революционного правительства, в обязанности которого входила передача власти будущему президенту Республики, проведение выборов и созыв Совета экспертов для подготовки конституции. Даже после отставки Базаргана из 15 членов Исламского революционного совета, который являлся высшим законодательным органом ИРИ, 8 человек были членами «Нехзате азадийе Иран». После своей отставки с поста премьера Мехди Базарган вновь продолжил свою деятельность в «Нехзате азадийе Иран», и первый съезд партии после революции состоялся в июле 1980 года. На нем были провозглашены новый устав и новая программа партии. Эта организация с 1980 по 1990 гг. регулярно, каждый год проводила свои съезды, однако с 1990 года созыв съездов прекратился.

«Движение за свободу Ирана» после отставки Базаргана ушло из активной политической жизни. Однако фактически его уход, как и в целом либералов с политической арены Ирана следует отнести к 1981 году, то есть к моменту смещения Абуль-Хасана Банисадра с поста президента Исламской республики Иран.

Партия "Нехзате азадийе Иран" наибольшее влияние имела среди религиозных интеллигентов, выпускников иранских и зарубежных вузов, а также среди технократов и националпатриотов. В принципе, истоки этой партии восходят к Тегеранскому университету и к «Исламскому обществу студентов Тегеранского университета» («Энджомене эсламийе данешджуйане данешгахе Техран»), а её учредителями были профессора Тегеранского университета, которые были тесно связаны с мусульманским духовенством. Из числа социальных классов и групп, тяготеющих к этой партии, помимо религиозной интеллиген-

ции, можно назвать писателей, студентов, вузовских профессоров, менеджеров среднего и высшего звена промышленного сектора экономики и технократов.

Партия с начала создания и до 1960 года не проводила массового приёма в члены партии, однако в ограниченных количествах приём в партию продолжался до 1977 года. В настоящее время, несмотря на запрет, партия в Тегеране действует полуофициально, но в большинстве шахрестанов подпольно или полуофициально. После 1979 г. и до 1981 г. этой партией издавалась газета «Мизан».¹³²

Политические цели партии это требование политических свобод и народовластия наряду с сильными национал – религиозными устремлениями. Партия в своей деятельности делает упор на иранский национализм в рамках исламского общества, на умеренность в деятельности в рамках политической борьбы, а также на соблюдении национальных интересов вместо рассмотрения событий с позиций мировой революции.

Взгляды партии "Нехзате азадийе Иран" до некоторой степени напоминают взгляды правоцентристских, консервативных, либерально-демократических и правых партий на Западе. Конечно, некоторые из выдающихся членов этой группировки придерживаются своего рода социал-демократических взглядов. В экономике эта партия придерживается правых взглядов, хотя некоторые из её членов являлись в первые послереволюционные годы сторонниками "смешанной" экономики, даже с элементами социалистической.¹³³

Политические позиции этой партии, как это вытекает из заявлений её лидеров, основаны на убеждении в необходимости выполнения всех статей Конституции. Аргументация их основана на том, что Конституция одобрена большинством народа и утверждена Советом Экспертов, некоторые из членов которого были и остаются членами

этой партии. По поводу принципа «велайате факих», закреплённого в Конституции, в одном из заявлений партии сказано так: «В соответствии с Конституцией, мы признаём принцип «велайате факих», то есть эта партия принимает этот принцип как необходимость, а не как собственное убеждение.

Революция, с точки зрения «Нехзате азадийе Иран», возникла исключительно ради развития демократии, официального признания разнообразия мыслей и убеждений и борьбы с деспотизмом и притеснениями. Это движение не верило в демократизм в Иране в рамках старой конституции, принятой в начале века и ограничившей монархию, и выступало за реформы. Представители этого либерального спектра считали, что шах должен лишь царствовать, но не управлять, а это возможно лишь в случае проведения свободных выборов в Национальный совет (меджлис) и передачи всей полноты власти избранному им правительству. Они не считали революцию необходимой мерой для осуществления соблюдения прав нации и были убеждены в необходимости постепенного развития, при котором шаг за шагом принципы демократии будут осуществлены и будет гарантировано реальное ограничение монархии в соответствии с конституцией. Для них наилучшим путём решения всех проблем была парламентская борьба. Иранская революция, прежде всего, была для них революцией политической и культурной, и только после этого – экономической.

«Нехзате азадийе Иран» выступала и выступает против идеологизации религии, считая религию средством развития общества, ибо, по ее мнению, религия находится на службе людей, а не люди на службе религии. Мехди Базарган в своей книге «Два этапа революции» по этому поводу выражает убеждение в том, что «мы хотели послужить Ирану через ислам в то время, как некоторые пытаются служить исламу через Иран».

«Нехзате азадийе Иран», как и некоторые другие либеральные партии и группировки, признают, что духовенство является одной из социальных сил страны, и по сей день играющей эффективную роль в Иране. В то же время, либеральные партии не считают исламское правление полным синонимом правления духовенства. С их точки зрения, религия является делом личным и частным. Поэтому не следует религиозные положения официально ставить в зависимость от политических и социальных решений, ибо в этом случае религия будет клониться к упадку, а в обществе могут проявиться атеистические настроения. То есть «Нехзате азадийе Иран» верит в религиозные приоритеты, но не в религиозное правление.

По вопросам внутренней политики и культуры "Нехзате азадийе Иран" как и все партии этой части политического спектра, исповедовали плюрализм, боролись за свободную прессу, за создание атмосферы открытости в культуре, за распространение критики, за обеспеченную законами безопасность граждан и точное исполнение законов. Эти партии считают конституцию единственным достойным доверия правовым документом и прочной основой единства и власти. С их точки зрения лозунги типа "свобода и верховенство закона", понятия отечества и национальной гордости являются конкретными символами демократии и суверенитета.¹³⁴

Во внутренней политике убеждения «Нехзате азадийе Иран» сводились к тому, что расширение политических свобод является исходным и неизбежным условием как экономического развития, так и установление законности в обществе, его управление на профессиональной основе, свобода политической деятельности и осуществление принципа соучастия, уменьшение разрыва между властью и народом на основе правильной организации выборов президента и меджлиса.

Во внешней политике «Нехзате азадийе Иран» считало и считает, что умеренная и взвешенно негативная политика, (политика "негативного равновесия" доктора Мосаддека), является наиболее приемлемой для Ирана, который должен предпринимать действия, используя мировое соперничество, с учётом общей международной обстановки, ради сохранения мира и обеспечения защиты гуманитарных прав. В программе партии содержатся положения о необходимости ориентации на взаимное уважение с соблюдением справедливости, национального суверенитета и территориальной целостности.

В целом «Нехзате азадийе Иран», как и всё либеральное крыло, свою внешнюю политику считает основанной на нескольких принципах, а именно:

- соблюдение принципа «негативного равновесия», то есть, неучастие в международных конфликтах и не предоставление льгот никаким странам,
- принятие решений на основе прагматизма и целесообразности, а не идеологических лозунгов,
- развитие отношений со всеми странами, уважающими национальные интересы Ирана,
- уважение и неременное соблюдение всех общепризнанных международных соглашений и постановлений правительства Ирана.¹³⁵

В сфере экономики либеральное крыло согласно с тем, что Иран должен быть участником мирового рынка на основе соблюдения национальных интересов. Оно выступает за рыночную экономику с упором на индустриализацию и либерализацию торговли. Партии этой части политического спектра считают, что либерализация экономики и власти, недопущение абсолютной централизации власти и полного огосударствления экономики вполне применимы в условиях религиозного общества и религиозного

стройка. Уменьшение роли государства в экономике и децентрализация экономики, становление эффективного развития национальных ресурсов государства, поддержка национального производства путём уменьшения импорта и расширения нефтепродуктового экспорта, усиление кооперативного сектора экономики в целях развития национального производства, избавление госбюджета от зависимости от нефти и биржевых махинаций и т.д., – вот основные цели, которые ставят перед собой в экономике либеральные партии. В целом партии этой части политического спектра являются сторонниками мировой постиндустриальной экономики.

3. Структура и деятельность правых партий и группировок духовенства

Партии правого крыла можно условно подразделить на три основные группы:

- традиционные правые,
- экстремистская часть традиционных правых,
- модернистские правые

Среди группировок правого крыла наиболее значимой является «Джамейе руханийате мобарез» («Общество борющегося духовенства»). К этому крылу нами отнесена и Партия Исламской Республики (ПИР), которая в 1979–1987 гг. являлась правящей партией иранского духовенства. Также к числу партий правого крыла можно отнести также «Джамийате дефа аз арзешха» («Общество защиты ценностей»), являющееся независимой группировкой, поскольку взгляды его сторонников гораздо ближе к взглядам традиционных правых, чем к взглядам других группировок. Кроме того, к ним относится и общество «Ходжатийе».

Партия Исламской Республики (ПИР)
ISLAMIC REPUBLIC PARTY
"Хезбе джомхурийе эслами"

Среди партий и партийных группировок ИРИ Партия Исламской Республики занимает особое место. Отнесение этой партии к разделу "правых партий" весьма условно, так как в период своей деятельности она занимала весь политический спектр, правой ее можно считать только потому, что результатом ее деятельности стала фактическая ликвидация левого и либерального движения в Иране.

После падения шахского режима и образования Исламской республики перед лидерами нового государства, как светскими, так и религиозными, встал вопрос о построении системы власти и ее характере. Духовенство, приняв активное участие в революции и фактически возглавив ее, ставило своей целью построение исламской системы правления.

Для того чтобы объединить всё духовенство с целью воплощения в жизнь идеи исламского правления, осуществления принципа "вейлайате факих", в апреле 1979 г. с одобрения Хомейни была создана Партия Исламской Республики (ПИР). У истоков ее создания стояли аятоллы Бехешти, Хаменеи, ходжат-оль-эслам Али Акбар Рафсанджани. Вооруженными силами ПИР стали отряды КСИР (Корпуса Стражей Исламской Революции), созданного ранее.

Партия Исламской республики была мусульманско-религиозной партией интегристского типа. Её руководство в 1979–80 гг., в период накала революции и после того, как революция закончилась, занималось решением политических и религиозных проблем, полностью следуя курсом на тотальную исламизацию Ирана во всех сферах социально-политической и культурной жизни.¹³⁶ Своей деятельностью партийные руководители, состоявшие из

высокопоставленных духовных авторитетов, аятолл и ходжат оль-эсламов, взяли за основу принцип джихада, означавший бескомпромиссную борьбу против внутренних и внешних нарушений законов ислама и предписаний шариата, противопоставляя открытую нетерпимость буржуазным формам правления. В области экономики партия объявила, что её задачи состоят в удовлетворении нужд обездоленных и в удовлетворении самых скромных потребностей в продовольствии.¹³⁷

Именно ПИР вплоть до своего роспуска в 1987 г. была единственной крупной партией духовенства. Генеральным секретарем ПИР являлся аятолла Бехешти, ставший председателем Верховного Суда, сторонник максимально полного участия духовенства в управлении страной. После гибели Бехешти в 1981 г. от взрыва во время внеочередной конференции ПИР, генеральным секретарем этой партии был выбран ходжат-оль-эслам Бахонор, который стал и премьер-министром страны. Президентом ИРИ после отстранения Банисадра стал один из лидеров ПИР Али Раджаи. Вся верховная власть в стране сосредоточилась в руках лидеров ПИР, но в 1984 г. в результате взрыва на конференции ПИР главы правительства и партии Бахонор и Раджаи погибли.

С санкции Хомейни на пост генерального секретаря ПИР назначается президент Али Хаменеи, а его заместителем Али Акбар Хашеми Рафсанджани, в то время спикер парламента.

Основной социальной опорой ПИР являлось "Общество борющегося духовенства", в котором нарастали противоречия между сторонниками различных течений, группировавшихся вокруг таких религиозных лидеров как упомянутые выше Хаменеи, Рафсанджани, а также Монтазери, Махдави Кяни, Мусави Ардебейли и др. Эти разногласия иногда достигали чрезвычайной остроты, грозящей деста-

билизировать политическую ситуацию в Иране, особенно в условиях военного положения,¹³⁸ но благодаря партийной дисциплине группировок, объединенных в ПИР, духовенству удавалось выступать единым фронтом.

ПИР выполнила свою главную задачу, вытеснив практически всех политических конкурентов из системы власти, организовав разгром всех левых партий. Последней была разгромлена в 1983 г. Народная Партия Ирана. Только после того, как была достигнута окончательная победа духовенства в деле построения теократического государства, а борьба различных течений внутри самой партии стала находить свое выражение в конфронтации между различными органами власти и угрожать стабильности власти, в 1987 г. с согласия Хомейни ПИР была тихо распущена.

*«Джамейе руханийате мобарез»
(«Общество борющегося духовенства»)*

В 1978 году некоторые из представителей духовенства, которые с 1963 г., со времени возникновения исламского движения под руководством аятоллы Хомейни, сотрудничали с ним по организационным и тактическим вопросам, собрались вместе с некоторыми из членов «Общества Кумский семинар» («Хоузейе элмийе Гом») и создали «Тегеранское общество борющегося духовенства». Таким образом, у истоков создания "Общества борющегося духовенства" стояли члены "Кумского семинара", которые своё образование получили в религиозных учебных заведениях Кума, Неджефа, Мешхеда, Исфагана и др., а некоторые, к тому же, имели учёные степени и дипломы светских вузов этих городов. Многие из его членов закончили богословский факультет Тегеранского университета.¹³⁹

Некоторые основные члены этого формирования в период революции и после неё были избраны членами Выс-

шего Революционного Совета, как высшего законодательного органа Ирана в 1979 году. После падения временного правительства Мехди Базаргана в 1979 году и накануне первых президентских выборов «Общество борющегося духовенства» поддержало кандидатуру Абуль-Хасана Банисадра на пост президента, который победил на выборах с подавляющим большинством голосов. После смещения в 1981 г. Абуль-Хасана Банисадра с поста президента, деятельность почти всех политических партий была приостановлена или весьма ограничена, и единственной организацией, продолжающей свою деятельность под своим названием, было «Общество борющегося духовенства», к тому же получившее ключевые посты в стране. В 1981–1988 гг. «Общество борющегося духовенства», занимавшее монопольные позиции в политической жизни, считалось важнейшей политической организацией Ирана. Она и сейчас продолжает оставаться одним из наиболее массовых политических формирований Ирана, хотя членами его являются представители духовенства. С начала Исламской революции и до настоящего времени «Общество борющегося духовенства» прямо или косвенно вмешивалось во все события и участвовало в принятии всех важнейших для судеб страны решений. «Общество борющегося духовенства» в течение всех этих лет вместе с «Обществом Кумский семинар» и «Исламским коалиционным обществом» по большинству вопросов выступали единым фронтом. Это единство продолжало сохраняться до тех пор, пока само «Общество борющегося духовенства» в 1988 году не претерпело раскол. Часть членов «Тегеранского общества борющегося духовенства»*, известных в то время как «радикалы», а позднее получивших название

* более правильно – «борющихся улемов», в российской иранистике принято название «Ассамблея борющегося духовенства».

«левого крыла», вышли из «Общества» и образовали «Тегеранскую ассамблею борющегося духовенства». Позднее, с углублением разногласий между этими двумя группировками духовенства, эти два крыла, левое и правое, получили ещё большее распространение во всём Иране. Их стали называть «Общество борющегося духовенства» и «Ассамблея борющегося духовенства» – («Маджмайе руханийуне мобарез»), опуская в названии слово «тегеранская».

В начале раскола «Общество борющегося духовенства», которое впоследствии стало «правым крылом», декларировало взгляды более умеренные и центристские, а «Ассамблея борющегося духовенства» была известна взглядами более радикальными. После раскола «Общество борющегося духовенства» в меджлисе третьего созыва потеряло наиболее значимых депутатов, и лишь трое из тридцати депутатов от Тегерана являлись членами «Общества борющегося духовенства». Большинство же (27) депутатов от Тегерана принадлежали к левой части политического спектра. Однако во время выборов в меджлис четвёртого созыва «Общество борющегося духовенства», использовав все свои силы в избирательной кампании, смогло завоевать большинство мест в меджлисе четвёртого созыва и обрело статус большинства. Таким образом, после выборов в меджлис четвертого созыва «Общество борющегося духовенства», представляющее «традиционных правых», постепенно завоевало все важнейшие посты в государстве – как в сфере законодательной и судебной, так и в сфере исполнительной власти. Под его контролем оказались несколько стратегически важных министерских постов, Наблюдательный Совет, Корпус стражей Исламской революции и другие учреждения.

Можно сказать, что «Общество борющегося духовенства» стало крупнейшей неофициальной политической

структурой Ирана. В предыдущих главах работы отмечалось, что еще задолго до Исламской революции духовенство играло значительную роль в формировании антишахского движения, используя мечети в своей борьбе против шахского режима. И роль мечетей сохранилась до сих пор, ибо имамы мечетей в определенной степени связаны с «Управлением по делам мечетей Ирана». А это учреждение, в свою очередь, находится в тесном контакте с «Обществом борющегося духовенства». В результате, большинство имамов соборных мечетей городов и сёл страны симпатизируют «Обществу борющегося духовенства». В определенного рода тандеме с этой организацией всегда действует «Общество Кумский семинар». Таким образом, «Общество борющегося духовенства», которое является сословной организацией и группировкой, связанной с большинством духовенства во всех уголках Ирана, присутствуя на иранской политической арене, продолжает оказывать огромное влияние на ход выборов и решение повседневных проблем, на определение путей решения глобальных проблем Ирана.

«Общество борющегося духовенства», кроме внутреннего бюллетеня, не издаёт какой-либо специальной газеты или журнала. Однако многие газеты и журналы отражают взгляды этой организации. Среди таковых можно назвать газеты «Кейхан», «Ресалят», «Эбрар», «Джомхурийе эслами», «Годс», «Партове сохан», «Файзийе», «Харим», «Сийасят» и другие. С точки зрения структуры это формирование нельзя считать партией, отвечающей всем критериям таковой. По словам ее лидера (бывшего генерального секретаря): «Борющееся духовенство» никогда не имело и не имеет четкой партийной структуры. Мы объединились на основе сотрудничества».¹⁴⁰ Поскольку большинство её членов занято на основной работе в центральном правительстве или в провинциях, то общую по-

зицию по политическим, экономическим и культурным проблемам оглашает генеральный секретарь Общества. Он же в необходимых случаях издаёт заявления, которые передаются в распоряжение газет.¹⁴¹

Генеральным секретарем Общества в настоящее время является Реза Махдави Кяни. Среди его членов такие политические деятели, определяющие во многом до сих пор политику ИРИ, как Али Акбар Хашеми Рафсанджани (который, хотя и говорил, что он не связан ни с одной из партий, но официально не заявлял о своём выходе из «Общества»), аятолла Хасан Рухани, аятолла Мохаммад Эмами Кашани (бывший член Наблюдательного Совета, один из «имаме-джомме» Тегерана), аятолла Мохаммад Язди (бывший глава Судебной власти), Сеид Реза Тагави (глава Комиссии по исламской безопасности в 5-м меджлисе, пресс-секретарь «Общества»), аятолла Ахмад Джанати (главный «имаме джом'е» Тегерана), Горбанали Дорри Наджафабади (бывший министр информации и безопасности).¹⁴²

Как отмечалось выше, «Общество борющегося духовенства» как в области политики, так и в области экономики следует правым взглядам. Политическую деятельность "Общества" можно подразделить на четыре временных периода:

○ Первый период – с 1978 по 1987 гг., когда деление на левых и правых в рамках внутренних политических сил Исламской республики Иран особого значения не имело. Но если судить по господствовавшим тогда взглядам, то «Общество борющегося духовенства» в большинстве своём выражало правые взгляды и было сторонником более широкого присутствия частного сектора в экономике.

○ Второй период – с 1987 по 1995 гг., то есть от выборов в меджлис третьего созыва до выборов меджлиса пятого

созыва, когда эту организацию считали правоцентристской и умеренной, которую противопоставляли леворадикальным силам в лице «Ассамблеи борющегося духовенства». С появлением группировки «Каргозаран» («Прорабов созидания»), которую некоторые называли «правыми модернистами», начинается третий период.

○ Третий период, начавшись в конце 1995 года, продолжается до настоящего времени. «Общество борющегося духовенства» называют «традиционными правыми» и «консерваторами», которые проявляют не слишком большую лояльность к углублению преобразований в Иране. С теоретической точки зрения это крыло можно относить к правым формированиям крайне условно, так как «Общество» по своим экономическим принципам скорее можно отнести к левым – из-за попыток затормозить рыночные реформы, начатые в 1990 г. и за стремление сохранить приоритет за государственным сектором и вмешательством государства в экономику.

Правые традиционалисты гораздо более чем любые другие течения привержены идеологии традиционного шиизма и с особой настойчивостью утверждают необходимость клерикального правления, верховенства религиозных богословов над государственными чиновниками. Они убеждены, что все светские законы должны основываться на принципах ислама и считают традиционный шиизм вполне самодостаточным для осуществления правления. Именно он является законной основой власти, и он не нуждается в новациях и нововведениях, привносимых западной цивилизацией.¹⁴³

Правое крыло убеждено в том, что модели исламского правления должны вырабатываться исключительно на основе исламских убеждений. В этой связи партия «Коалиционное исламское общество», один из союзников «Общества борющегося духовенства», даже предложило «Ас-

самблее по определению целесообразности» («Маджмейе ташхисе маслахате незам»)¹⁴⁴ изучить вопрос о преобразовании республиканского строя в строй «справедливого исламского правления». Это крыло считает, что любая власть, правитель которой определён Всевышним, является законной, даже если весь народ её не приемлет, и, напротив, любая власть, не определённая Всевышним, является незаконной, даже если весь народ её поддерживает. Газета «Ресалят», выражающая идеи этого крыла, косвенно подвергнув сомнению законность республиканского строя, писала так: «Исламская революция – это не акционерное общество, члены правления которого с помощью кое-какого капитала, а также с помощью кое-какого влияния обеспечивают акционерам доход. Исламская революция – это божественное течение, и если у кого и есть вклад в него, то лишь у людей, которые божественное служение сделали своей профессией».¹⁴⁵ Как бы в ответ на проявившиеся в 90-ые годы тенденции к демократизации политической жизни, сопровождавшие экономическую либерализацию, газета писала, что: «Дискуссии о защите прав и интересов народа, о необходимости отдавать этому все свои силы и об опоре на демократию, возможно, внешне и не связаны с желанием причинить ущерб Революции. Однако, когда мы глубже вникаем в эту проблему, то оказывается, что участники подобных дискуссий хотят порвать связь земного и небесного».¹⁴⁶ По словам одного из лидеров «Общества борющегося духовенства» власть религиозного лидера не может быть ограничена из-за изменения ситуации в стране, «политика, власть светская и религиозная взаимно обусловлены и, если существует лидер исламской системы, никто другой не имеет права вмешиваться в решение проблем, связанных с властью».¹⁴⁷

Это крыло рассматривает политическую активность народа как «обязанность». «Общество борющегося духо-

венства» неоднократно заявляло, что «участие в выборах является религиозной обязанностью».

Широкое участие народа в политической жизни, по мнению «Общества» вызывается социальной и государственной необходимостью, прежде всего, является необходимостью религиозной. И поскольку всеобщее соучастие в ходе событий Общество рассматривает с точки зрения религиозной, государственной и революционной, то оно убеждено в том, что не должно существовать никаких препятствий на пути такого всеобщего участия народа в ходе событий». ¹⁴⁸

В своих взглядах в области культуры правое крыло придерживается весьма традиционных позиций, которые в целом можно свести к нижеследующим положениям:

1. Обязательное сохранение и соблюдение всех внешних религиозных форм.
2. Запрет и недопущение новаций и проявлений чужеродной культуры.

Наиболее общим принципом таких подходов является стратегия отторжения всего чужеродного и упор на эндогенное, а не экзогенное развитие общества. ¹⁴⁹

Это крыло в большинстве случаев наибольшую симпатию проявляет по отношению к исламским странам. В своих же отношениях с развитыми странами, даже проявляя внешне нейтральную или минимально положительную позицию, сохраняет её лишь настолько, чтобы не оказаться втянутым в зависимость. Правый спектр хочет, чтобы внешняя политика, как и внутренняя, находилась под контролем традиционалистов. ¹⁵⁰

Экономически этот спектр правых традиционалистов поддерживает традиционную экономику, торговый и посреднический капитал, выступает против широкого присутствия иностранных инвестиций, интеграции в мировое

хозяйство. Такая позиция прямо противоположна позиции правых модернистов.¹⁵¹

На президентских выборах 1997 г. «Общество» выступало за кандидатуру Али Акбара Натег Нури, именно члены этого «Общества», входящие во фракцию «Хезболла» в 5-м меджлисе, добились импичмента активных сторонников Мохаммада Хатами – министра культуры и исламской ориентации Атауллы Мохаджерани и министра внутренних дел Абдоллы Нури.

Сторонники «Общества борющегося духовенства», включают в себя несколько религиозно-политических группировок и формирований, деятельность которых в большинстве случаев не носит систематического характера, будучи связана, чаще всего с избирательными кампаниями. Сторонниками «Общества борющегося духовенства», выступающими в ходе выборов чаще всего единым фронтом, являются:

- «Исламское коалиционное общество» («Джамийате моталефейе эслами»),
- «Общество Зейнаб» («Джамейе Зейнаб»),
- «Исламское общество инженеров» («Джамейе эсламийе мохандэсин»),
- «Исламское общество врачей» («Джамейе эсламийе пезешкан»),
- «Общество жертв Исламской революции» («Джамийате исаргаранэ энгелабе эслами»),
- «Ансаре Хезболла»,
- «Общество ваззов» («Джамейе вазз»),
- «Исламское общество рабочих» («Джамейе эсламийе каргаран»),
- «Исламское общество деятелей культуры» («Джамейе эсламийе фархангийан»),
- «Исламское собрание деятелей торговых палат и рынков Тегерана» («Энджоменэ эсламийе аснаф ва базаре Тегеран») и др.¹⁵²

Уже перечень этих организаций, активно действующих на политической арене в последние несколько лет, свидетельствует о массовости сторонников «Общества борющегося духовенства», о том, что оно продолжает еще сохранять влияние на иранское общество.

Из перечисленных организаций «Исламское коалиционное общество» и «Ансаре Хезболла» являются наиболее влиятельными из правых партий в современном Иране.

«ДЖАМИЙАТЕ МОТАЛЕФЕЙЕ ЭСЛАМИ»
«ИСЛАМСКОЕ КОАЛИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО»
«ISLAMIC COALITION ASSOCIATION»

Это одна из старейших политических партий в Иране. Политические реформы начала 60-х гг. в Иране послужили основой для образования многочисленных политических группировок, но лишь небольшое число из них смогли продолжить свою деятельность до настоящего времени. В числе таких – «Исламское коалиционное общество». В шестидесятые годы и во время убийства премьер-министра Хасан-Али Мансура эта организация проявила себя на уровне партийной организации. После убийства премьера, 34 человека из числа членов центрального руководства «Исламского коалиционного общества» были арестованы. Впоследствии суд приговорил четверых из них к смертной казни, шесть человек – к пожизненному тюремному заключению, и остальных к различным срокам заключения. Некоторые из перечисленных руководителей оставались в тюрьме до 1978 года. После Исламской революции 1979 года ряд основных руководителей этой группировки, освободившись из заключения, были назначены на государственные должности. Это «Общество» в 1981 году вошло в «Партию исламской республики» и действовало в её рамках, а после 1988 года вышло на политическую арену в качестве самостоятельной пар-

тии. Это «Общество» всегда было союзником «Общества борющегося духовенств» и действовало как его исполнительная и финансовая сила. После революции и выхода из «Общества борющегося духовенства» «Ассамблеи борющегося духовенства» «Исламское коалиционное общество» всегда выступало с поддержкой курса и целей «Общества борющегося духовенства».¹⁵³

Местом возникновения «Исламского коалиционного общества» был Тегеранский рынок и его окрестности, а инициаторами его создания – религиозные ремесленники, торговцы, предприниматели и главы религиозных объединений Тегерана. Конечно, эта организация в последние годы привлекла к себе широкий спектр и других слоёв общества, таких, в частности, как выпускники вузов. Но основную опору этой партии продолжает составлять население южных районов Тегерана и окрестностей рынка. Возможно, эту партию с точки зрения её организации можно считать наиболее глубоко внедрившейся в народ, поскольку активность большинства современных партий Ирана демонстрируется лишь верхушкой партийной пирамиды. А «Исламское коалиционное общество» сформировалось и обеспечивало свою жизнеспособность именно за счёт низов партийной пирамиды.¹⁵⁴

Генеральным секретарем «Исламского коалиционного Общества» является Хабиболла Асгар Оулади, сторонник «Ходжатийе», ветеран оппозиционного движения духовенства и представитель рахбара в исламском фонде «Комитет имама Хомейни». Его лидеры – Асадолла Бадамчиан, Али Акбар Парвареш, Сайед Аmani, Мохаммад Джавад Рафик-Дуст (долгое время возглавлявший «Фонд обездоленных»), Хабиболла Шафиг и Асгар Рохсефат (хорошо известный в Иране предприниматель, деятель Тегеранского базара). Эти лица известны как наиболее консервативные деятели в стране.¹⁵⁵

Эта группировка обладает очень стройной организацией, проверенным опытом кадрами, некоторые из которых имеют значительный стаж партийной работы. Она располагает значительным штатом работников, которые постоянно отслеживают все возникающие в обществе проблемы, проводят соответствующие исследования и вырабатывают рекомендации.

«Исламское коалиционное общество» ведёт активную деятельность не только в Тегеране, но и в большинстве городов Ирана. Эта группировка для отражения своих позиций издаёт еженедельный печатный орган «Вы» («Шома»).¹⁵⁶

Курс этой организации можно определить как традиционный правый. Из наиболее важных позиций этой группировки следует отметить безусловное принятие ею абсолютной необходимости правления факиха («велайате факих»), традиционализм в смысле следования современным исламским нравам и обычаям, религиозным догматам и ценностям, веру в частные права людей, частную собственность, частную экономику и свободный экономический рынок, невмешательство государства в экономические дела. Всё перечисленное – это позиции традиционных правых сил.

Основной упор эта партия всегда делала на исламскую традиционную культуру, отвергала требование большей свободы в культуре, которая преднамеренно или непреднамеренно становилась причиной наступления западных культур на иранское общество. В отношении политических свобод «Исламское коалиционное общество» выражало уверенность в том, что «правильным путём является путь сохранения политических свобод и обеспечения народу возможности пользоваться этим благом, обеспечения неприкосновенности личности».¹⁵⁷

«Исламское коалиционное общество» в отношении деятельности других партий придерживается того убеж-

дения, что следует разрешать деятельность только тех партий, которые признают Конституцию. Эта группировка считает, что расширение политических свобод в западном понимании не является желательным, ибо сам ислам является политической религией, и находится в процессе постоянного развития. Она считает, что сейчас в Иране населению предоставлены самые различные свободы, и огромные количества издаваемых газет и журналов являются показателем постоянного расширения политических свобод в рамках строя Исламской республики.

В отношении внешней политики и отношений с США эта организация уверена, что «для развития отношений Ирана со всеми странами, кроме Израиля, при условии соблюдения равноправия и взаимного уважения нет никаких препятствий, и если США признают нашу Исламскую революцию, наших лидеров и наш строй, проявляя при этом взаимное уважение, то условия для восстановления отношений с США будут тем самым обеспечены».¹⁵⁸

Экономические позиции этой группировки заслуживают особого внимания, так как, во-первых, ее лидеры в течение последних двадцати лет играли важную роль в руководстве экономикой Ирана, во-вторых, эта группировка имеет несколько ясно выраженных программ в отношении экономической политики, в-третьих, потому, что почти все политические лидеры этой группировки тем или иным образом связаны как с внутренним рынком, так и со свободной торговлей, открыто защищая свободу торговли.¹⁵⁹

В целом эту группировку можно считать сторонницей экономики свободного рынка, приватизации и невмешательства, без особой на то необходимости, государства в экономическую сферу. Но в политической жизни эта партия, разделяя экономические взгляды реформаторского крыла, примыкает к их оппонентам. Именно так она себя проявила в период президентства Хатами, особенно

по вопросу ее позиции о дальнейшей демократизации режима.¹⁶⁰ Однако в годы президентства Махмуда Ахмадинежада эта партия все более и более позиционирует себя как явно выраженная консервативная партия как относительно экономических, так и политических взглядов.

*«АНСАРЕ ХЕЗБОЛЛА» -
“ANSARE HESBOLLAH”*

Партия может быть квалифицирована как экстремистская традиционная правая. Экстремистская часть спектра правых политических сил до ирано-иракской войны не имела четких границ. Тогда экстремистские силы действовали в рамках «Хезболла». Их действия носили характер физических расправ, связанных с несоблюдением женщинами правил ношения хеджаба и других норм, принятых в исламском обществе. Когда же экстремисты смогли внедрить некоторых из своих влиятельных сторонников-духовных лиц в центры власти, они обрели самостоятельное существование и под именем «Ансаре* Хезболла» стали выступать на политической арене Ирана самостоятельно.

Датой неофициального образования «Анасаре Хезболла» можно считать 1991 год. К тому времени прошло около трёх лет после окончания ирано-иракской войны, шло восстановление разрушенного войной хозяйства, улучшились отношения с зарубежными странами, в том числе и с западными странами. С началом экономической либерализации (с 1990 г.) в Иран стали проникать и некоторые элементы западной культуры. Это привело к активизации «Хезболла», которая стала организовывать мероприятия против «центров порока», против несовместимых

* Ансарами в мусульманской традиции называют жителей города Медины, которые поддержали Мохаммада в его борьбе с корейшитами Мекки. Но есть и др. значения напр.: «спасители», поэтому можно перевести как «Последователи партии Аллаха».

с традициями ислама ценностей, против несоблюдения правил ношения исламской одежды. В качестве обоснования для своих действий экстремисты использовали принцип – «соблюдение дозволенного в исламе и отвержение осуждаемого в исламе». Они устраивали массовые демонстрации, иногда с участием групп на машинах, зачитывали заявления протеста и т.п. Так продолжалось до тех пор, пока в 1993 году не была создана особая организация «Ансаре Хезболла» в форме упорядоченной силовой структуры со специфическим курсом.

Эта группировка заявила, что она является частью исламской партии «Хезболла» и в соответствии с пунктом 8 Конституции Исламской Республики Иран не нуждается в получении лицензии на деятельность. Тем не менее это формирование в 1994 году получило от министерства культуры и исламской ориентации лицензию на свою деятельность, и в том же году зарегистрировало её в Госреестре под именем культурного общества «Ансаре Хезболла». ¹⁶¹

Основной социальной базой «Ансаре Хезболла» следует считать части «басиджа» (ополчения добровольцев), отделения которого расположены в учебных заведениях, главным образом университетах, а также на заводах и т.п. Много членов «Ансаре Хезболла» являлись студентами медресе, семинарий, были связаны с рынком и торговыми палатами. Большинство членов этой группировки представляли собой верующих молодых людей и членов «Хезболла», некоторые из которых побывали на фронтах войны с Ираком. ¹⁶²

С точки зрения структуры, эту группировку можно считать отвечающей всем организационным критериям партии, между членами которой существует настолько совершенная координация, что в большинстве случаев акции этой партии четко организованы. Группировки, поддерживающие курс «Ансаре Хезболла», под тем же

названием или под названием «Оммате Хезболла» действуют в большинстве городов. С организационной точки зрения некоторые другие группы с подобными и похожими взглядами и позициями существуют, поддерживая, по видимому, тесную координацию с «Ансаре Хезболла». Печатным органом является издание «Йа ли-сарат аль-Хоссейн» («Отомстим за Хоссейна»), которое с середины 1994 года издавалось ежемесячно ограниченным тиражом, а в последние годы выходит еженедельно. Отчасти выразителями взглядов этой группировки являются также такие издания, как «Джабхе» («Фронт»), «Фекр» («Мысль»), «Навайе шаламче» («Смешанный напев»), «Собх» («Утро»), «Партове сохан» («Блеск слова»).¹⁶³

Эта группировка не считает себя политической партией с конкретным партийным курсом, но свою обязанность видит в том, чтобы претворять в жизнь закреплённую в Конституции обязанность каждого мусульманина, как было сказано выше, «следовать дозволенному в исламе и отвергать осуждаемое в исламе». Во Второй декларации этой группировки записано: «Ансаре Хезболла» не является организацией или партией, так как следование дозволенному в исламе и отвержение недозволенного в исламе не связано с каким-либо разрешением, ибо Конституция провозглашает такое поведение как обязанность каждого мусульманина. Эта обязанность является «национальной и народной», а не «государственной или правительственной».

Несмотря на то, что эта группировка считает себя независимой от «левых» и «правых» и отрицает какую бы то ни было связь с ними, однако во время президентских выборов 2002, 2005 и 2009 гг. открыто определила свои позиции в партийном размежевании, активно критиковала кандидатов левого крыла и «Прорабов созидания» («Каргозаран»), заявив о своей поддержке кандидата традиционных правых и их сторонников. Такую позицию «Ансаре

Хезболла» можно назвать началом усиливающегося присутствия этой группировки на политической и культурной арене, что представляет собой поддержку традиционных правых, постоянно выступающих против либералов и левых, как традиционалистов, так и модернистов.

«Ансаре Хезболла» выступает против создания и деятельности политических партий, считая их порождением западных демократий. Они заявляют, что не верят в действительную роль партий или других организованных формирований для обеспечения соучастия народных масс в решении общенациональных интересов, считая более действенной участие населения в массовых демонстрациях и в выборах.

Так как «Ансаре Хезболла» лишь свои идеи считает «истиной», а идеи других – «заблуждением», свою святую обязанность они видят в том, чтобы практически противостоять всем «заблуждениям», не разделяют идей необходимости политических и законодательных свобод.¹⁶⁴

Поддерживая, в первую очередь, идеи исламской революции, «Ансаре Хезболла» «интересам нации» противопоставляет «интересы ислама», считая, что именно ради этого следует использовать все потенциальные возможности Ирана, оказывая финансовую помощь исламским мировым движениям. Один из членов «Хезболла» по этому поводу говорил: «Сущность нашего противостояния и идейных разногласий с националистами заключается в том, что они борются за интересы своей нации, мы же – за интересы ислама. Другими словами, националисты мыслят категориями, ограниченными рамками территории Ирана, мы же мыслим категориями всего исламского мира».¹⁶⁵

Основными принципами во внешней политике этой группировки являются: противостояние Западу, в первую очередь США и Израилю, признание возможности ис-

пользования не дипломатических средств для решения внешнеполитических проблем, поддержка мусульман против немусульман.

Эта группировка неоднократно резко выступала против нормализации отношений с США, и даже настаивала на принятии закона о том, чтобы лица, виновные в связях с США, приговаривались бы к самым строгим мерам наказания.

«Ансаре Хезболла» выступает против приватизации экономических объектов и требует вмешательства государства в экономику страны в интересах обездоленных слоёв общества. «Ансаре Хезболла» также выступает против пересмотра налоговой политики, против отмены государственного регулирования цен на нефтепродукты, против отмены государственных дотаций, субсидий и т.п., то есть фактически против экономической либерализации.¹⁶⁶

Экономическая платформа «Ансаре Хезболла» в целом продолжает оставаться как в 80-ых годах, на принципах самодостаточности и экономического аскетизма. Широко распространено мнение «Ансаре Хезболла», что экономический аскетизм следует поставить во главу всех государственных дел, и для этого «следовать моделям правильного потребления, осуществлять контроль потребления, ограничивать ввоз иностранных товаров, облагаемых пошлиной, и поддерживать внутреннее производство».¹⁶⁷

«Ансаре Хезболла» заявляет, что для них социальная справедливость является безусловным приоритетом, и все разговоры об экономическом развитии без осуществления социально справедливой политики являются беспредметными.

В период начавшихся уже реформ «Ансаре Хезболла» для решения экономических проблем в противоположность взглядам о необходимости структурных изменений в экономике, предлагают путь постепенного решения экономических трудностей. В числе таких мер они называют контроль над инфляцией, регулирование

уровня доходов через налогообложение, поддержка внутреннего производства.¹⁶⁸ Конечно, объективные условия заставляют партию несколько менять свои экономические позиции в сторону усиления рыночных условий, но она остается основной экстремистской политической силой, поддерживающей популистскую политику президента ИРИ М.Ахмадинежада.

ОБЩЕСТВО «ХОДЖАТИЙЕ»

Как указывалось выше, в своих религиозных произведениях «Ходжатиё» разрабатывало основы шиизма применительно к социально – экономической реальности XX века в Иране. До революции 1978–1979 гг. оно направляло свои основные усилия на идеологическую борьбу с бехаитами и на укрепление основ махдизма в шиизме. После революции активность «Ходжатиё» возросла. Общество в лице своих идеологов поставило на повестку дня противодействие «хомейнистскому» фундаментализму и эгалитаризму. До революции Общество являлось сторонником невмешательства в политику, а члены «Ходжатиё» пытались различными идеологическими способами воспрепятствовать стремлению хомейнистов внедрить в шиитскую доктрину тезис о необходимости проведения успешной революции с целью создания исламского государственного строя.

Однако в течение революции 1978–1979 гг. Общество стало менять свой подход к проблеме исламского восстания. Одним из положений, которое стали активно разрабатывать его идеологи в эти годы, являлось мнение о том, что все социально-политические и религиозные движения в мире ислама проходили под знаком стремления к Махди. Это суждение было направлено на то, чтобы утвердить главенствующую роль сторонников «Ходжатиё» в идеологии в Иране после революции.

В начале 80-х г. «Ходжатийе» стало приписывать себе интегрирующую роль относительно верующих в Иране, выступая от имени всех шиитов, ссылаясь на то, что Общество в период шахского правления выступало против бегаитов от лица всех правоверных мусульман.

Что касается отношения Общества к возможности вмешательства духовенства в политику, то «Ходжатийе» продолжало быть резко против этого. Тем самым оно подрывало идеологические основы правления духовенства в Иране. И хотя после революции «Ходжатийе» уже не могло успешно выдержать прямую конфронтацию с руководством ИРИ по этому поводу, тем не менее, оно так и не отказалось от этого своего убеждения. Их мнение расходилось и по вопросу ирано-иракской войны.

Так, идеологи Общества утверждали, что шахидами (мучениками за веру) могут считаться только те, кто будет вести джихад (священную борьбу за веру) под руководством Махди, и до прихода 12 имама джихад невозможен. Из этого можно было делать вывод, что те, кто погиб во время революции или ирано-иракской войны не могут, согласно доктрине «Ходжатийе», считаться шахидами. Это выбивало важные аргументы из рук хомейнистской пропаганды, призывавшей к войне до победы.

Еще до революции 1978–1979 гг. «Ходжатийе» создало достаточно разработанную религиозную доктрину, органическими частями которой были как махдистские построения, так и конкретные политические и социально-экономические положения.

Одной из важных болевых точек в отношениях между Обществом и Хомейни была проблема «вেলাят-е факих»¹⁶⁹. Согласно теоретической концепции «Ходжатийе», все великие аятоллы имеют практически равную власть. Все они должны наблюдать за развитием страны и предупреждать правительство об ошибках и о возможных

противоречиях с шариатом. Это в корне противоречит политической доктрине Хомейни, который считал, что в исламской республике вся полнота власти, как законодательной, так и исполнительной, и судебной, принадлежит лишь одному человеку – факиху (рахбару).

С самого начала выдвижения духовенством лозунга «свержения монархии» в середине 1978 г. «Ходжатийе» отрицательно отнеслось к поддержанному многими религиозными деятелями стремлению Хомейни свергнуть монархию Пехлеви и создать исламское государство. Судя по высказываниям лидеров Общества, они в то время вообще не верили, что монархию, охраняемую САВАК и армией, и поддерживаемую США, вообще можно ликвидировать. Более того, они опасались, что хомейнисты не смогут возглавить это движение, и инициатива перейдет к левым силам. Кроме того, лидеры «Ходжатийе» предрекали фундаменталистам даже в случае их успеха полный провал в деле управления государством и экономикой.

После революции 1978–1979 гг. эта проблема перешла из чисто теоретического, в некотором смысле даже схоластического спора, в область практики. При этом Обществу пришлось защищаться от многих обвинений сторонников Хомейни. В результате позиция сторонников «Ходжатийе» несколько изменилась. Они стали подчеркивать, что в послереволюционное время шиитские аятоллы добровольно уступили часть своих прав Хомейни. В таком случае руководитель ИРИ, согласно теории «Ходжатийе», по-прежнему остается лишь «первым среди равных», правда, при этом получившим добровольно отданную ему на какой-то промежуток времени политическую власть. Более того, идеологи Общества всегда и теоретически и практически выступали против прямого вмешательства духовенства в политику, оставляя за ним функцию «наблюдателей за исламской нравственностью» в стране.

В результате революции Общество оказалось на грани распада, из него выделились две самостоятельные группы, поддерживающие Хомейни. Реагируя на складывающуюся ситуацию, лидеры «Ходжатийе» внесли значительные изменения в свою официальную позицию. С начала 1979 г. они стали делать упор на то, что главной для них является культурная, религиозная деятельность, и только по этой причине они не вмешиваются в политику.

Большую роль в деле сохранения «Ходжатийе» в качестве политической силы в стране сыграл в это время Хомейни. В 1979 г. он установил свой контроль над Обществом через своего личного представителя аятоллу Хазали. В дальнейшем, в первые годы существования ИРИ, члены «Ходжатийе» в своих брошюрах и выступлениях неоднократно указывали на то, что они в своей деятельности контролируются Хомейни, следовательно, действуют в границах его указаний.

Когда в конце 1981 г. Хомейни отказался от прямых личных контактов с «Ходжатийе», оно уже не только прочно стояло на ногах, но и превратилось в одну из ведущих политических организаций в стране. При этом во многих случаях подобная роль не совпадала с политическими декларациями Хомейни.

Корректировка политического и социального курса «Ходжатийе» коснулась и программы Общества. Новая программа была принята сразу же после падения шахского режима. Её изменения и дополнения сделали «Ходжатийе» организацией, хотя и не отступившей от своих основных идеологических принципов, однако имеющей реальные возможности существовать на политической арене послереволюционного Ирана. Программа признала главенство «имама Хомейни». А главное, в дополнениях к программе появилось разрешение членам Общества заниматься политикой. Именно оно и стало основой для ле-

гального активного вхождения членов «Ходжатийе» в различные политические организации в послереволюционном Иране.

Основным средством влияния Общества на внутреннюю политику страны после революции стало проникновение его членов на ключевые посты в общественных, государственных и частных кампаниях, как в сфере экономики, так и в общественно-политической области. Этот процесс облегчался тем фактом, что лидеры «Ходжатийе» имели в своем распоряжении достаточно большое количество хорошо подготовленных людей, разбирающихся в догматах шиизма и обладающих опытом проникновения в общины бехаитов и опытом разведывательной деятельности. Многие политические деятели в ИРИ отмечали следующие общественно-политические институты страны, где влияние Общества чувствовалось или было преобладающим: партия Исламской республики (ПИР), Корпус стражей исламской революции (КСИР), революционные суды, различные исламские общества. Лидеры «Ходжатийе» много усилий тратили на установление своего контроля над системой образования в стране.

Одна из основных характерных черт политики «Ходжатийе» – прямая направленность на расширение контактов с развитыми капиталистическими странами.

Представляется, что активизация политической деятельности «Ходжатийе» пришлась на середину 1981 г. Это связано с окончательным отстранением от власти светских представителей либеральных кругов иранской буржуазии. При этом в условиях, когда вся власть в стране сосредоточилась в руках духовенства, «Ходжатийе» могло достаточно легко проводить свои планы в жизнь. И оно многого добилось. Многие политологи считают, что именно Общество стояло за такими мероприятиями, как блокирование земельной реформы, отказ от огосудар-

ствления внешней торговли, усиление репрессий против бежаитов.

Однако в середине 1983 г. внутривнутриполитическая ситуация в Иране резко обострилась. Хомейни выступил с критикой деятельности Общества. В результате лидеры «Ходжатийе» решили приостановить свою деятельность, и текст этого решения был опубликован в конце июля 1983 г.

При этом необходимо отметить, что «Общество» имеющее большой опыт полулегальной деятельности, даже не будучи официально зарегистрированной и признанной общественно-политической партией, может проводить свою политику через членов «Ходжатийе», занимающих посты в самых различных органах власти.

Так как основной упор в политической активности Общества делался на работу его членов в различных организациях, действующих на уровне города, района или области, именно региональная активность «Ходжатийе» сделала его одной из ведущих политических сил страны.

Ряд общественных организаций в 80–90-е гг. полностью контролировались «Ходжатийе». В качестве примера можно привести «Общество 12 имама», действующее в Реште. Оно оказывало значительное влияние на политические события в этом городе. В экономике страны Общество контролировало, например, «Исламский банк», переименованный затем в «Организацию исламской экономики».

Очевидна определенная преемственность не только целей и задач, но и отдельных лидеров, существующая между «Ходжатийе» и другими группировками духовенства, включая «Общество борющегося духовенства».

Можно сказать, что к середине 80-х гг. все группировки, стоящие на позициях, близких к «Ходжатие», практически объединились в блок под названием «Ресалат» («Пророческая миссия» или «Послание»). Получила

логическое завершение тенденция к их слиянию, четко обозначившаяся после революции, когда различные на первый взгляд силы, в том числе великие аятоллы, либеральная буржуазия и такие религиозно-политические группировки, как «Ходжатийе», предпринимали совместные меры по обеспечению общих интересов.

Общество и по сей день имеет большие потенциальные возможности для проведения в жизнь своих целей как легальными, так и нелегальными методами.

Наблюдательный Совет в течение многих лет после революции 1978–1979 гг. находился под сильным влиянием «Ходжатийе». Долгое время председателем меджлиса был ходжат-оль-эслам Али Акбар Натег Нури, который, как считается, связан с «Ходжатийе». Пост заместителя председателя меджлиса занимал Али Акбар Парвареш, который до революции был членом «Ходжатийе».¹⁷⁰

«Ходжатийе» продолжает оставаться, хотя и не очень заметной, но достаточно влиятельной политической силой в ИРИ.

*ПАРТИЯ «АБАДГЯРАН»
(«СОЗИДАТЕЛИ» ИСЛАМСКОГО ИРАНА)
«Developers»*

В предвыборной борьбе 2003–2005 гг. сформировалось новое направление консервативного политического спектра – неоконсервативное, поставившее своей целью максимально снизить роль реформаторских партий и организаций в структуре власти. Накануне парламентских выборов 2004 г., в 2003 году молодым поколением иранских политиков консервативной направленности была создана коалиция неоконсервативных сил «Абадгяран» («Устроители», «Созидатели», «Созидатели Исламского Ирана»). Лидером этого нового избирательного объединения являлся Голам Али Ходдад Адель (лингвист, президент созданной

в 1990 году Академии персидского языка и литературы). За два года деятельности партия «Абадгяран» смогла превратиться из малоизвестного объединения в одну из ведущих политических сил в стране, обрести значительную поддержку в широких кругах иранского населения. Это объединение позиционировало себя в качестве стержневой структуры неоконсервативного движения в политической системе Ирана. Оно стало пользоваться популярностью среди традиционно консервативной части иранского населения, в том числе молодежи, а также в военных кругах, среди офицерского состава Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и народного ополчения «Басидж». Доводом тому – уверенные победы «благоустроителей» на выборах в городские и сельские советы (февраль 2003 г.), парламентские выборы (март 2004 г.) и президентские выборы (июнь 2005 г.)

По итогам выборов в городские и сельские советы представители партии «Абадгяран» завоевали все 15 мест в Тегеранском городском совете, а столичным мэром был назначен член «Абадгяран» М. Ахмадинежад, который затем в июне 2005 года одержал неожиданную победу на выборах президента Ирана. Успех консервативному лагерю на парламентских выборах 2004 года также во многом обеспечила партия «Абадгяран», которой в коалиции с другими консервативными силами удалось завоевать большинство мест в составе иранского законодательного органа. Была создана парламентская фракция «Абадгяран» (58 из 290 мест в парламенте), а спикером Меджлиса был избран лидер этой фракции Г.А. Ходдад Адель. Таким образом, в результате двухлетней деятельности (2003–2005 гг.) партии «Абадгяран» удалось взять под свой контроль законодательную, исполнительную ветви власти и столичную мэрию.

Устав партии «Абадгяран», регламентирующий в общем плане основные программные установки этого

движения в политической, экономической и культурной областях, был принят в мае 2005 года. Главные задачи и приоритеты партии пока размыты и четко не сформулированы. Кредо партии – полная лояльность и личная преданность Верховному руководителю ИРИ А. Хаменеи со стороны ее членов на основе установок Исламской Революции и принципов функционирования исламского режима в Иране (в основе которых лежит принцип «веляйте факих»).

Идеология «Абадгяран» базируется на патриотических и традиционалистских ценностях, на защите национальных интересов ИРИ. Наряду с этим, эта партия подает себя как команда технократов – прагматиков, которая видит своей главной задачей на данном этапе проведение назревших социально – экономических реформ в стране, призванных существенно укрепить жизнеспособность правящего строя ИРИ.

Экономическая программа этой партии основана на принципах совмещения некоего прагматизма (доступ к современным технологиям и их внедрение в национальную промышленность, первоочередное привлечение в экономику внутренних инвестиций, частичная приватизация) с преобладающими радикально – консервативными элементами (государственная экономика, национализация многих ее областей; дискриминационные меры против иностранных инвесторов). В политике эта идеология носит более радикальный характер: неоконсерваторы выступают за ужесточение внутренних правил, норм поведения и образа жизни в стране в соответствии с исламскими принципами, за сокращение некоторых прав и свобод граждан (в том числе свободы слова и СМИ). Во внешней политике позиция неоконсерваторов всецело основана на постулатах и принципах, разрабатываемых и проводимых Верховным руководителем ИРИ А. Хаменеи.

Лидеры партии «Абадгяран» не принадлежат к числу известных и опытных политиков Ирана, не относятся к корте авторитетов высшего шиитского духовенства. Более того, все они не имеют духовного сана и являются светскими лицами. Руководство «Абадгяран» включает спикера Меджлиса Г. А. Ходдад Аделя (лидер партии), бывшего мэра Тегерана, а ныне президента ИРИ М. Ахмадинежада, председателя Тегеранского городского совета М. Чамрана, вице – спикера Меджлиса М.Р. Бахонора. В определенной степени взгляды «Абадгяран» разделяются рядом других известных политиков консервативной направленности, в том числе бывшим руководителем Организации радио и телевидения ИРИ, а ныне председателем меджлиса А. Лариджани. К числу «теневых фигур», стоящих за партией «Абадгяран», следует отнести вышедший командный состав КСИР, в том числе заместителя главкома КСИР генерала М.Б. Золькадра, советника Верховного Лидера по вопросам безопасности А. Хеджази, бывшего высокопоставленного сотрудника Министерства информации (спецслужбы) Шейха Наеба. Кроме того, тесные родственные узы связывают Г. А. Ходдад Аделя с Верховным Лидером ИРИ А. Хаменеи (их дети находятся в браке), а М. Ахмадинежад является близким другом сына А. Хаменеи.

После победы М. Ахмадинежада на президентских выборах 2005 г. в ИРИ руководство партии «Абадгяран» приступило к процессу ее трансформации в более широкое общественно – политическое движение – «Общество Абадгяран». По мысли идеологов партии, «Общество Абадгяран» не будет представлять собой некое государственное политическое объединение или партию и намерено представлять общенародные интересы. Это движение должно поддерживать деятельность нынешнего президента Махмуда Ахмадинежада и его правительства, содействовать укреплению

исламского строя, защите патриотических и революционных ценностей и национальных интересов Ирана.*

Серьезной религиозно – политической силой, поддерживающей М. Ахмадинежада, кроме «Абадгяран» остается «Общество борющегося духовенства», мобилизующее в поддержку президента студентов медресе, как альтернативу студенческому движению. Но единодушной поддержки среди Организации у М. Ахмадинежада нет, в основном из-за аятоллы Месбаха Йазди, безоговорочно поддерживающего радикализм Ахмадинежада. Группировка этого кумского аятоллы «Сторонники Месбаха Йазди»** открыто заявляют о своих разногласиях не только с прагматиками, но и с традиционными консерваторами. Интересно отметить, что выступив в поддержку Ахмадинежада на выборах 2000 г., «Абадгяран» как партийное объединение в период первого срока его пребывания на посту президента (2000–2005 гг.) скорее поддерживало спикера парламента Ходдад Аделя, нежели Махмуда Ахмадинежада.¹⁷¹ В настоящее время, когда спикером парламента стал Али Лариджани, «Абадгяран» продолжает сохранять определенную дистанцию по отношению к президенту.

Перед выборами в Совет экспертов 2006 г. в Организации произошел раскол на умеренную и радикальную часть. На этих выборах «консерваторы-радикалы» шли отдельно от «Абадгяран» и умеренных консерваторов, и были представлены возглавляемой Месбахом Язди коалицией, которая называлась «Нохбэган-э хоузэ ва данешгах»

* Контакты с «Абадгяран» могут быть установлены через депутатскую фракцию «Абадгяран» в Парламенте ИРИ (тел.: +982166469881, +982133440321, страница в Интернете – www.majlis.ir, персональный сайт партии – www.abadgaran.ir

** В последние годы в российской научной литературе это объединение все чаще переводится как «Нохбэган-э хоузэ ва данешгах» («Лучшие в теологических округах и в университетах») или «Идущие за Месбахом».

(«Лучшие в теологических округах и в университетах» или «Идущие за Месбахом»), а на муниципальных выборах движением М. Ахмадинежада именуемым «Райхэ-е хош-э хедмат» («Приятный аромат служения» или «служители»), созданным прямо перед этими выборами. Некоторую поддержку им оказывал лидер страны Али Хаме-ней¹⁷². Эта расстановка сил вновь изменилась на последующих парламентских 2008 г. и президентских 2009 г. выборах. Сторонники М. Ахмадинежада и умеренные консерваторы снова были представлены одной широкой консервативной коалицией.

**«ПАРТИЯ «КАРГОЗАРАН» –
(ПРОРАБЫ СОЗИДАНИЯ)
«Хезбе каргозаране сазандегийе Иран»
«EXECUTIVES OF CONSTRUCTION PARTY»
ИЛИ ПРАВЫЕ МОДЕРНИСТЫ**

После окончания ирано-иракской войны в 1988 году и внесения изменений в Конституцию Ирана, согласно которым ликвидировался пост премьер-министра, предоставлялись большие полномочия президенту. Кандидат от правого крыла Али Акбар Хашеми Рафсанджани смог победить на пятых президентских выборах под лозунгом проведения экономических реформ и восстановления разрушенного войной хозяйства, набрав более 90% голосов. Кабинет министров Хашеми Рафсанджани состоял в основном из технократов, сторонников экономической либерализации. Началось восстановление экономики Ирана, выросли темпы экономического роста. После вторичного избрания Хашеми Рафсанджани на пост президента в 1992 г. несмотря на то, что большинство министров его кабинета были центристами, или сторонниками правого крыла, возникли разногласия между правыми традиционалистами, имевшими большинство в меджлисе четвёртого созыва, и министрами кабинета.

В преддверии выборов в меджлис пятого созыва эти разногласия достигли своего апогея, и послужили причиной того, что часть политиков, сотрудничавших с президентом, в 1995 г. основала группу, получившую наименование «Каргозаран» («Прорабов созидания»), выйдя фактически из правого крыла политического спектра. С этого времени правое крыло можно считать разделённым на три группировки: традиционалистов, экстремистов и так называемых «модернистов», которых стало представлять «Каргозаран», которое скорее занимает центристские позиции на внутриполитической арене.

«Каргозаран» – «Прорабы созидания» с самого начала своего формирования выступили на политической арене Ирана с лозунгами уважения ислама, продолжения созидания и восстановления Ирана, те же лозунги они провозглашали на выборах в меджлис пятого созыва, во время которых и была создана эта партия. Несмотря на то, что правые традиционалисты и их союзники завоевали большинство мест в меджлисе пятого созыва, избрание в меджлис некоторых лиц из «Каргозаран», а также некоторых представителей левого крыла, стало причиной того, что с политическим однообразием в деятельности меджлиса, начиная с пятого его созыва, было покончено.

Основной костяк партии составили лица, не только разделявшие взгляды Рафсанджани на экономическую либерализацию, но и тесно сотрудничавшие с ним в государственных органах власти. Генеральным секретарем партии при её создании стал тогдашний мэр Тегерана Голам Хосейн Карбасчи. После его ареста в 1998 г. и особенно после поражения Рафсанджани на парламентских выборах 2000 г. и президентских 2005 г. фактически прекратила свою деятельность. После Карбасчи Генеральным секретарем партии стал родственник Рафсанджани Хосейн Мараш. После 2005 г. к активной деятельности вер-

нулся и Карбасчи – он предпринимает меры по консолидации сил своих сторонников, имеющих прочные родственные и дружеские связи с традиционной и новой элитой. Членами партии стали Атаолла Мохаджерани, Мохаммад Хашеми (бывший вице-президент ИРИ), Фаэзе Хашеми (дочь Рафсанджани) и бывший, ныне покойный депутат меджлиса от Тегерана Мохсен Нурбахш (глава Центрального банка Ирана), Мохаммад Али Наджафи (бывший вице-президент и глава «Планово – бюджетной Организации»), Мостафа Хашеми-Таба (бывший вице – президент). На выборах 1997 и 2001 г. партия как член «Фронта 23 мая» поддержала кандидатуру Мохаммада Хатами, на президентских выборах 2005 г. поддерживала кандидатуру Рафсанджани.

«Прорабы созидания» на седьмых президентских выборах 1997 г. вместе с другими группировками, выступавшими за политические реформы в Иране, и впоследствии получившими наименование «Фронт 22 мая 1997 года» («2 хордада 1374») все свои силы бросили на поддержку кандидатуры Мохаммада Хатами и, после его победы и избрания президентом, приняли участие в работе кабинета министров, получив несколько министерских постов.¹⁷³

Основную социальную платформу этой партии, особенно при её создании, составляли технократы, каждый из которых занимал либо пост министра, либо пост заместителя министра, либо иной высокий государственный пост. Один из представителей «Каргозаран» говорил, что партия думает, прежде всего, о качестве своих кадров, а не об их числе и количестве, нам важно привлечь лучших. «Прорабы созидания» – это технократическое движение мусульман, в котором технократия составляет сущность движения».¹⁷⁴

Эта партия с начала своей деятельности и по сию пору активно присутствует на политической арене Ирана. В августе 1999 г. она официально получила лицензию

на основе партии, организовала массовый призыв для вступления в члены партии и стала создавать упорядоченную структуру своих организаций по всей стране. Ныне эта партия действует повсюду в Иране, выступает с отдельным самостоятельным списком в Тегеране и выставляет своих кандидатов на выборах в меджлис и на муниципальных выборах.

С конца 2006 г. партия начала регулярно издавать газету «Каргозаран», главным редактором которой стал Карбасчи. Газета является рупором прагматического крыла, которое своей основной задачей на современном этапе ставит нормализацию отношений Ирана с мировым сообществом. Партия «Каргозаран» считает своим основным идеологическим принципом «умеренность и прагматический подход», необходимость «избегать опасной ловушки высокомерия», критикует конфронтационную политику неоконсерваторов, которая, с их точки зрения, может навредить общенациональным интересам страны. Прагматики выступают за использование прогрессивных инструментов экономического и социально-политического развития, расширение демократических и республиканских институтов, считая, что они не противоречат исламским принципам. Необходимо отметить, что идеи усредненности, умеренности в настоящее время востребованы в ряде мусульманских стран для выработки исламских экономических концепций.¹⁷⁵ Взгляды «Каргозаран» отражают также газеты: «Хаммейхан» – («Соотечественник»), «Зан» – («Женщина»), «Иран», и «Хамшахри» («Согорожанин»)¹⁷⁶.

«Каргозаран» как в отношении политических, так и экономических взглядов можно назвать партией так называемых правых «модернистов», целями которых является стремление к свободной рыночной экономике, развитие на основе западных моделей и приоритете частного сектора экономики. В политике эта партия выступает за от-

крытую политическую атмосферу в обществе, за открытую политическую полемику с целью ускорения процесса экономического восстановления Ирана. Взгляды этой партии до некоторой степени совпадают со взглядами центристских партий на Западе, либералов и демократов. В то же время эта партия в свою программу, в качестве своих основных политических и «убежденческих» целей включила укрепление ценностей Исламской революции и следование Конституции Исламской республики.

Партия «Каргозаран» убеждена в важности партийной деятельности для развития страны. Она убеждена, что в настоящее время арена для политической деятельности партий не совсем свободна. Что касается выборов, то партия считает, что их следует организовывать так, чтобы соперничество происходило не между отдельными лицами, а между программами представляемых ими партий, что вполне возможно обеспечить официальными средствами. Для решения этой проблемы каждая партия должна официально опубликовать свою программу, информацию о своей структуре и целях.

Партия «Каргозаран» с самого начала своего создания подчёркивала важность активности народа в политических акциях и убеждена, что лучшей гарантией обеспечения основных гражданских прав на практике является «присутствие народа на политической арене и его соучастие в происходящих на ней событиях».¹⁷⁷

При этом имеются в виду такие основные гражданские права, как безопасность (в случае произвольного ареста и заключения в тюрьму), свобода слова и собраний (право собираться и обсуждать политические вопросы), наличие судебной системы и независимых судов, куда любой гражданин может обратиться с жалобой и добиваться её расследования. Эта группировка настаивает на расширении политической деятельности населения

в рамках Конституции и резко выступает против тех, кто все активные политические силы общества подразделяет на революционные и контрреволюционные.

Эта группировка борется за создание в обществе такой атмосферы, в которой бы существовала возможность излагать любые взгляды и любые мысли даже в тех случаях, когда они, возможно, впоследствии окажутся неприемлемыми и будут отвергнуты.

Партия «Прорабы созидания» также борется за свободу печати, против оказания давления на неё и всякого рода ограничений, критикует отзыв лицензий на право издания и требует весомого присутствия прессы на политической арене Ирана, отстаивая средствами массовой информации «право контроля событий, а не лишь отражения их».¹⁷⁸ Эта партия выступает также против государственного контроля за «культурной продукцией» (производство фильмов, издание книг, газет и других печатных изданий) до её выхода в свет, считая такой подход препятствием на пути культурной деятельности. Но в то же время она признаёт необходимость контроля после её выхода в свет, отводя в вопросах культуры государству «роль направляющую и планирующую» «вместо» роли «выдавателя лицензий».¹⁷⁹

«Каргозаран» поддерживает необходимость культурного обмена с другими странами и использование положительных достижений других культур. "Если в сфере культуры наш взгляд будет сосредоточен исключительно на том, что в нас вызывает протест, а звание изящного у нас будет заслуживать исключительно то, что приемлемо нами на все 100%, то мы уподобимся тем, кто из всех океанских рыб довольствуется созерцанием лишь декоративных рыбок».¹⁸⁰ Для борьбы с культурной агрессией Запада в противоположность политике запрета «Каргозаран» выдвигают «политику обеспечения безопасности собственной

культуры» («имансази»). Таким образом, по мнению этой группировки, "поскольку в современных мировых условиях не существует возможность воздвигнуть стену на пути интеллектуальных и радиотелевизионных волн, для отражения культурной агрессии Запада следует укреплять религиозные и культурные основы собственного народа".¹⁸¹

Основную специфику экономической позиции «Прорабов созидания» можно определить как «ускоренный рост и развитие экономики». В экономической сфере позиции этой группировки сосредоточены именно на этих целях. Она поддерживает приватизацию экономических объектов, считая, что таким путём будет увеличена их производительность и будут стимулированы новации и рационализаторские предложения. Такую ситуацию они определяют как «установление атмосферы созидательной конкуренции в экономике страны», которая сможет обеспечить выгоду потребителям.

Партия «Каргозаран» подчёркивает необходимость использования передовых технологий, ибо исходит из того, что в мире ускоренного развития, чтобы не отстать от мирового каравана, нет выхода иного, кроме как использование современных технологий. С учётом установки на ускоренное экономическое развитие, «Прорабы созидания» рассматривают и проблему использования для Ирана внешних заимствований, которые они считают «неизбежными». Партия считает, что использование внешних финансовых кредитов и инвестиций в их различных формах, как в развивающихся странах, так и в индустриальных, является делом обычным и распространённым, а для стран, занятых восстановлением своего экономического потенциала, такие шаги являются не только экономически обоснованными, но и просто практически неизбежными. Несмотря на это, «Прорабы созидания» считают, что использование внешних кредитов и займов без соответст-

вующих обоснований и условий и без соблюдения финансовой дисциплины, обречено на экономический крах.¹⁸²

Основная стратегия «Прорабов перестройки» в сфере промышленности – это «развитие и расширение экспорта», и образцами для них являются экономические модели стран Юго-Восточной Азии, таких как Южная Корея, Малайзия и Тайвань.¹⁸³

Особенно активизировалась деятельность «Каргозаран» в период после 2005 г., когда на основных выборах в стране она шла в коалиции с партиями и деятелями левого лагеря. Пик активности партии пришелся и на 2009 г., когда эта партия и издаваемая ею газета «Каргозаран» стали основным центром и рупором для реформаторских сил, противостоявших М. Ахмадинежаду на президентских выборах. Именно эта партия объединяла сторонников Мир Хоссейна Мусави.

4. Левое крыло партий и группировок

Левое крыло состоит из двух основных группировок: традиционных левых и левых модернистов. «Ассамблея борющегося духовенства», «Организация моджахедов Исламской революции» и др. представляют традиционные левые силы, а «Штаб укрепления единства», партия «Фронт соучастия Исламского Ирана» и др. – группировку левых модернистов.

«АССАМБЛЕЯ БОРЮЩЕГОСЯ ДУХОВЕНСТВА»
«МАДЖМАЙЕ РУХАНИЙУНЕ МОБАРЕЗ»
«MILITANT CLERICS LEAQUE»

В предыдущих разделах уже были рассмотрены вкратце причины, обусловившие возникновение правых и левых по своей ориентации партий и группировок после

победы Исламской революции. В данном разделе во избежание повторения сказанного ранее по поводу размежевания политических сил, приводим высказывание одного из лидеров «Ассамблеи борющегося духовенства» по поводу причин создания этой организации:

«Некоторые из нынешних лидеров «Ассамблеи борющегося духовенства Тегерана» являлись членами «Партии Исламской республики» (ПИР). В созданной после исламской революции «Партии Исламской республики» существовало два наиболее активных и мощных крыла. В одно из них входила клерикальная интеллигенция, и эту группировку можно было бы назвать левыми, хотя в то время в отношении «Партии Исламской республики» понятия «левый» и «правый» ещё не имели чёткого определения. Другое крыло составляли члены «Исламского коалиционного общества», объединившего наиболее зажиточных и религиозных членов торговых палат. Их можно было бы условно назвать традиционными правыми.¹⁸⁴

Первые серьёзные разногласия между этими двумя крыльями обнаружались после взрыва в штаб-квартире «Партии Исламской республики». В то время «левое» крыло «Партии Исламской республики» оказалось в большинстве в сформированном правительстве. Однако, наиболее важные посты в «Партии Исламской республики» оказались в руках правого течения, и эта группировка при поддержке «Коалиционного исламского общества», «Общества Кумский семинар» и «Организации борющегося духовенства Тегерана» стала прилагать активные усилия к завоеванию мест в первом меджлисе, получению государственных постов, а также к общему укреплению своих позиций в «Партии Исламской республики». Возникшие разногласия между двумя этими течениями в «Партии Исламской республики», по мере того как приходилось

сталкиваться с возникающими повседневными проблемами Ирана, с каждым днём становились всё глубже. Так правые выступили против принятия некоторых законов в поддержку малообеспеченных и бедных слоёв общества, предложенных левыми силами. В числе законов, вызвавших серьезные разногласия между течениями, были «Закон о городских землях», «Закон о труде», «Закон о производственной кооперации» и т.п. Многие из левых заявляли, что правые традиционалисты, противодействуя принятию законов в пользу малоимущих слоёв общества, тем самым поддерживают торговцев и процветающих капиталистов. 1988 год явился годом, когда эти разногласия по экономическим вопросам достигли своего апогея. Тогда часть левых сил в «Организации борющегося духовенства Тегерана» («Джамейе руханийате мобарезе Техран»), как говорилось об этом выше, вышли из Организации и создали «Ассамблею борющегося духовенства». Создание этой организации было одобрено Хомейни, так как одним из ее членов стал его сын Ахмад Хомейни. В её состав вошли многие из лиц, работавших в канцелярии Хомейни. Раскол "Организации борющегося духовенства" означал фактический раскол Партии исламской республики, и она была распущена.

Эта группировка считает себя религиозной организацией, и не называет себя партией. Все основатели этой организации происходят из одного и того же социального слоя – из духовенства. Несмотря на это, организация имеет своих сторонников во всех слоях общества. Её сторонниками являются также часть духовенства и учащиеся учебных центров Кума и Мешхеда, хотя, конечно, значительная часть последних поддерживает позицию "Общества борющегося духовенства".

Само появление и деятельность «Ассамблеи борющегося духовенства» свидетельствует о том, что иранское

духовенство неоднородно, и в нем существуют различные точки зрения по вопросам политики, культуры и религии.

После победы кандидата "Ассамблеи борющегося духовенства" Мохаммада Хатами в президенты 23 мая 1997 года эта организация стала создавать относительно стабильные подразделения в большинстве крупных шахрестанов, и значительно усилила свою активность. Однако и сейчас она официально не называется партией и не проводит приёма в свои члены. Основная деятельность «Ассамблеи борющегося духовенства» состоит в поддержании связи с мечетями, пятничными имамами и ваэзами* различных городов, которые поддерживают эту организацию. Официальных изданий у Ассамблеи нет, но газеты «Афтабей аз» («Божественное светило»), "Салам" фактически являются выразителем позиций этой организации.

Генеральным секретарем Ассамблеи до 2005 г. являлся Мехди Карруби, который после завоевания сторонниками Хатами, и следовательно, Ассамблеи большинства мест в 7-м меджлисе, стал его спикером в 2000–2004 гг.

После 2005 г. организацию возглавил Мохаммад Хатами (бывший президент ИРИ). В руководство Ассамблеи входят такие видные политические фигуры как Мохаммад Мусави Хоэниха (бывший Государственный прокурор и главный редактор «Салам»), Мохаммад Реза Тавассоли (глава бюро имама Хомейни), Мохаммад Али Абтахи (бывший глава канцелярии президента Хатами), Абдольвахед Мусави Лари (бывший министр внутренних дел), Меджид Ансари (идеолог и член парламента), Али Акбар Мохташеми (бывший министр внутренних дел).¹⁸⁵ Мохташеми, рассматривался «Ассамблеей борющегося духовенства» в качестве возможного кандидата на президентских выборах в 2005 г.

* Ваэз – проповедник, наставник

«Ассоциации борющегося духовенства» вместе с другими группировками, поддерживавшими кандидатуру Мохаммада Хатами на президентских выборах 23 мая 1997 г., удалось создать крупную коалицию под названием «Фронт 23 мая» («2 хордад»), в которую входили следующие партии и группировки:

- «Ассоциация борющегося духовенства» («Маджмейе руханийуне мобарез»),
- Фракция «Хезболла» в меджлисе,
- Партия «Сторонники линии Имама» («Маджмейе нирухайе хатэ эмам»),
- «Исламская коллегия женщин» («Маджмейе эсламийе банован»),
- «Исламская партия труда» («Хезбе эсламийе кар»),
- Партия «Фронт соучастия Исламского Ирана» («Хезбе Джабхейе мошарекятэ Иране эслами»),
- «Дом рабочих Исламской республики Иран» («Ханейе каргарэ джомхурийе эсламийе Иран»)
- «Организация моджахедов Исламской революции» («Сазмане моджахедине энгелабе эслами»),
- Партия «Прорабов созидания Ирана» («Хезбе Каргозаране сазандегийе Иран»),
- «Штаб укрепления единства» («Дафтаре тахкиме вахдат»),
- «Исламское общество врачей Ирана» («Анджамане эсламийе Джамейе пезешкийе Иран»),
- «Исламское общество вузовских преподавателей богословия» («Энджомене эсламийе модаресине данешнахха»),
- «Исламское общество школьных преподавателей Ирана» («Энджомене эсламийе моалемине Иран»),
- «Исламское общество руководителей и специалистов промышленных предприятий и экономических учреждений» («Энджомене эсламийе модиран ва каршенасане санати ва эгтесади»),
- Партия "Солидарность Исламского Ирана" («Хезбе хамбастегийе Иране эслами»).¹⁸⁶

Но к следующим президентским выборам (2001 г.) структура сил, поддержавших кандидатуру М. Хатами изменилась, так как изменилось внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в стране накануне выборов. Из коалиции 1997 г. ушли прежде всего "Хезболла" и "Сторонники Линии Имама", которые присоединились к "Организации борющегося духовенства", то есть к "правому" крылу. Это – еще один наглядный пример условности деления политических организаций Ирана на правых и левых. Одной из важнейших причин их размежевания в конце 90-х – начале 2000-х гг. стала концепция М.Хатами "Диалога цивилизаций", их расхождения по вопросам отношения к США и израильско – палестинской проблеме.

"Ассамблея борющегося духовенства" в начале своей деятельности была не только левым крылом, но пользовалась известностью как радикальная. Но после того как она пришла к власти термин «радикальная» по отношению к ней употреблять перестали. Даже термин «левая», особенно с экономической точки зрения, в отношении неё весьма условен. С самого начала своей деятельности эта организация выступала в числе критиков правых сил внутри самой структуры Исламской республики Иран, но никогда не выходила за рамки существующего строя. Сейчас общепринято называть эту организацию левыми реформаторами. Некоторые же, подразделяя левое крыло на две группировки, левых традиционалистов и левых модернистов, «Ассамблею борющегося духовенства» отводят место в рамках левых традиционалистов.¹⁸⁷

«Ассамблея борющегося духовенства» и близкие к ней группировки, говоря о строе Исламской республики Иран, подчеркивают его республиканский и исламский характер, указывая, что исламский характер вытекает из республиканского в том смысле, что сам народ путем вы-

боров определил свою судьбу и для управления общества избрал государственные принципы ислама.

Политическую структуру исламской власти эта организация не считает ограниченной только религиозными формами, выступает за необходимость деятельности различных политических партий. По мнению «Ассамблеи борющегося духовенства», Конституция ясно предусматривает создание партий, поэтому она и является сторонником существования партий и их реальной деятельности.¹⁸⁸

Лидеры «Ассамблеи борющегося духовенства», заявляют, что: «Появление политических партий в политической жизни страны приведёт к ещё большему укреплению роли меджлиса, сделает более серьёзными выборы, ещё более укрепит республиканский строй. Сильные партии в качестве систем контроля создают важную преграду на пути всякого рода нарушений и способствуют возникновению здоровой конкуренции между ними».¹⁸⁹

Лидеры «Ассамблеи борющегося духовенства» выступают постоянно с заявлениями о том, что политическая стабильность, укрепление и расширение религиозной обоснованности строя сохраняют независимость Ирана, несмотря на предоставление права свободы слова и свободы политической деятельности в рамках Конституции. Эта политическая группировка подчеркивает также, что ислам представляет собой учение, в котором заложены основы демократии, и что идеи ислама и идеи демократии, являясь весьма оптимальными моделями управления обществом, не противоречат и не противопоставляют себя друг другу.

Из этого объективно вытекает, что политическому процессу в Иране следует придать характер, не противоречащий общемировым принципам государственной демократии. Это стало одним из составных элементов концепции М.Хатами "Диалога цивилизаций", целью которой является не противопоставление Ирана Западному миру, а

установление взаимопонимания, уважения и освоения тех ценностей, которые выработаны всем человечеством.

Радикально изменились и экономические взгляды этой организации. В самом начале ее создания они были сторонниками закрытой государственной экономики, противостоящей рыночной экономике, причем настолько, что одним из основных пунктов разногласий этой организации с «Организацией борющегося духовенства» был именно экономический. "Ассамблея борющегося духовенства" поддерживала в экономике левацкие позиции в противоположность «Организации борющегося духовенства», которая в 80-ые – начале 90-х гг. больше поддерживала свободную экономику и частный ее сектор. Главнейшими лозунгами «Ассамблеи борющегося духовенства» были лозунги достижения социальной справедливости, борьбы с нищетой и установление правления «ислама босоногих» в противоположность «исламу капиталистическому».¹⁹⁰ Эта организация всегда призывала к постоянной борьбе бедных против богатых и поддерживала в экономике кооперативные формы. На наш взгляд, именно поэтому в 1997 г. её поддержали некоторые из партий – сторонников активного вмешательства духовенства в экономическую жизнь, надеясь затормозить ход экономических реформ, начатых правительством Рафсанджани.

Но, придя к власти, М.Хатами продолжил курс на дальнейшую либерализацию экономики. И этот курс также укладывался в рамки концепции "Диалога цивилизаций", так как может способствовать тому, чтобы Иран более тесно взаимодействовал с мировым рынком, реализуя свой экспортный потенциал и получая необходимые для развития инвестиции и технологии. Однако, неспособность правительства М. Хатами радикально изменить экономическую ситуацию в стране привела к утрате популярности реформаторов, и роль Ассамблеи после пре-

зидентских выборов 2005 г. и прихода к власти радикального крыла консерваторов в лице М. Ахмадинежада снизили её роль в политической жизни Ирана. Но такое изменение ситуации привело и к активизации партийной жизни, так как Мехди Карруби в 2005 г. основал еще одну партию реформаторского толка «Эттемаде мелли» («Вера народа»). Партия очень активно участвовала в президентских 2005 и 2009 гг., парламентских 2004 и 2008 гг., муниципальных выборах и выборах в Совет экспертов в 2006 году. Партия издает газету «Эттемаде мелли». Газета была временно закрыта 17 августа 2009 г. вслед за критикой результатов президентских выборов июня 2009 г.

*«ОРГАНИЗАЦИЯ МОДЖАХЕДОВ
ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ИРАНА» – ОМИР
«САЗМАНЕ МОДЖАХЕДИНЕ ЭНГЛАБЕ ЭСЛАМИ»
«ISLAMIC REVOLUTION MOJAHEDIN
ORGANIZATION» (ИРМО) (ТРАДИЦИОННЫЕ ЛЕВЫЕ)*

В 1970–79 годах в различных регионах Ирана под весьма близкими антишахскими лозунгами боролись семь подпольных и полусекретных религиозных группировок, которые включали в себя:

1. «Оммате вахеде» («Единая умма»).
2. «Тоухидийе бадр» («Объединение полнолуния»).
3. «Тоухидийе сафф» («Объединение рядов»).
4. «Феллах» («Земледелец»).
5. «Фалак» («Рассвет»).
6. «Мансурун» («Победоносные»).
7. «Моваххедин» («Единобожцы»).

Лишь три группировки из названных выше, а именно «Тоухидийе сафф», «Мансурун» и «Моваххедин» открыто проводили курс на вооруженную борьбу. Деятельность этих группировок включала в себя борьбу против шахского

режима как внутри страны, так и за рубежом. Они действовали в Тегеране и его окрестностях, в южных останках – Кермане и Хузистане. Большинство членов этих организаций составляли как молодые представители духовенства, так и студенты, школьники и рабочие.

Семь вышеуказанных группировок вместе с активными происламскими членами, отколовшимися от «Моджахедине хальк» после победы Исламской революции в 1979 году, основали «Сазмане моджахедине энгелабе эслами» («Организацию моджахедов Исламской революции»). Одной из главных её целей стала борьба с организациями, не поддержавшими идеи «веляйте факих» и исламской структуры власти. Для этого они приняли активное участие в организации «Сепахе пасдаран» (Корпуса стражей исламской революции – КСИР) и «Комитехайе энгелабе эслами» (Комитетов по защите Исламской революции) в 1979 году. Главнокомандующим КСИР стал один из лидеров «Организации моджахедов Исламской революции» Мохсен Резаи, его заместителем так же лидер этой партии Мохаммад Сафар Золгадр, Алиреза Афшар занял также один из высших постов в КСИРе. С началом ирано-иракской войны в 1980 году многие из активных членов этой организации ушли на фронт, а другие, заняв ответственные государственные посты, уменьшили свою связь с «Организацией». Это ослабило организацию, в которой внутренние противоречия привели к образованию в «Организации» трех фракций – «левых», «правых» и «центристов». Чтобы сохранить себя как организацию, ОМИР заявила, что так как её главная цель – война до победного конца, то она приостанавливает свою деятельность до окончания войны с Ираком.

После окончания войны в 1988 г. «Организация» возобновила свою деятельность по инициативе «левых». В 1991 году она предприняла шаги по структурному реформированию «Организации», к названию было добав-

лено слово Иран, и уже как «Организация моджахедов Исламской революции Ирана» получила официальное разрешение на деятельность как партии.¹⁹¹

Программа этой организации составлена на принципах, заложенных в Конституции 1979 г. Именно эти принципы эгалитаризма и верховенства ислама, привлекали к ней внимание всех слоёв в период борьбы с шахским режимом и после победы исламской революции. Именно эта группировка и участвовала в подготовке Конституции и создании самой исламской республики.¹⁹²

ОМИР, несмотря на то, что имеет разрешение на свою деятельность, не проводила, во всяком случае до 2001 г., массового приёма в свои члены. С 1996 года и до настоящего времени издаёт социально-политический еженедельник «Наш век» («Асре ма»). Это официальный орган ОМИР, его главным редактором является Мохсен Армин, член меджлиса от Тегерана, один из активных лидеров ОМИР. До 1997 года особого присутствия этой партии на политической арене Ирана не ощущалось. Но после 1997 года, когда партия решительно поддержала кандидатуру Мохаммада Хатами на президентских выборах, статус её в политической жизни существенно возрос.¹⁹³

Взгляды ОМИР до некоторой степени напоминают взгляды западных социал-демократов, но с исламской спецификой.

Она проявляет симпатии к так называемым традиционным левым взглядам по вопросам роли государства. В экономике – «сторонники традиционных ценностей» («арзешгар»). В программе этой «Организации» обязанностью государства признаётся решение экономических проблем, создание общественной справедливости, равенства и одинаковых условий для всех членов общества. С другой стороны, приоритет общества над личностью также признаётся одним из основ государства.

Оставаясь в рамках традиционных левых партий, ОМИР в последние годы проявляет большое движение в сторону левых модернистских сил.¹⁹⁴

Уже после её трансформации в 1991 году она стала выступать с критикой некоторых из мероприятий государства и традиционных правых сил. А после победы на седьмых президентских выборах в 1997 г. Хатами, как кандидата левых сил, стала одним из организаторов «Фронта 23 мая 1997 года». Эта партия, подобно другим группировкам, входящим в этот «Фронт», считает в современных условиях Ирана наиболее приоритетным направлением политическую трансформацию общества, а именно проблемы политической свободы, законотворчество («ганунгяра'и») и создание гражданского общества. В иранском обществе сейчас господствует мнение, что условия успешного развития зависят от законотворческой деятельности, от идейной и политической конкуренции, но в рамках действующей Конституции.

«Организация моджахедов исламской революции Ирана» придерживается той позиции, что свободу прессы следует официально признать, узаконив это положение в рамках Конституции. По мнению ОМИР, только создавая условия для свободного выражения мысли, обеспечивая благоприятные условия для критических высказываний, для претворения в жизнь результатов деятельности работников культуры, науки и искусства, можно защитить национальную самобытность, религиозные ценности, отечественную культуру и противостоять натиску инородных культур.

Эта партия, разделяя принципы Конституции, не только уважает, но и считает полезным поддерживать частную собственность при следующих условиях:

- частная собственность не влечёт за собой господство капитала над обществом, а концентрация богатства не

влечёт за собой концентрации силы в руках одного социального слоя;

- частная собственность не приводит к эксплуатации и не препятствует осуществлению социальной справедливости;
- обеспечив здоровое, созидательное и производительное поле деятельности для частного капитала, частная собственность сохраняет границы, не позволяющие ей нарушать социальную справедливость;
- частная собственность не должна находиться в зависимости от стремящегося к установлению господства («тасаллот-талаб») иностранного капитала;
- частная собственность должна предупреждать расширение пропасти между классами, стремиться к обеспечению социальной справедливости и гармонизации основных целей всех классов общества.

Партия считает, что осью и основой исламской экономики должны быть старание и труд, а экономические отношения, которые возникают на основе незаконных связей и неправильного поведения, приводят к появлению «дутых» («бад-аворде») богатств, должны осуждаться и отвергаться.

В современных социальных условиях «Организация моджахедов Исламской революции Ирана» важнейшими экономическими целями считает:

- создание и обеспечение экономической независимости и самообеспеченности;
- обеспечение социальной справедливости;
- развитие и обретение экономической мощи ради обеспечения социального благосостояния и обеспечения политической и культурной независимости.¹⁹⁵

ОМИР активно поддерживала и политическую, и экономическую программу правительства Хатами, считая, что его шаги по реформированию страны позволяли стимулировать развитие в рамках существующей государствен-

ной структуры (исламской республики). Вместе с «Мошарекят», являясь одной из самых активных структур «Фронта 23 мая», ОМИР продолжает выступать за усиление в рамках Конституции и исламского республиканского строя роль светских органов власти, главным образом, президента и меджлиса.

Многие из членов ОМИР занимали или занимают высшие посты в государственных структурах и коммерческих организациях, что позволяет им оказывать влияние на ход политического процесса в Иране. Среди лидеров ОМИР – Бехзад Набави (глава нефтяной компании «Нафте Парс»), известные государственные функционеры и ученые – Мостафа Тадж-заде (бывший заместитель министра внутренних дел по политическим вопросам), упомянутый выше Мохсен Армин, Фейзулла Араб – Сорхи (заместитель министра торговли), Хашем Агхаджари (профессор университета), Сайед Хаджариан (в прошлом советник президента, или тегеранского муниципалитета). Генеральным секретарем партии является Мохаммад Саламати, неоднократно занимавший государственные посты.¹⁹⁶

*«ШТАБ УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА»**
«ДАФТАРЕ ТАХКИМЕ ВАХДАТ»
(ЛЕВЫЕ МОДЕРНИСТЫ).

Создание этой партии связано с началом проведения так называемой «Культурной революции», когда группа студентов, следуя идее о необходимости укрепления связи студентов светских вузов со слушателями духовных академий, приступили к проведению по всему Ирану совместных заседаний студентов светских вузов и слушателей духовных академий. Постепенно, на базе этих ислам-

* Более полным по смыслу на русском языке, названием является «Штаб укрепления духовного и светского единства».

ских обществ студентов светских и духовных вузов возникла организация – «Штаб укрепления духовного и светского единства». Члены его, как правило, были радикально настроены, ранее участвовали в захвате посольства США в 1979 г. С 1980 по 1992 год члены «Штаба» проводили в жизнь идеи культурной революции, оказывали часто принудительное воздействие на преподавателей и студентов. Программа деятельности «Штаба укрепления единства» в 80-ые гг. заключалась в требовании монополизма государства в экономике, («энхесарталяби»), требовании принципа единогласия («йексадайи»), борьба с инакомыслием («бархордхайе хазфи»), и т. п. Но постепенно задачи партии стали меняться, всё более и более отходя от радикализма. Деятельность «Штаба укрепления единства» можно подразделить на основных четыре периода:

1. С 1980 по 1989 гг. – годы бесконкурентного господства Штаба укрепления единства в вузах, ставших главным объектом проведения «Культурной революции».
2. С 1989 по 1993 гг. – «Штаб укрепления единства» продолжает доминировать в студенческом движении, оставаясь сторонником насаждения «справедливости», понимаемой как принцип эгалитаризма, вступивший в противоречие с проведением в это время экономических реформ.
3. С 1993 по 1994 гг. – Годы ослабления деятельности «Штаба укрепления единства» под воздействием «Общества борющегося духовенства» и других партий правого крыла.
4. С 1995 г. и по настоящее время происходит смена лозунга «За справедливость!» на лозунг «Обеспечение и расширение политических свобод», что связано с процессом не только экономической, но и политической либерализации.¹⁹⁷

Структура «Штаба укрепления духовного и светского единства» состоит из самостоятельных образований, то есть исламских обществ разных вузов. В каждом из них они действуют самостоятельно, но секретари исламских обществ различных вузов ежемесячно собираются на заседания с целью координации своих позиций и выработки общей стратегии, соответствующей требованиям дня. Кроме того «Штаб» организует ежегодные выезды в лагерь, которые являются местом свободных дискуссий по различным политическим, экономическим и культурным проблемам общества.

Члены Центрального Совета «Штаба укрепления духовного и светского единства» назначаются секретарями исламских обществ различных вузов, процедура создания ЦС предусмотрена уставом этой организации. В этом Центральном Совете представлены около 60 государственных вузов всего Ирана, он и действует под названием «Штаба укрепления духовного и светского единства». Это не означает, конечно, что каждое из 60 исламских обществ не является самостоятельным в рамках своих вузов. Напротив, в каждом вузовском исламском обществе есть свой собственный Совет, состоящий из 6 человек, и этот Совет имеет право принимать решения и объявлять свою собственную позицию.

«Штаб укрепления духовного и светского единства» независимого специального издания не имеет, но им выпускаются бюллетени под названием «Студент курса Имама». Кроме того, каждое исламское общество вуза может подготавливать и выпускать свои собственные бюллетени и сообщения.¹⁹⁸

«Штаб укрепления духовного и светского единства» в 80-ые – середине 90-х гг. примыкал к традиционным левым силам, постоянно выступая за поправки к деятельности тогдашнего правительства. Однако чрезвычайно

большие изменения его позиций в последние годы заставляют некоторых из иранских и зарубежных аналитиков относить эту организацию к левым модернистам-реформистам. Тем не менее, при значительной трансформации взглядов «Штаб» продолжает сохранять, как и раньше, в своей программе принцип антигегемонизма («зедде эстеткбари»).

В целом, с середины 90-ых годов «Штаб укрепления единства» действовал в качестве проводника идей левых модернистов, то есть идей плюрализма свободы слова, осуждения резкости высказываний, стремления к законотворчеству, отрицания «монополизации» («энхесарталяби»), требования политического развития и т.п. Это дало ему возможность вновь укрепить свои позиции в вузах. Правые силы, чтобы противостоять влиянию «Штаба укрепления единства», предприняли шаги по созданию своих политических организаций среди студенчества – «Исламских студенческих обществ» («Анджомене эсламийе данешджуйи»), организаций «Студенческая мобилизация» («Басиджэ данешджуйи») и «Исламского студенческого сообщества» («Джамейе эсламийе данешджуйан») в каждом вузе.

Следует обратить внимание на характер взаимоотношения студенческих движений и политических течений. Обычно студенческие движения являются самостоятельными, имеют своё вполне определённое лицо и оказывают влияние на политику государств и правительств. Однако в Иране студенческие движения по причине отсутствия финансовой и политической самостоятельности часто сами оказываются под влиянием политических сил невузовского происхождения. Вместо того чтобы самим оказывать влияние на ход событий, они оказываются инструментами в руках соперников на политической арене. Именно поэтому в последнее время наблюдается стремление раз-

личных политических сил создавать в вузах свои собственные организации.

«Штаб укрепления единства» пытается стать независимой политической организацией. Целью его деятельности на современном этапе, как заявил один из его лидеров, являются защита достоинства вузов и защита сущности религии, а в политическом плане расширение рамок народовластия. «Штаб укрепления единства» считает, что осуществление реформ и создание гражданского общества сверху, только на государственной основе нерационально и непрочно. Он ставит себе целью создать такую среду, чтобы в её рамках действовали реформаторские силы, чтобы не только лишь государство сверху осуществляло реформы. Но государство, конечно, сможет играть активную роль в осуществлении изменений, которые поддерживает все общество. Хотя перевод на русский язык не совсем адекватно передаёт философскую велеречивость рассуждений о сущности гражданского общества в программе «Штаба», мы считаем уместным привести несколько из пунктов этой программы. В ней сказано, что: важнейшая задача гражданского общества – «минимизация политических злодеяний» или же, «максимализация политических добродетей». Лишь после этого возникает "возможность обретения других аспектов справедливости. Гражданское общество должно определить принцип определения разумного расстояния между народом и властью, при котором государство будет находиться под наблюдением и контролем со стороны общества. В числе важнейших завоеваний гражданского общества должны оказаться пресса и партии. Именно они являются критериями настоящего гражданского общества".¹⁹⁹ Таким образом «Штаб» понимает главное, что сейчас находится в Иране на острие политической борьбы – это требование и обеспечение свободы слова.²⁰⁰

Весьма показательно, что наряду с программной установкой защиты «исламского» строя, «Штаб» выступает за ослабление контроля за культурной жизнью, за более открытую культурную политику в отношении искусства и, как указывалось выше, за свободу слова и мысли. Одновременно «Штаб укрепления единства», как и другие группировки левого уклона, ставит своей целью стремления к равенству всех членов общества, борьбу с классовыми противоречиями, поддержку «обездоленных», справедливое распределение богатств, борьбу с экономическими злоупотреблениями владельцев капиталов.²⁰¹

В последнее время структура студенческих организаций, объединенных «Штабом укрепления единства», переживает не лучшие времена. После прихода к власти Махмуда Ахмадинежада, особенно после его победы на президентских выборах 2009 г., наблюдается усиление давления на Штаб со стороны официальных властей.

*Партия «ИРАНСКИЙ ФРОНТ ИСЛАМСКОГО
СОУЧАСТИЯ» ИЛИ «ПАРТНЕРСТВО»
«ДЖАБЕХЕЙЕ МОШАРЕКЯТЕ ЭСЛАМИЙЕ ИРАН»
(«МОШАРЕКЯТ»)
“ISLAMIC IRAN PARTNERSHIP FRONT”*

На седьмых президентских выборах в Иране (1997 г.) в качестве кандидата на этот пост от «Ассамблеи борющегося духовенства» был выдвинут Мохаммад Хатами. Однако, в числе его сторонников были различные левые силы, которые энергично поддерживали его кандидатуру на пост президента, но не были организационно связаны. В противоположность «Ассамблее борющегося духовенства», эти силы в большинстве своём не были выходцами из духовенства. Для поддержки кандидатуры М. Хатами на пост президента они создали избирательный штаб и объединились вокруг него, выступив как фракция сторонников Хатами.

Внешне объединение этих сил выглядело во время избирательной кампании спонтанным и недолговременным, но постепенно оно превратилось в сплочённое и деятельное формирование, а в январе 1998 года пришло к созданию партии «Иранский фронт исламского соучастия» («Партнерство»), чаще называемой «Мошарекят». Эта партия вскоре сплотила свои ряды и стала завоевывать позиции, как в Тегеране, так и других шахрестанах Ирана. Эта партия на выборах в меджлис шестого созыва в 2000 г. под лозунгами «Иран для всех иранцев!», «Разумность, справедливость и свобода!» смогла привлечь голоса многих избирателей и провести в меджлис от 140 до 150 депутатов, став в нём партией большинства.²⁰²

Хотя большинство создателей этой партии вышли из образованных и интеллигентных слоёв общества, однако качественный и количественный рост рядов этой партии и всё увеличивавшаяся её привлекательность для общества, которая достигла своего апогея во время выборов в меджлисе шестого созыва, показали, что и другие общественные слои готовы к принятию её целей и её курса.

Однако общественными слоями, которых наиболее привлекает эта партия, являются: студенты, интеллигенты из числа деятелей культуры и политиков, учащиеся, государственные служащие, средние слои общества.

Организационной основой формирования этой партии следует считать «Организацию стратегических исследований» («Сазмане моталеате эстратэжик»). Кроме того журналисты, бывшие члены «Штаба укрепления единства», представители левых партий, некоторые преподаватели вузов также сыграли важную роль в формировании этой партии.²⁰³ Лидером партии является брат М. Хатами – Мохаммад Реза Хатами (вице-спикер шестого меджлиса), генеральным секретарем партии в настоящее время является Мохсен Мирдамади, который раньше был губер-

натором остана Хузистан, но, что более всего показатель-но, в прошлом являлся одним из лидеров экстремистской партии «Студенты – последователи линии имама». Мохаммад Реза Хатами, один из создателей и лидеров партии, занимал раньше пост заместителя министра здравоохранения. В числе лидеров партии – Сайед Хаджарили (член ОМИР), известный журналист Аббас Абади, бывший при Хатами вице – президентом Мохаммад Реза Ареф, министр энергетики в правительстве М. Хатами Хабиболла Битарاف, Мостафа Тадж-заде (в правительстве Хатами – член ОМИР, заместитель министра внутренних дел), Хоссейн Насири (советник президента и секретарь Высшего Совета по Свободным Торговым зонам). Члены этой партии в 1999 – 2002 гг. заняли большинство мест в Тегеранском муниципальном Совете.

Эта партия, несмотря на короткий срок своего существования, разработала и утвердила на заседании своего Центрального Совета не только устав и программу, но и положение об исполнительской деятельности, так как ставит своей целью прием новых членов и организацию работы среди своих сторонников. Сейчас по всему Ирану созданы сплочённые формирования сторонников этой партии, и она в кратчайшие сроки смогла создать свои организации во многих крупных городах и центрах останов. Уже сейчас можно сказать, что своей деятельностью эта партия охватила весь Иран. Газета «Соучастие» или «Партнерство» («Мошарекят») является официальным органом этой партии. Кроме того, такие газеты как «Собхе эмруз» («Утро сегодняшнего дня»), «Афтабе эмруз» («Солнце сегодняшнего дня»), «Бахар» («Весна») и другие достаточно широко освещают позиции этой партии.²⁰⁴

«Иранский фронт исламского соучастия» («Партнерство») можно назвать партией левых модернистов. Это – партия интеллигентов и сторонников демократических

реформ. После завершения седьмых выборов президента и победы Мохаммада Хатами, кандидата "Движения 23 мая" в 2001, некоторая часть из этой коалиции, которая включала левых модернистов, продолжила использование ключевых лозунгов президента Мохаммада Хатами в качестве основы своих программных выступлений. Такие лозунги, как «За создание гражданского общества!», «За власть закона!» («Гханунгярай»), «Искоренение давления!» («Танешзадай»), «За политическое и культурное развитие!», – отвечали интересам всего народа. С учётом того, что подобные лозунги до этого не выдвигались такими представителями левых традиционных сил, как «Ассамблея борющегося духовенства», «Организация моджахедов Исламской революции в Иране» и т.п., они являлись по-новому свежими, и оказались очень привлекательными. Во многом благодаря им, «Фронт соучастия» («Партнерство») смог привлечь на свою сторону многих людей. Взгляды «Фронта исламского соучастия» с теоретической точки зрения несколько напоминают взгляды западных социал-демократов, с учётом, конечно, того, что как и другие политические группировки в Иране, эта партия испытывает сильное влияние ислама, и свою идеологию формулирует с использованием исламской терминологии.

В Программе партии такие положения как достижение справедливости, отвержение всякого рода дискриминаций, создание равных возможностей для всех членов общества, – провозглашены в качестве основных экономических позиций, а уважение к узаконенным свободам личности – в качестве социально-политических позиций.²⁰⁵

Важнейшим лозунгом этой партии является предоставление народу как можно больших возможностей для участия во всех социальных, политических и культурных событиях общественной жизни. Один из лидеров «Фронта соучастия» Реза Хатами говорит: «Политическое развитие

и экономическое развитие должны оба взаимно приниматься во внимание, но то, что наиболее серьезно и в кратчайшие сроки требуется и, я думаю, отвечает интересам народа, – это обсуждение вопросов политического развития и преодоление тех ограничений, которые мы в этой области имели. Наряду со всем этим и параллельно всем другим делам следует следить за обеспечением уравновешенного развития».²⁰⁶

«Фронт соучастия» считает, что в процессе всестороннего развития общества особой важности и приоритетности заслуживает (роль и место) культура, что следует законодательно закрепить. Такие вопросы культуры, как поддержка авторов, исполнителей произведений искусства и культуры, особенно элиты и продюсеров, обеспечение условий для качественного и количественного роста культурной продукции, по мнению «Мошарекят», являются лучшим средством для отражения натиска иностранных культур.

Партия сравнивает прессу с «оком нации», наблюдающим за деятельностью государственных структур, которое играет важную роль в создании гражданского общества. Очень интересны заявления «Фронта» о необходимости усиления свободы слова и доступа к информации как принципа Конституции, в условиях когда радио и телевидение Исламской республики Иран до сих пор не имеют в своём распоряжении лицензии на создание радиотелевизионной сети в стране и полностью находятся под контролем рахбара. «Мошарекят» считает, что можно, приняв соответствующие законы, разрешить создание частных радиотелевизионных станций, что расширит участие народа в этой области, а на основе закона будет обеспечен контроль над деятельностью средств массовой информации.

В программных установках партии значительное место уделено вопросам образования.

«Фронт соучастия» считает, что существующая система образования и воспитания, как начального и среднего, так и высшего, страдает от многочисленных базисных недостатков и упущений, включающих в себя, как вопросы управления и финансов, так и многие другие проблемы. Поскольку именно образование всех уровней играет решающую роль в формировании будущих граждан общества, меджлис должен вплотную заняться выработкой новых необходимых законов и исправления старых.

Эта группировка наиболее подходящим направлением внешней политики считает её прозрачность, что вполне увязывается с тенденциями демократии.

В отношении экономической программы «Фронт соучастия» признает нынешнее состояние экономики кризисным, считая, что главными причинами этого состояния являются: отсутствие политической стабильности, отсутствие экономической и судебной безопасности, чрезмерная роль нефти в экономике, бегство умов и капиталов из страны, многочисленность центров принятия решений и т.д.²⁰⁷

Эта правящая партия признаёт, что мировой опыт и опыт последнего десятилетия истории самого Ирана показывают, что экономические реформы нуждаются прежде всего в реформах юридических и политических. В противном случае, никакие финансовые вливания, смены курсов и стратегий сами по себе не могут создать условия для дальнейшего экономического развития.²⁰⁸ Этим партия как бы пытается снизить значимость экономических реформ, начатых правительством Рафсанджани. В то же время, позиция «Фронта», нацеленная на приоритетность законодательного реформирования экономической системы, в данный исторический период представляется оправданной и оптимальной.

Для «Фронта соучастия» важно чтобы меджлис принял те законы, которые смогли бы ускорить экономиче-

ское развитие страны, осуществить на практике построение такого общества, в котором могли бы успешно развиваться и «компетентный государственный сектор» и «мощный частный сектор».²⁰⁹

Как мы видим, партия «Мошарекят» не выходит в своих экономических целях за рамки построения «смешанной экономики», однако практическая деятельность иранского правительства, разрабатываемые им законопроекты фактически свидетельствуют об ориентации на создание рыночной экономики.²¹⁰

Парламентские выборы 2004 г., 2008 г., президентские 2005 г., 2009 г., однако показали, что идеология «Мошарекят» столкнулась с реалиями экономики. Ухудшение отношений с США, несмотря на нейтральную позицию Ирана и «Мошарекят» по поводу вторжения США в Афганистан и Ирак, также поставили под сомнение правильность внешнеполитического курса. «Мошарекят», как основная политическая сила реформаторов, уступила в 2005 г. свою руководящую роль новой партии «Абадгяран», поддержавшей Ахмадинежада.

В начале 2003 г., когда на муниципальные выборы, ставшие первым показателем снижения популярности реформистов, пришло только 15% населения (с правом голоса), возникли первые организации «неореформистов». Одна из них «Национальная Коалиция иранцев за свободу» во главе с Шоле Саади и Мохсеном Сазерганом своей целью ставила борьбу за полную секуляризацию и демократизацию власти. Эти же требования выдвигали некоторые из студенческих организаций. В это время традиционные реформаторы расценили создание этой партии только как фактор, раскалывающий реформаторские силы и снижающий их потенциал. Поэтому партия «Национальная Коалиция иранцев за свободу» фактически прекратила свою деятельность, хотя потеря реформаторами доверия избирате-

лей в значительной мере была обусловлена торможением политических реформ. Отражением того, что в Иране созрели условия для создания партий с программами более секуляристского характера, чем у традиционных реформистских партий, стало создание в 2004 г. по инициативе бывшего министра транспорта Ахмада Хоррама новой реформистской организации в виде свободной ассоциации единомышленников. В связи с этим А. Хоррам обратил внимание на то, что «в нашей стране, когда партии возникают ежедневно и вскоре исчезают, лучше работать в форме ассоциации. Почва для работы политических партий в Иране еще не подготовлена. Некоторые партии создаются для выборов, но вскоре становятся маргиналами. Наши интеллектуалы еще не способны стоять на собственных ногах. Демократия после Исламской революции была ограничена. Надеюсь, что интеллигенция расчистит путь для демократических изменений в обществе, увязшем в тупости и обмане».²¹¹ Используя форму ассоциации, эта организация фактически заявляет о себе как о политической партии радикального направления, решающей выступать с критикой последствий исламской революции.²¹²

* * *

Таким образом, данный анализ структуры и деятельности нескольких основных партий и группировок, действовавших и действующих в ИРИ, позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, политический спектр действующих партий не дает полного представления об иранском политическом процессе, так как за пределами данного исследования остались нелегальные партии. Это, прежде всего, наиболее оппозиционно настроенная по отношению к нынешнему режиму партия «Моджахедине Хальк» или ОМИН («Организация моджахедов иранского народа»), традици-

онно относимая к левым силам, перешедшая с 1981 г. на нелегальное положение, базирующаяся в основном в Ираке. Ставя своей целью дать характеристику действующих в Иране партий, главным образом партий духовенства, а также исходя из того, что деятельность ОМИН достаточно широко освещалась в отечественной и зарубежной литературе, мы сознательно не включили ОМИН и другие нелегальные партии в число исследуемых. В связи с деятельностью этой партии, имеющей непосредственное отношение к политической ситуации в Иране, необходимо сказать, что именно на неё многими противниками исламского режима на Западе делалась ставка как на возможного приемника власти. Но в связи с событиями 11 сентября 2001 г. многие из партий, которые применяли террористические методы в своей борьбе, были причислены США и ЕС к экстремистским. В их число попала и ОМИН, которая в 2002 гг. резко снизила свою политическую активность.

За рубежом продолжают действовать и несколько десятков левых партий разного толка. Это “The Union of Iranian Revolutionary Workers («Rah-e Kargar»)”, “Rangbaran’s Party of Iran”, “The Organization of Iranian Revolutionary Workers («Rah-e Kargar»)”, “Iranian Revolutionary Socialist’s League”, “Left Worker’s Union”, “Revolutionary Organization of People of Kurdistan –Komala”, “The Communist Party of Iran”, “The Communist Worker’s Party of Iran”, “Young Communist Organization”, “Tudeh” (Народная партия Ирана («Туде»). К этим же организациям следует отнести и «Организацию Федаев (Меньшинство)», хотя в ее названии и нет указанных выше понятий.

Среди других марксистских партий достаточно твердые позиции занимают Коммунистическая Рабочая Партия Ирана (КРПИ), созданная в 1991 г., и ее молодежное подразделение Организация Молодых Коммунистов (ОМК), Коммунистическая Партия Ирана (КПИ) и некоторые другие.²¹³

Во-вторых, Исламская Республика Иран пережив период бурного возникновения и создания многочисленных партий и группировок сразу же после революции, а затем фактически полный запрет на деятельность политических партий, со второй половины 90-х гг. вступила на путь партийного строительства, который все более и более приближается к общепринятым в мире нормам. Этот процесс не противоречит нормам исламской государственности, он опирается прежде всего на ст. 26 Конституции, но партийное строительство шло с большим трудом. Когда в 1981 г. меджлис принял специальный закон о деятельности партий и политических группировок, он под давлением его противников фактически был приостановлен до 1989 г. Но уже перед инаугурацией Мохаммада Хатами в 1997 г. Министерство внутренних дел зарегистрировало 39 партий и политических организаций, а в январе 2000 г. их число достигло уже 103, то есть менее чем за 3 года появились 64 новые партии и организации, по состоянию на 2008 г. уже появилось свыше 230 партий.

Однако, процесс партийного строительства находится пока в начальной стадии, главная роль продолжает сохраняться за организациями духовенства, определяющими до сих пор содержание политической борьбы в Иране.

Анализ деятельности партий и организаций в современном Иране показывает, что как и в предыдущие периоды политической истории Ирана, главную роль в деятельности партий продолжают играть их лидеры, их положение на политической сцене. Тем не менее, анализ деятельности Партии Исламской Республики и основных группировок духовенства дает основание говорить о том, что именно в деятельности партий духовенства не менее значительную роль, чем их лидеры, играли программные установки этих организаций, их отношение к принципу «веляйте факих», к степени участия духовенства в управ-

лении государством, к моделям экономического развития, к отношениям Ирана с внешним миром. Вытесняющие эти организации духовенства с политической жизни светские партии Ирана все больше начинают использовать новые политические технологии, как хорошо разработанные и доступные широким слоям. Программы, объединение в крупные партийные блоки. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что фактически в Иране на сегодняшней политической арене присутствуют два блока, аналогичные двухпартийным системам многих стран мира. Но в отличие от других стран, острота противоречий между этими двумя, преимущественно блоками духовенства такова, что любое нарушение достигнутого политического равновесия может привести к изменению существующей системы власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование истории партийно-политической деятельности в Иране позволило осветить важнейшую сторону политической истории этой страны, ее особенности и тенденции.

Анализ политического процесса и партийной структуры позволил автору сделать несколько выводов.

К числу важнейших факторов, влияющих на специфику политической деятельности в Иране, помимо классовых и социальных, следует относить национальные особенности, и, в первую очередь, шиитскую специфику. Имманентная для шиизма политическая активность духовенства, которая при сильной светской власти находится в состоянии разной степени латентности, как показал опыт исламской революции в Иране, может в определенный период истории сыграть решающую роль. Сложившийся столетиями менталитет иранского общества также оказал влияние на характер деятельности партий, которые в большей степени ориентировались на лидеров, нежели на идеологические цели, что в практической жизни приводило к расколу партий, их частой структурной трансформации, изменению их ориентации.

Хронологическое развитие партийного процесса можно подразделить на три этапа, временные границы которых совпадают с важнейшими событиями в истории Ирана – конституционным движением, движением за национализацию нефти, возникновением исламской республики. Хотя необходимо отметить то, что за время

существования ИРИ активное партийное строительство началось с середины 90-х гг.

Отличительной особенностью политической жизни современного Ирана стало усиление политической активности духовенства и его организационных структур, оказавшихся способными возглавить не только антишахское движение, но и государство. Организационный потенциал духовенства, в том числе путем создания ПИР – Партии Исламской Революции, позволил ему добиться принятия Конституции, законодательно закрепившей верховенство принципов исламского правления – в структурах государственной власти, армии, культурной сфере.

Анализ деятельности партий показал, что в самом духовенстве нет единых взглядов на политическое и экономическое развитие Ирана, на характер его взаимосвязей с мировым сообществом. Эти противоречия нашли свое отражение в расколе действовавшей после исламской революции единой организации духовенства, – «Организации борющегося духовенства», роспуске ее единой партии – «ПИР» и появлении различных по программам партийных организаций.

Духовенство продолжает сохранять свои руководящие позиции в управлении страной. Во-первых, реформаторские инициативы исходят от самого духовенства, проводником которых являются и его традиционные организационные формы, главным образом, в лице группировки «Ассамблеи борющегося духовенства», и создаваемые им современные партии. Во-вторых, противники реформ также активно используют аналогичные формы борьбы, привлекая финансовую поддержку своеобразных исламских благотворительно-коммерческих фондов – «боньядов», опираясь на поддержку рахбара, военизированных подразделений Корпуса стражей исламской революции.

В своих отношениях с Ираном Россия должна учитывать то, что в структуре партийной системы Ирана превали-

руют партии духовенства и нерелигиозные партии, разделяющие идеи исламского правления. Программы этих партий и группировок духовенства претерпели большие изменения, перейдя от конфронтации с Западом к провозглашению «диалога цивилизаций», и ужесточению внешней политики во время президентства Махмуда Ахмадинежада.

Можно говорить о тенденции возникновения большего количества партий нерелигиозной направленности. Об этом убедительно свидетельствуют как их программы, так и снижение (почти до нуля) использования религиозных лозунгов, что особенно ярко проявилось в предвыборных кампаниях 2000–2005 гг. Хотя после прихода к власти в 2005 г. Махмуда Ахмадинежада и поражения реформаторского движения в Иране стала проявляться тенденция все большего увеличения религиозной компоненты в социально-политической жизни общества.

Несмотря на то, что в Иране сейчас зарегистрировано более 230 партий, партийная система находится далеко в незавершенной стадии формирования. О партийной системе в ее современном понятии говорить рано, отличительными чертами ее продолжают оставаться аморфность, фракционность, отсутствие четкой организационной структуры. Но тенденции развития, особенно формирование партий реформаторского крыла, их программы, даже изменение программ партий консервативного крыла свидетельствуют о постепенном движении общества к демократизации, построению «гражданского общества».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эта же точка зрения разделяется и автором д-ром Сейед Барзином «Дженахайе сийасийе Иран» // Политические фракции Ирана, Тегеран//, 1999 г., с. 40

² Согласно данным переписи населения за 2006–2007 гг.

³ Хомаюн КАТУЗИЯН, Эгтесаде сийасийе Иран, // Политическая экономика Ирана//, Тегеран, с. 236

⁴ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбодешакафийе джанахайе сийасийе Иран // Анализ раскола политических фракций Ирана //, Тегеран, 1999, с. 10–11.; см. также Хомаюн КАТУЗИЯН, Эстебдад, демокраси дар нехзятелли, // Деспотия, демократия в национальном движении// Тегеран, с. 53.

⁵ Мостафа Таджзаде, Фарханге сийаси ва мошарекяте сийаси дар Иран, // Политическая культура и политическое соучастие в Иране//, Тегеран, с. 106.

⁶ Хоссейни Башарийе, Джамейе шенасийе сийаси // Политическая социология// Тегеран, с. 22.

⁷ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбодешакафийе джанахайе сийасийе Иран // Анализ раскола политических фракций Ирана //, Тегеран, 1999, с. 50.

⁸ См. Надилова Ф.С. «Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX в.», Диссертация на соискание уч. степени к.п.н. М., 1991. Zedler В. The ayatollah Khomeini and his concept of Islamic republic, International philosophical quarterly., 1981, Vol. 21. – № 1. – с. 83–99.

⁹ Н.М. Мамедова Политические партии Ирана. Публично-правовые исследования. 2006 (1) Public law studies. с. 179–180.

¹⁰ Хедаят М.Хатерат ва хатарат // Воспоминания и опасности // Тегеран, с. 110; Edward G. Browne, The press and Poetry of Modern Persia, Cambridge University, 1914, с. 130.

¹¹ Abrahamian E., Iran between two Revolutions, New York, 1983, с. 79.

¹² Мехди Малекзаде, Тарихе энглабешакафийе Иран // История конституционной революции в Иране//, Тегеран, с. 237.

¹³ Abrahamian E., Iran between two Revolutions, New York, 1983, с. 79–80; см. также Исмаил Ра'ин Анджоманхайе сери дар энглабешакафийе Иран // Энджумены в конституционной революции //, Тегеран, 1965, с. 48.

¹⁴ Abrahamian E., Iran between two Revolutions, New York, 1983, с. 84–85.

-
- ¹⁵ М. Реза Годс. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994, с. 47.
- ¹⁶ Мехди Малек-заде, Тарихе энгелабе машрутийате Иран //История конституционной революции в Иране//,Техран, с. 199.
- ¹⁷ Сайкс П., Тарихе Иран// История Ирана// Техран, Т.2, с. 629.
- ¹⁸ М. Реза Годс. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994, с. 49.
- ¹⁹ Рейсния Р. Нахид Х., Саттар-хан ва Хийабани //Саттар хан и Хиябани//, Техран, с. 1–28; см. также Фередун АДАМИЙАТ, Идеолоджи //Идеология//, Техран, с. 238–487;
см. также Мехди Малек-заде, Тарихе энгелабе машрутийате Иран //История конституционной революции в Иране//, Техран, Т. 2, с. 220–221.
- ²⁰ Ravasani S. Sowjetrepublik Gilan, Berlin, 1973, с. 129–134;
см. также Ра'ин И. Хайдар-хан, Техран, с. 16–17;
см. также Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Техран, 2001, Т. 1, с. 5;
см. также Егикян Г. Шоурави, с. 397–471.
- ²¹ О большевиках и договоре 1907 г. см.: Егикян Г. Шоурави, с. 409.
- ²² Аснаде тарихи. Т. 19, с. 113–120; Гасеми Ф. Сандикализм дар Иран, с. 61–63.
- ²³ Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia, Oxford, 1951, с. 20–21.
- ²⁴ Фередун АДАМИЙАТ. Ферке демокрасие эджтеман, Техран, с. 141.
- ²⁵ Там же, с. 136.
- ²⁶ См. Рейсния Р. Нахид Х., Саттар-хан ва Хийабани //Саттар хан и Хиябани//, Техран, с. 1–28 (о роли Тайного Центра); см. также Edward G. Browne, The press and Poetry of Modern Persia, Cambridge University, 1914, с. 111.
- ²⁷ Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Техран, 2001, Т. 2, с. 11; см. также Edward G. Browne, The press and Poetry of Modern Persia, Cambridge University, 1914, с. 54.
- ²⁸ Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Техран, 2001, Т. 2, с. 119.
- ²⁹ Edward G. Browne, The press and Poetry of Modern Persia, Cambridge University, 1914, с. 54, 115–116; см. также Фередун АДАМИЙАТ, Идеолоджи// Идеология//, Техран, с. 274–277.
- ³⁰ Edward G. Browne, The press and Poetry of Modern Persia, Cambridge University, 1914, с. 115–116; см. также Рейсния Р. Нахид Х., Саттар-хан ва Хийабани //Саттар хан и Хиябани//, Техран, с. 167.
- ³¹ Мансуре Этехадийе, Пейдаиеш ва тахаволе ахзабе сийасийе машрутийат //Возникновение и развитие партий в эпоху борьбы за конституцию//, Техран, с. 199.
- ³² Мохаммад Таги Бахар, Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Техран, 2001, с. 8.

-
- ³³ Мехди Малек-заде, Тарихе энгелабе машрутийате Иран //История конституционной революции в Иране//, Тегеран, Т. 5, с. 133.
- ³⁴ Shuster W. Morgan, *The Strangling of Persia*, New York, 1912, (О зарубежной и внутренней оппозиции миссии Шустера) с. 57; см. также Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Тегеран, 2001, Т. 2, с. 13–14.
- ³⁵ Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Тегеран, 2001, с. 11–12.
- ³⁶ Мансуре Этехадийе, Пейдаиеш ва тахаволе ахзабе сийасийе машрутийат //Возникновение и развитие партий в эпоху борьбы за конституцию//, Тегеран, с. 107.
- ³⁷ Эхсан Табари, Кяджрахе//Ложным путем//, Тегеран, с. 16.
- ³⁸ Ravasani S. *Sowjetrepublik Gilan*, Berlin, 1973, с. 248–249; см. также Гаркани М. Сиясате доулате Шоурави //Политика советского правительства//, Тегеран, с. 53.
- ³⁹ Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 128–129; См. также Chaqueri Ch. Ed. *Avetis Sultanzadeh*, с. 41; см. также Макки Х., Тарихе бистсалее Иран //Двадцатилетняя история Ирана//, Тегеран, Т. 2, с. 287, телефонный разговор с Али-Амини 6 октября 1986 г.
- ⁴⁰ Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 128–129.
- ⁴¹ Эхсан Табари, Каджрахе, //Ложным путем//, Тегеран, с. 16.
- ⁴² См. подробно В. Генис. *Красная Персия*, М., 2000. О.И. Жигалина. *Курдские ханства Хорасана при последних Каджарах*. М., 2002.
- ⁴³ Егикян Г. Шоурави, с. 188.
- ⁴⁴ М. Реза Годс. *Иран в XX веке. Политическая история*. М., 1994, с. 71; см. также Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Тегеран, 2001, Т. 1, с. 27–28.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 122.
- ⁴⁷ Аснаде тарихи Т. 19, с. 176–185 (полный текст речи Таги-заде); цитаты – с. 176–177.
- ⁴⁸ Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 112. См. также: Табризи Дж. *Асраре Тарихие Комитее моджазат*, Тегеран, 1983.
- ⁴⁹ Кесрави А., *Зендегани манн //Мое тюремное заключение//*, Тегеран, с. 86–96.
- ⁵⁰ Макки Х., Тарихе бистсалее Иран //Двадцатилетняя история Ирана//, Тегеран, Т. 1, с. 255.
- ⁵¹ Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Тегеран, 2001, Т. 1, с. 119, 120.
- ⁵² Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 120–121; см. также Мохаммад Таги Бахар Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//, Тегеран, 2001, Т. 1, с. 306; Т. 2, с. 27.

-
- ⁵³ Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 122–123.
- ⁵⁴ Бехруз Тирани, *Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//*, Тегеран, с. 15.
- ⁵⁵ Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 128, 138–139; см. также Arasteh R. *Struggle for Equality in Iran*. – *Middle East Journal*. № 18, Spring 1964, с. 194; см. также Мохаммад Таги Бахар *Тарихе ахзабе сийасийе Иран //История политических партий Ирана//*, Тегеран, 2001, Т. 2, с. 31–33; Макки Х., *Тарихе бистсалее Иран //Двадцатилетняя история Ирана//*, Тегеран, Т. 4, с. 111.
- ⁵⁶ Макки Х., *Тарихе бистсалее Иран //Двадцатилетняя история Ирана//*, Тегеран, Т. 4–5; о коммунистической партии см.: *Аснаде тарихи*. Т. 1, с. 102. См. также: Abrahamian E., *Iran between two Revolutions*, New York, 1983, с. 139.
- ⁵⁷ Махмуд Торбаги Санджани, *Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//*, Тегеран, с. 55.
- ⁵⁸ Там же, с. 55–62.
- ⁵⁹ Хомаюн КАТУЗИЯН. *Эгтесаде сийасийе Иран*, //Политическая экономика Ирана, Тегеран, с. 189.
- ⁶⁰ Бехруз Тирани, *Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//*, Тегеран, с. 17–18.
- ⁶¹ Хомаюн КАТУЗИЯН, *Эгтесаде сийасийе Иран*, //Политическая экономика Ирана, Тегеран, с. 187.
- ⁶² Бехруз Тирани, *Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//*, Тегеран, с. 19.
- ⁶³ Там же, с. 19–20.
- ⁶⁴ Мехди Базарган, *Шяст сале хедмят ва могавемят //Шестьдесят лет служению и сопротивлению//*, Тегеран, с. 241.
- ⁶⁵ Бехруз Тирани, *Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//*, Тегеран, с. 21–22.
- ⁶⁶ Там же, с. 22–24.
- ⁶⁷ Бехруз Тирани, *Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//*, Тегеран, с. 24.
- ⁶⁸ Ирадж Зоуки, *Иран ва гордотхайе бозорг дар джанге джаханийе доввом //Иран и Великие державы во Второй Мировой войне//*, Тегеран, с. 92.
- ⁶⁹ Бехруз Тирани, *Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//*, Тегеран, с. 26–28.
- ⁷⁰ Иран. *Очерки новейшей истории*. М., 1976, с. 84.
- ⁷¹ См. подробно Ш.М. Бади., *Городские средние слои Ирана*, М., 1977, с. 178–187.
- ⁷² Примечание: В русской литературе встречается разное написание фамилии этого политического деятеля, в 50–70-е гг. было распространено – Мосаддык, а в последние годы Мосаддек.

-
- ⁷³ Жорж Ланчевский, Си сале рогабят га рва шоурави дар Иран // Тридцать лет противоборства Запада и СССР в Иране//, Тегран, с. 230.
- ⁷⁴ Бехруз Тирани, Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//, Тегран, с. 34–35.
- ⁷⁵ Ali Rahnama и Farhad Nomani “Crisis of an Islamic State” Сб.ст. "Iran after revolution", New York, 1995, с. 61–89
- ⁷⁶ Ali Rahnama и Farhad Nomani “Crisis of an Islamic State”, Сб.ст. "Iran after revolution", New York, 1995, с. 61–89.
- ⁷⁷ Abrahamian E., Iran between two Revolutions, New York, 1983, с. 233–234; Мехдиния Дж. Зендегийэ сийасийэ Кавам ос-Салтанэ //Политическая жизнь Кавам-ос Солтане//, Тегран, с. 359–363; он же Зендегийэ сийасийэ Размара //Политическая жизнь Размара//, Тегран, с. 596.
- ⁷⁸ Рахбар (Йезд). Т. 1, № 2, 22.08.1944; см. также: Рахбар, № 257, 11.05.1943. О сделанном после азербайджанских событий заявлении, касающемся религии, см.: Намэйэ мардом. Т. 1, № 5, 06.01.1947. Об участии шаха в похоронах см.: Хедаят М. Хатерат ва Хатарат, с. 454–455.
- ⁷⁹ Abrahamian E., Iran between two Revolutions, New York, 1983, с. 374. О роли духовенства, см.: Акгар И.Марг хаст, с. 169. Песьян Н. Марг буд базгашт хам буд, с. 80. Беседы с жителями Азербайджана и бывшими членами «Туде», поддерживающими связи с ДПА, подтверждают эту информацию.
- ⁸⁰ Жорж Ланчевский, Си сале рогабят га рва шоурави дар Иран //Тридцать лет противоборства Запада и СССР в Иране//, Тегран, с. 232.
- ⁸¹ Бехруз Тирани, Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//, Тегран, с. 36.
- ⁸² Бехруз Тирани, Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//, Тегран, с. 37.
- ⁸³ Этехадийэе каргарэ вя ходкамэги дар Иран, Тегран, с. 279.
- ⁸⁴ Этехадийэе каргарэ вя ходкамэги дар Иран, Тегран, с. 286.
- ⁸⁵ Жорж Ланчевский, Си сале рогабят га рва шоурави дар Иран // Тридцать лет противоборства Запада и СССР в Иране//, Тегран, с. 230
- ⁸⁶ Джалал Абдо., //Чехель саль дар сяхнэ, // Сорок лет на сцене, Тегран, с. 155.
- ⁸⁷ Жорж Ланчевский, Си сале рогабят га рва шоурави дар Иран // Тридцать лет противоборства Запада и СССР в Иране//, Тегран, с. 232.
- ⁸⁸ Бехруз Тирани, Аснаде ахзабе сийасийе Иран //Документы политических партий Ирана//, Тегран, с. 40.
- ⁸⁹ Там же. // Иранская революция 1978–1979 г. Причины и уроки, М., 1989, с. 32.
- ⁹⁰ Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 244–247.

⁹¹ Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 278–280; Йерванд Эбрахимиян, Иран бейне до энглаб //Иран между двух революций//, Тегран, с. 541–549.

⁹² Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки., М., 1989, с. 34.

⁹³ Там же, с. 35.

⁹⁴ Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 280–297; Йерванд Эбрахимиян, Иран бейне до энглаб //Иран между двух революций//, Тегран, с. 614–615.

⁹⁵ Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки., М., 1989, с. 41.

⁹⁶ Йерванд Эбрахимиян, Иран бейне до энглаб //Иран между двух революций//, Тегран, с. 563–568. Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 238–241.

⁹⁷ Йерванд Эбрахимиян, Иран бейне до энглаб //Иран между двух революций//, Тегран, с. 563–568. см. также Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 238–241.

⁹⁸ Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 297–299; Йерванд Эбрахимиян. Иран бейне до энглаб //Иран между двух революций//, Тегран, с. 567–572.

⁹⁹ Махмуд Торбати Санджани, Горбанийане бавар ва ахзабе сийасийе Иран //Жертвы убеждений и политические партии в Иране//, Тегран, с. 178–218; Йерванд Эбрахимиян, Иран бейне до энглаб //Иран между двух революций//, Тегран, с. 346–478.

¹⁰⁰ Е.А. Дорошенко. Шии́тское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М., 1988. с. 152.

¹⁰¹ Там же с. 155.

¹⁰² Х. Рафсанджани, Времена борьбы, М., с. 121–122 (перевод А.М. Гребнева).

¹⁰³ Там же, с. 123.

¹⁰⁴ Этот город является одним из крупнейших по значению религиозных центров Ирана, где находится одна из шиитских святынь – гробница имама Резы и 20 теологических учебных заведений. (“Iran Yearbook 88”, Bonn, 1988, p. 636)

¹⁰⁵ Газета Этгелаат, 03.09.1983.

¹⁰⁶ Газета Этгелаат, 03.09.2983 А. Алави в дальнейшем стал одним из крупнейших пропагандистов бежаизма.

¹⁰⁷ Газета Этгелаат, 03.09.1983.

¹⁰⁸ "Iran Yearbook 88", Bonn, 1988, p. 528.

¹⁰⁹ Американский иранист М. Фишер считает, что до революции 1978–1979 гг. это Общество называлось "Общество имама времени". Это название должно было служить символом отказа от признания Баба или Беха-уллы в качестве имама времени или мессии. После революции организация арабизировала свое название, изменив его на "Ходжатийе", что должно указывать на титул Махди или имама времени – ходжат-оль-эслам" (что в переводе значит "доказательство веры").(Michael M.J. Fisher "Repetitions in the Iranian Revolution" in "Shiism, Resistance and Revolution", London, p. 127).

¹¹⁰ Этгелаат, 01.10.1983.

¹¹¹ Дмитриев Автореферат. Общество «Ходжатийе» как религиозно-политическая организация в Иране. М., 1992., с. 30.

¹¹² Этгелаат, 24.09.1983. Дмитриев с. 32.

¹¹³ "Ходжатийе", несмотря на свою определенную установку на "неучастие в политике" и равнодушие по поводу политической активности своих членов, на самом деле не проявляло подобную "аполитичность" относительно лиц проводящих линию, не согласную с Обществом.

¹¹⁴ "Махийат-е зедде энгелабийе..." с. 29.

¹¹⁵ Там же с. 30.

¹¹⁶ При этом, однако, необходимо отметить, что аятолла Боруджерди не призывал прекратить борьбу против бехаизма, наоборот, он настаивал на конфискации их капитала для использования его для реставрации мечетей и медресе. (Дорошенко Е.А. "Шиитское духовенство в современном Иране", М., 1985, с. 118).

¹¹⁷ Amir TAHERI, The Spirit of Allah: Khomeini and the Islamic Revolution, 1986, с. 115.

¹¹⁸ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М., 1988, с. 121.

¹¹⁹ А. Баги "Дар шенахте хезб", Тегеран, 1999, с. 289.

¹²⁰ Amir TAHERI, The Spirit of Allah: Khomeini and the Islamic Revolution, 1986, с. 132.

¹²¹ Дмитриев И.А. Автореферат. Общество «Ходжатийе» как религиозно-политическая организация в Иране. М., 1992., с. 49.

¹²² Е.А. Дорошенко. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М., 1988, с. 146.

¹²³ Хамид Ансари, Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины. М., 1999, с. 245.

¹²⁴ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 2000, с. 17–18.

¹²⁵ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 33–40.

¹²⁶ Подробно см. Приложение I «Законы о партиях».

¹²⁷ Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в современном Иране//, Тегран, 1999, с. 10.

¹²⁸ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 43–42; Газета Бахар, июнь, 1997, с. 6.

¹²⁹ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 26–36.

¹³⁰ Ш.М. Бади., Городские средние слои Ирана, М., 1977, с. 193.

¹³¹ Дорошенко Е.А., Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М., 1998, с. 161.

¹³² Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 214.

¹³³ Мехди БАЗАРГАН, Энгелабе Иран дар до харакат //Иранская революция в два этапа//, Тегран, 1986, с. 20–23.; Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 212–213; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 44–45; Нехзате азадийе Иран, мовазейе нехзат дар гатнамэе махайе севом, чахаром ва панджом. Движение за свободу Ирана, позиция Движения в ежемесячной резолюции. №№ 3, 4, 5, с. 46.

¹³⁴ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 214–220; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 48–54; //Нехзате азадийе Иран, мовасейе нехзат дар гатнамэе мархабийе севом чахаром ва панджом// «Движение за свободу Ирана» позиция движения в резолюции ежемесячника №№ 3, 4, 5, Тегран, с. 44.

¹³⁵ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз // Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 221–223; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 54–55; Ибрахим ЙАЗДИ, Дабире кол-е нехзате азади, нагофтэхаи аз доурани энгелаб ва бад аз ан, мосахебэ ба махнаме, гозареш. //Председатель «Движения за свободу», интервью, отчеты. (8-го года)//, Тегран, сентябрь, 1998, № 91.

-
- ¹³⁶ Газета Джомхурийе эслами. 17.02.1983.
- ¹³⁷ Газета Джомхурийе эслами. 28.02.1981; 03.03.1981.
- ¹³⁸ См. подробно "Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки", М., 1989. Гл. УП, IX, XI.
- ¹³⁹ Али ДАРАБИ, Джамейейэ руханиятэ Техран ва нягшэ ан дар тахова-латэ Иран //«Тегеранское общество борющегося духовенства» и его роль в иранских событиях//, Техран, 1996, с. 99; Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Техран, 2000, с. 47–48; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политиче-ских фракций Ирана//, Техран, 1999, с. 91–90; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сего-дняшнем Иране//, Техран, 1999, с. 13–16.
- ¹⁴⁰ Газета «Шома», 04.1999, Мохаммад Реза МАХДАВИКАНИ.
- ¹⁴¹ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Полити-ческие партии и «крылья» в современном Иране//, Техран, 2000, с. 46–47.
- ¹⁴² Iran Media Guide, 2001, Tehran, p.72.
- ¹⁴³ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Техран, 1999, с. 97–98.
- ¹⁴⁴ Один из высших законодательных органов, выполняющих арбитражные функции в отношениях между меджлисом и Наблюдательным Советом.
- ¹⁴⁵ Газета «Ресалат», 1.01.1995.
- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Техран, 1999, с. 48–50; Мохаммад ЙАЗДИ газета «Утро», март 1996.
- ¹⁴⁸ Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Техран, 1999, с. 57–58; Виженамейе «Джамейе руханияте мобарезе Техран» //Специальный вы-пуск газеты «Общества борющегося духовенства»// Техран, апрель 1996.
- ¹⁴⁹ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Техран, 1999, с.98; Газета «Асре ма» № 8, февраль 1994.
- ¹⁵⁰ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Техран, 1999, с. 100.
- ¹⁵¹ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Техран, 1999, с. 98–99.

¹⁵² Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 92; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз

//Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 14.

¹⁵³ Асадолла БАДАМЧИЯН, Ашенаи ба джами'ятэ мо'телефее эслами. //Знакомство с «Исламским коалиционным сообществом»//, Тегран, 1986,

с. 2–7; Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000,

с. 157; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран,

1999, с. 93; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 14.

¹⁵⁴ Хабиболлах АСКАРОУЛАДИ, Махнамеие гозареш //Ежемесечный отчет//, № 93, октябрь 1998; Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 162; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 15.

¹⁵⁵ Iran Media Guide, 2001, Tehran, с. 73.

¹⁵⁶ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 161;

Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 95;

Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз

//Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 15–16.

¹⁵⁷ Газета «Шома», апрель 1998, Хабиболлах АСКАРОУЛАДИ, Дабирколе джамийате мууталефее эслами //Генеральный секретарь Исламского Коалиционного Общества//.

¹⁵⁸ Газета «Шома», июнь 1998, Хабиболлах Аскароулади. Дабирколе джамийате мууталефее эслами. //Генеральный секретарь Исламского Коалиционного Общества//.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 164–174.

¹⁶¹ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране эмруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 181–184;

Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 113;

Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз

//Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 38–39.

- ¹⁶² Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 186; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 114–115.
- ¹⁶³ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 186, 189; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран // Анализ раскола политических фракций Ирана //, Тегран, 1999, с. 115; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 39.
- ¹⁶⁴ Довомин бийанийе Ансаре Хезболлах// Второй Манифест «Ансаре Хезболлах».
- ¹⁶⁵ Газета «Собх» № 42, 1995, с. 2.
- ¹⁶⁶ Журнал «Лесарат-ол Хосейн», № 22, декабрь, 1995, с. 5
- ¹⁶⁷ Журнал «Лесарат-ол Хосейн», № 22, декабрь, 1995, с. 7.
- ¹⁶⁸ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 187–202; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 115–119; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 163–173.
- ¹⁶⁹ И.А. Дмитриев. Автореферат. Общество «Ходжатиёе» как религиозно-политическая организация в Иране. М., 1992., с. 17.
- ¹⁷⁰ И.А. Дмитриев. Автореферат. Общество «Ходжатиёе» как религиозно-политическая организация в Иране. М., 1992.
- ¹⁷¹ Н.М. Мамедова Политические партии Ирана. Публично-правовые исследования. 2006 (1) Public law studies. с.179–180.
- ¹⁷² Филин Н.А. Декабрьские выборы 2006 г. в Иране (ход и результаты) // Ближний Восток и современность: № 31. М., Институт Ближнего Востока, 2007. с. 224.
- ¹⁷³ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 103–109; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 105–107.; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 39–41.
- ¹⁷⁴ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 110; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 106.

¹⁷⁵ Н.М. Мамедова Укрепление в 2007 г. позиций прагматического крыла духовенства в структуре власти ИРИ. www.iimes.ru

¹⁷⁶ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегеран, 1999, с. 107; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 1999, с. 61.

¹⁷⁷ Газета «Бахман», № 8, март, 1995, с. 2, 3.

¹⁷⁸ Газета «Бахман», № 8, март, 1995, с. 2, 3.

¹⁷⁹ Газета «Бахман», № 1, январь, 1995.

¹⁸⁰ Газета «Бахман» № 17, февраль 1996, Атааллах Мохачерани, Вазире сабеге фаханг ва аршаде эслами ва раисэ фели – Марказе гофтегуйе тамадонха дар мосахэбе ба хафтенамейе бахман // интервью экс министр культуры и исламской ориентации.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Газета «Бахман», №5, февраль, 1995, с. 1–7.

¹⁸³ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 2000, с. 214–227; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегеран, 1999, с. 107–111; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 1999, с. 182–200.

¹⁸⁴ Газета «Бийан», март, 1999, Алиакбар МОХТАШАМИПУР, Виженамейе рузнамейе бийан // Специальный выпуск газеты.

¹⁸⁵ Iran Media Guide, 2001, Tehran, с. 76.

¹⁸⁶ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 2000, с. 80–81; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегеран, 1999, с. 71; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 1999, с. 23.

¹⁸⁷ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 2000, с. 80; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегеран, 1999, с. 72; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ эмруз //Политические «крылья» в современном Иране//, Тегеран, 1999, с. 82.

¹⁸⁸ Газета «Салам», №31, 1995, Мехди КУРУБИ, Раисе маджлесе шурайе эслами ва дабир коле Маджмейе руханийуне мобарез // Речь председателя парламента и генерального секретаря АБД.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 83–94; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 77–81; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 78–116.

¹⁹¹ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 60–63; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 20–23.

¹⁹² Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 247.

¹⁹³ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 246–247.

¹⁹⁴ Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 63; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 23.

¹⁹⁵ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 247–258; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 77–81; Ходжат МОРТАДЖА, Джанахайе сийасий дар Иранэ емруз //Политические «крылья» в сегодняшнем Иране//, Тегран, 1999, с. 78–116.

¹⁹⁶ Iran Media Guide, Tehran, 2001, p. 78.

¹⁹⁷ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 338–342.

¹⁹⁸ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 344; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 122–126.

¹⁹⁹ Газета «Энтехаб» («Выбор»), № 25, 1999, Али Афшари, Дабире сийаси дафтаре тахкиме вахдат дар мосахебе ба рузнаме Энтехаб // Интервью полит. Секретарь «Штаба укрепления единства».

²⁰⁰ Газета «Энтехаб» («Выбор»), № 25, 1999, Али Афшари, Дабире сийаси дафтаре тахкиме вахдат дар мосахебе ба рузнаме Энтехаб // Интервью полит. Секретарь «Штаба укрепления единства».

²⁰¹ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 344–356;

Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 75–77.

²⁰² Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 135; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 120.

²⁰³ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 137; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 121.

²⁰⁴ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 136, 137; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 122.

²⁰⁵ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 136, 137.

²⁰⁶ Газета «Бахар», май, 2000, Мохсен Мирдамади. Озве Шурайе маркази джабехеи мошарекят Иране эслами //Интервью члена «Фронта соучастия».

²⁰⁷ Газета «Бахар», май, 2000, Мохсен Мирдамади. Озве Шурайе маркази джабехеи мошарекят Иране эслами //Интервью члена «Фронта соучастия».

²⁰⁸ Болтан таблигатийе джабехеи мошарекяте эслами дар шоруэ энтехабате шешомин дорэйе маджлесе шурайе эслами //Бюллетень «Фронта соучастия» на заседании 6 меджлиса.

²⁰⁹ Болтан таблигатийе джабехеи мошарекяте эслами дар шоруэ энтехабате шешомин дорэйе маджлесе шурайе эслами //Бюллетень «Фронта соучастия» на заседании 6 меджлиса.

²¹⁰ Аббас ШАДЛУ, Ахзаб ва джанахайе сийасийе Иране емруз //Политические партии и «крылья» в современном Иране//, Тегран, 2000, с. 137–153; Хамид Реза ЗАРИФНИЙА, Калбоде шекафийе джанахайэ сийасийэ Иран //Анализ раскола политических фракций Ирана//, Тегран, 1999, с. 123–125.

²¹¹ Газета «Шарг» 06.2005; www.netiran.com 07.2005.

²¹² Н.М. Мамедова, Политические партии Ирана, Публично-правовые исследования, 2006 (1) Public law studies, с. 179–180.

²¹³ З.А. Арабаджян «Иран и страны СНГ», из доклада на научной конференции, М., 2002, ИВРАН.

Приложение I.

ЗАКОН О ПАРТИЯХ И ОТНОСЯЩИЕСЯ К НЕМУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Источник: Identity Card of Political Parties and Groupings in Islamic Republic of Iran (Book). By Parties Commission Secretariat, Political Department, Ministry of Interior.

Pages: 11–22

(Parties Law and Its Relevant Executive Regulations//
www.NetIran.com/laws.html, 2000г.)

(перевод с английского сделан М. Вагиным)

I.

Министерству Внутренних Дел.

Закон о деятельности политических и профессиональных партий, ассоциаций и обществ, а также исламских и относящихся к признанным религиозным меньшинствам [религиозных] обществ, который был ратифицирован Собранием Исламского Совета (Меджлисом) на его сессии 29 августа 1981г. и одобрен Советом по охране Конституции (Наблюдательным Советом) и который письмом № 612 от 4 октября 1981г. Временного Президентского Совета ИРИ был направлен в Бюро Премьер-министра, сим предлагается к исполнению.

Премьер- министр: Мохаммад-Реза Махдави Кяни.

* * *

II.

Глава I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья 1: Политические партии, ассоциации, общества и организации и т.п. суть организации, которые имеют Устав, и которые основаны физическими лицами, разделяющими сущность определенной политики и идеалы, и чьи цели, действия и программы как-либо касаются дел управления страной и в целом политики Исламской Республики Иран.

Статья 2: Профессиональные общества, ассоциации и союзы и т.п., суть организации, основанные представителями определенных отраслей, ремесел и профессий, цели, действия и программы которых как-либо связаны со специфическими интересами этих профессиональных групп.

Статья 3: Исламская ассоциация любой административной, образовательной, торговой, промышленной и/или сельскохозяйственной структуры (unit) суть организация, состоящая из добровольных членов, чьими целями является получение знаний об исламе и распространение таковых, а также внушение, что есть благо и предписание, о том, что незаконно и запретно [с точки зрения религии], и пропаганда и распространение [идей] Исламской Революции.

Статья 4: Общество религиозных меньшинств, указанных в ст. 13 Конституции, суть организация, объединяющая добровольных членов, чьей целью является разрешение религиозных, культурных, социальных проблем и проблем благосостояния, свойственных данному меньшинству.

Статья 5: Под группами в нижеследующих статьях понимаются политические и профессиональные партии, общества и ассоциации и исламские или религиозных меньшинств общества, подпадающие под действие ст. 26 Конституции.*

Глава II. **ПРАВА ГРУПП**

Статья 6: Группы свободны в своей деятельности, при условии, что они не нарушают положений ст. 16 настоящего Закона.

Примечание 1: Все группы должны информировать Министерство внутренних дел об их платформе, доктрине и Уставе, а также их последующих изменениях.

Примечание 2: Шествия и собрания могут совершаться свободно в общественных парках и на площадях, без оружия, при наличии разрешения Министерства внутренних дел, полученного заранее, по решению Комиссии статьи 10, и не должны нарушать основы ислама.

Статья 7: Всем членам расформированной САВАК (спецслужбы бывшего шаха), франкмасонам, и тем кто, в период с 19 августа 1952г. по 11 февраля 1979г. занимал министерские должности или был депутатом Сената или Собранием На-

* Партии, политические и профессиональные общества и организации, исламские общества и признанные религиозные меньшинства свободны, но при условии, что они не будут нарушать принципы независимости, свободы, национального единства, исламских норм и основы Исламской Республики. Никому нельзя запретить в них участвовать и никого нельзя принудить к членству в какой-либо организации. (Конституция ИРИ (неофициальный перевод)//Весна свободы, - М.: Пресс-отдел Посольства ИРИ, 1994), ст.26.

ционального Совета*, видным деятелям (organizers) прежнего [шахского] режима и партии «Растахиз» и тем, кто был или является пораженным в социальных правах в силу решения суда и исламских критериев, запрещено принимать участие в основании политических партий и обществ или занимать посты в их руководящих органах.

Статья 8: Министерству внутренних дел предписывается предпринимать шаги по регистрации групп и выдачу им лицензий, в соответствии с требованиями настоящего закона.

Статья 9: Материалы по запросу о выдаче лицензии, составленному в соответствии с нормативными предписаниями (административными инструкциями, *the executive regulations*) к настоящему закону должны быть направлены в Комиссию статьи 10 Министерством внутренних дел в течение не более месяца [с момента подачи запроса], и, после одобрения указанной Комиссией, лицензия для групп должна быть выдана за подписью Министра внутренних дел в течение 10 дней.

Статья 10: [Комиссия статьи 10] Для выдачи лицензий для претендентов и надзора за деятельностью групп и исполнения обязанностей, предписанных настоящим Законом, создается Комиссия при Министерстве внутренних дел в составе:

1. Представитель Генерального прокурора,
2. Представитель Высшего судебного Совета,
3. Представитель МВД,
4. Два представителя, избранные Меджлисом из [кандидатур, включающих] депутатов Меджлиса или постоянных, выдвинутых депутатами и представленных

* Меджлиса.

письменно в Комиссию [Меджлиса] по внутренним делам не позднее недели до выборов. Дата выборов объявляется Председателем (Спикером) Меджлиса как минимум за 15 дней до их проведения.

Примечание 1: Вышеуказанные представители должны быть избраны в течение месяца после ратификации данного Закона, и Министр внутренних дел откроет первую сессию указанной Комиссии не позднее, чем через 10 дней после этого.

Примечание 2: Вышеуказанные представители избираются на два года.

Примечание 3: Комиссия может обращаться к представителям других организаций и экспертам для консультаций. Сессии Комиссии признаются официальными в присутствии двух третей ее состава и ее решения будут действительными при абсолютном большинстве голосов всех членов Комиссии.

Примечание 4: Расходы Комиссии отнесены на счет средств бюджета МВД (раздел политических и социальных программ)

Статья 11: После выдачи лицензии, Устав и доктрина группы должны быть напечатаны и опубликованы в Официальной Газете за счет средств основателей.

Статья 12: Комиссия, указанная в ст. 10 рассматривает поступающие документы в порядке очереди, и если по истечении трех месяцев с наступления таковой она воздерживается

от вынесения [какого-либо] решения без указания причины, Министерство внутренних дел должно выдать испрашиваемую лицензию.

Статья 13: Органом, уполномоченным разбирать претензии групп к Комиссии статьи 10, является суд (*justice court*), [который рассматривает дела] в соответствии со статьей 168 Конституции. * Его вердикт является окончательным.

Статья 14: В своих Уставах и программах (доктринах), группы, испрашивающие лицензию, должны определенно указывать, что они обязуются соблюдать (*are bound to*) Конституцию Исламской республики Иран.

Статья 15: Все изменения в руководящих органах, Уставе, доктрине и платформе групп должны сообщаться Комиссии статьи 10 и быть рассмотренными последней.

Примечание 1: Если указанные в ст. 15 изменения Устава, доктрины или платформы группы не соответствуют требованиям ст. 16, или некоторые члены руководящих органов будут (станут) подпадать положения ст. 9 [настоящего Закона], Комиссия статьи 10 отзывает лицензию у группы.

Примечание 2: В течение месяца со дня объявления об отзыве лицензии и/или его публикации в широко циркулируемой газете, группа, лицензия которой была ото-

* Политические преступления и преступления, связанные с прессой, рассматриваются гласно, с участием присяжных заседателей. Порядок избрания, требования, предъявляемые к присяжным, и их полномочия, а также определение политического преступления содержится в законе и определяется на основе исламских норм. (Конституция ИРИ, ст. 168.)

звана, может обратиться в суд. Суд должен рассмотреть дело в течение трех месяцев и вынести окончательный вердикт.

Статья 16: Группы, являющиеся субъектами настоящего закона должны избегать в своих публикациях, на собраниях и в деятельности нижеследующего:

- А-** Совершение деяний, могущих нанести вред независимости государства.
- В-** Все виды контактов, обмена информацией, тайные соглашения с посольствами, миссиями, правительственными органами и партиями иностранных государств, на любом уровне и в любой форме, которая может угрожать или наносить вред свободе, независимости, национальному единству и интересам Исламской Республики Иран.
- С-** Получение в любой форме финансовой и материальной помощи из-за рубежа.
- Д-** Нарушение законных свобод других.
- Е-** Использование [ложных] обвинений, клеветы и распространение слухов.
- Ф-** Нанесение вреда национальному единству и вовлечение в такие мероприятия, как вынашивание планов по дезинтеграции страны.
- Г-** Попытки расколоть нацию на основе культурных, религиозных и расовых различий, существующих в иранском обществе.
- Н-** Нарушения исламских норм и основ Исламской Республики.
- І-** Антиисламская пропаганда и издание подстрекательской литературы.
- Ј-** Незаконное хранение, сокрытие и ношение оружия и [военной] амуниции.

Статья 17: Если в организационной деятельности группы обнаружены нарушения, указанные в ст. 16, то Комиссия [статьи 10] может действовать согласно следующим пунктам, в частности:

1. Письменное уведомление [направить].
2. Предупреждение.
3. Отзыв и аннулирование лицензии.
4. Запрос о роспуске [группе] в суд.

Статья 18: Бюджет групп должен формироваться и расходоваться законным образом.

Примечание: Балансы (данные о поступлении и расходовании средств) получивших лицензию групп должны быть оформлены надлежащим образом (registered in legal books) и предоставлены в распоряжение Комиссии статьи 10 для изучения, к концу фиксального года.

Статья 19: Высший Судебный Совет должен подготовить законопроект (bill) о создании судов присяжных, согласно ст. 168 Конституции, в месячный срок с момента ратификации настоящего Закона и направить его в Меджлис, в соответствии со ст. 74 Конституции. Вышеизложенный Закон, состоящий из 19 статей и девяти примечаний, был ратифицирован (принят) Собранием исламского Совета (Меджлисом) на сессии, состоявшейся 29 августа 1981г.

Спикер (Председатель) Меджлиса – Акбар Хашеми Рафсанджан [1981г.]

* * *

III.

НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИНСТРУКЦИИ)

Министерству Внутренних Дел

По предложению № 2006/4/43, от 20 апреля 1982 г., Совет Министров на своей сессии 20 июня 1982 г. одобрил нормативные предписания относящиеся к деятельности политических и профессиональных партий, обществ и ассоциаций, а также [религиозных] обществ, исламских и религиозных меньшинств, в соответствии с законом, принятым Меджлисом 29 августа 1981 г.

Глава I. СОЗДАНИЕ ГРУПП

Статья 1: В данных предписаниях под словом «группа» («группы») понимаются политические партии, организации, общества и ассоциации.

Статья 2: Учредителями группы (учредительным советом) являются физические лица, отвечающие следующим условиям:

- A-** Отсутствие негативных характеристик, содержащих в ст. 7 Закона о партиях.
- B-** Быть в возрасте минимум 25 (полных) лет.
- C-** Быть верным Конституции Исламской Республики Иран.
- D-** Иранское гражданство.
- E-** Не иметь уголовного прошлого и не быть лишенным гражданских прав.

Примечание: Минимальное количество членов учредительного и/или руководящего совета [группы] – три человека.

Статья 3: Заявители о создании группы должны представить следующие документы в канцелярию губернатора Тегерана и провинций и получить расписку об этом:

- А-** Заявление, в соответствии с установленной Министерством внутренних дел формой в пяти экземплярах.
- В-** Подробные сведения (объективки, particulars) о руководстве и исполнительном органе партии в пяти экземплярах.
- С-** Программу (доктрину), Устав, норм внутреннего распорядка и финансовой отчетности в двух экземплярах.
- Д-** Заверенные фотокопии документов членов учредительного, руководящего и исполнительного органов группы в четырех экземплярах каждый.
- Е-** Справку о непривлечении к уголовной ответственности для каждого члена учредительного, руководящего и исполнительного органа.
- Ф-** Шесть фотографий 6x4 (все лицо).

Примечание 1: Термин «руководящий орган» прилагается к тем членам группы, которым уполномочены определять общую политику группы.

Учредительный орган – те граждане, которые приняли участие в основании группы.

Исполнительный орган – объединяет тех членов группы, кто ответственен за выполнение решений, принятых руководящим органом, и другие исполнительные функции группы.

Примечание 2: Доктрина и платформа группы должна содержать следующие приложения:

- А-** Идеалы (цели), отношение к официальной религии, к культурным, экономическим, социальным, военным, административным, юридическим вопросам и к законодательной.
- В-** Цель (назначение) создания группы.
- С-** Политика, избранная для достижения целей и выполнения задач.

Примечание 3: Устав должен содержать следующие положения.

- А-** Тип организации.
- В-** Основные органы и составные части организации, определения, описание, функций, видов деятельности и сфера полномочий и ответственности каждой структуры и органа.
- С-** Способ принятия доктрины (программы) и Устава, и их изменения.
- Д-** Регламент принятия норм внутреннего распорядка и инструкций.
- Е-** Характер избрания руководящих органов и назначения сотрудников аппарата.
- Ф-** Источники финансирования.
- Г-** Условия членства.
- Н-** Порядок отпуска.

Примечание 4: Комиссия ст. 10 на свое усмотрение определяет компетенцию главных органов и [составных] частей.

Статья 4: Запрос на создание местных отделений в любом городе должен посылаться в канцелярию губернатора данной территории. Рассмотрев и приняв во внимание вопросы безопасности, политические и социальные проблемы терри-

тории, губернатор посылает результаты рассмотрения со своими комментариями в канцелярию генерал – губернатора [провинции], который должен высказать определенное мнение по этому поводу и направить материалы в Министерство Внутренних дел для принятия решения.

Примечание 1: Это же касается мест собраний (place of store), типографий, создания [партийных] школ, выставок, библиотек и т.п.

Примечание 2: Помимо указанных в ст. 4 и примечании 1 к ст.4, об отделениях и других органах, группы не имеют права вести деятельность в других местах без уведомления и разрешения Министерства внутренних дел, в противном случае они будут привлечены к ответственности.

Статья 5: Все изменения в Уставе и программе (доктрине) должны сообщаться, через канцелярию губернатора в Министерство внутренних дел, по меньшей мере, за неделю до вступления в силу.

Примечание1: Программа (доктрина) и Устав и поправки к ним должны, после одобрения Комиссии ст.10 должны быть опубликованы в официальной газете ИРИ за счет группы.

Примечание 2: После опубликования в официальной газете ИРИ измененная программа и Устав считаются официальными и принимаются к исполнению.

Статья 6: Обо всех изменениях в составе руководящего и исполнительного органов группы должны сообщаться в канцелярию местного губернатора официальным письмом с печатью группы в течение недели.

Примечание: Новые члены руководящего или исполнительного органов, должны, имея официальное письмо группы о своем назначении, явиться в канцелярию губернатора и заполнить форму с информацией о себе.

Статья 7: Вся необходимая подготовительная работа для вынесения решения Комиссией ст.10 (получение запросов, заполнение необходимых форм, выяснение необходимых деталей и т.п.) выполняется Министерством внутренних дел.

Статья 8: Когда [группа-] заявитель представит все указанные в законе документы, Министерство внутренних дел проводит необходимые исследования относительно членов учредительного совета и других официальных лиц в течение месяца и представит результаты в Комиссию ст. 10 и выдаст соответствующие документы заявителю.

Глава II.

КОМИССИЯ СТАТЬИ 10 ЗАКОНА О ПАРТИЯХ

Статья 9: Заседания Комиссии проходят в Министерстве внутренних дел.

Статья 10: Заседания Комиссии легитимны в присутствии 4 членов.

Статья 11: На своем первом официальном заседании члены Комиссии должны избрать секретаря либо из своего числа, либо со стороны.

Примечание: Если секретарь не является членом Комиссии, то он не имеет права голоса.

Статья 12: Кадры, необходимые секретариаты Комиссии, предоставляются в его распоряжение Министерством внутренних дел.

Примечание: Необходимые средства на покрытие расходов Комиссии предоставляются за счет бюджета социальных и политических программ Министерства внутренних дел.

Статья 13: На заседаниях Комиссии должен председательствовать представитель Министерства внутренних дел.

Статья 14: Вся корреспонденция и/или письма-приглашения должны подписываться секретарем.

Статья 15: Секретарь Комиссии несет ответственность за составление повестки дня заседаний и их ведение и за приглашение других членов Комиссии.

Статья 16: Комиссия может приглашать на заседание представителей других ведомств и должностных лиц для консультаций.

Примечание: Приглашенные не имеют права голоса.

Статья 17: Приглашение представителей организаций и/или должностных лиц может быть сделано по предложению любого члена комиссии при одобрении двух других.

Статья 18: Решения, одобренные Комиссией действительны и легитимны при не менее чем трех голоса «за».

Статья 19: В компетенцию Комиссии входит решение выдавать или нет разрешение подавшим заявление на создание

группы, что должно быть сделано после представления всех документов, включая мнение Министерства внутренних дел.

Статья 20: Комиссия должна объявить о дате начала рассмотрения каждого дела Министерству внутренних дел и заявителю.

Статья 21: Комиссия ст. 10 должна рассматривать дела, связанные с нарушением законодательства группами вне очереди.

Статья 22: Об отзыве лицензии у группы ей должно быть сообщено в письменном виде и опубликовано в широко циркулируемых газетах.

Статья 23: Прежде, чем приступить к рассмотрению какого-либо дела. Комиссия должна объявить результаты рассмотрения предыдущего дела.

Статья 24: Порядок работы, внутренние нормы и все изменения к ним утверждаются большинством голосов членов Комиссии.

Статья 25: В случае отставки члена Комиссии, он должен посещать заседания Комиссии до тех пор, пока не будет назначен преемник.

Статья 26: Не позднее, чем за месяц до истечения срока полномочий, члены Комиссии должны сообщить об этом органам, ответственным за назначение новых представителей.

Статья 27: После одобрения [этих] нормативных предписаний, Комиссия на ее первом официальном заседании должна разработать и утвердить порядок работы (регламент) и нормы внутреннего распорядка.

Глава III.
ПРОВЕДЕНИЕ ШЕСТВИЙ И СОБРАНИЙ
НА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЛОЩАДЯХ И В ПАРКАХ

Статья 28: В соответствии со ст. 6 Закона о партиях, на проведение собраний и произнесение речей в общественных парках и на площадях должно быть получено от Министерства внутренних дел.

Статья 29: В порядке исполнения предписаний ст. 10 Закона о партиях, группы обязаны информировать Комиссию ст. 10, через канцелярию [местного] губернатора о любых видах собраний, как формах активности групп.

Статья 30: Запрос на проведение маршей и собраний должен быть официально составлен в письменном виде и лично доставлен представителем группы в Министерство внутренних дел за неделю до их проведения.

Примечание: Не обязательно соблюдать указанные в данной статье временные рамки, если шествия и собрания совершаются по поводу непредвиденных случаев.

Статья 31: Для организации шествий или проведения собраний и митингов групп необходимо направить уведомление в МВД о том, что они проводятся без оружия, и что они не будут нарушать основы ислама.

Статья 32: Перед проведением шествий и собраний, группа в своем запросе, должна представить описание нижеследующее с документальным подтверждением:

- А- Предмет шествия или собрания и цель его организации.
- В- Дата проведения и время начала и конца мероприятия.
- С- Маршрут движения, начальная и конечная точки.
- Д- Место произнесения речей и оглашения резолюций.
- Е- Объективки на ответственных за административно-дисциплинарные функции во время мероприятия, вместе с пояснительным письмом от группы.
- Ф- Выступающие, предмет их выступлений.
- Г- Лозунги шествий.
- Н- Копия подготовительной резолюции.
- І- Копия плана распорядка шествия.

Статья 33: Все изменения порядка мероприятия должны сообщаться Министерству внутренних дел за три дня до начала проведения мероприятия, и свершаться с письменного разрешения Министерства.

Статья 34: По окончании мероприятия, будь то шествие или митинг, ответственный за внутренний распорядок [от группы во время мероприятия] должен направить отчет о мероприятии с магнитофонной записью речей в Министерство внутренних дел.

Статья 35: Все положения, отнесенные к ведению Министерства внутренних дел, являются обязательными для исполнения.

[All cases and matters mentioned in the Ministry of the Interior's authorization are binding and enforceable.]

Статья 36: Канцелярия губернаторов городов и поселений должны получать необходимые документы об организации шествий, митингов или собраний, должны направить их, со своими комментариями в канцелярию генерал-губернатора соответствующей провинции, которая в свою очередь, должны, выразив свое мнение по поводу, направить его в Министерство внутренних дел для окончательного решения.

Глава IV. **РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА**

Статья 37: Подающие заявление на формирование общества религиозного меньшинства – субъекта ст. 13 Конституции, должны быть все членами [общины] признанного религиозного меньшинства.*

Статья 38: В программе (доктрине) и уставе должны быть прописаны совершенно определенные цели и задачи, которые должны охватывать культурные, социальные, гуманитарные и т.п. проблемы, свойственные этому религиозному меньшинству.

Примечание 1: Религиозные проблемы включают в себя следующее:

А- Проведение обычных религиозных обрядов и церемоний.

В- Проведение религиозных празднеств и траурных церемоний.

* Признанные религиозные меньшинства, упомянутые в ст. 13 Конституции – иранские зороастрийцы, иудеи и христиане (армяно-григориане, армяно-каталики, несториане и халдеи).

- С- Проведение проповедей, духовных семинаров.
- Д- Публикация религиозных книг, статей и журналов.
- Е- Приглашение религиозных миссионеров из других стран.
- Ф- Ремонт храмов и других священных мест.

Примечание 2: Разрешение культурных проблем включает:

- А- Преподавание и распространение соответствующих языков путем содержания частных школ и через публикации.
- В- Создание школ и других культурных центров: типографий, языковых центров, центров искусства.

Примечание 3: Разрешение социальных проблем включает:

- А- Создание благотворительных фондов и организаций.
- В- Устройство центров милосердия (treatment centers).
- С- Создание производственных и сбытовых кооперативных обществ.
- Д- Открытие детских садов, яслей и домов престарелых.
- Е- Учреждение спортивных и оздоровительных клубов.
- Ф- Организация научных, туристических и религиозных экскурсий.

Статья 39: Ни один из случаев, указанных в ст. 38 и ее примечаниях не должен нарушать законы и правила государства;

решение о соответствии или несоответствии [того или иного случая] закону принимает Комиссия ст. 10.

Статья 40: Устав общества религиозного меньшинства должен, помимо требований Примечания 3, ст.3 Нормативных предписаний к Закону о партиях, содержать следующие пункты:

- А- Взаимоотношения между обществом и другими религиозными меньшинствами.
- В- Отношения между обществом и другими политическими партиями и группами.
- С- Отношения между обществом и единоверцами в других странах.
- Д- Взаимоотношения между обществом и иностранными гражданами – единоверцами, находящимися в Иране.
- Е- Взаимоотношения общества и единоверцев – иранских граждан, находящихся за границей.

Статья 41: Общества различных религиозных меньшинств могут образовывать совместные ассоциации.

*Мир Хусейн Мусави,
премьер – министр (1982г.)*

Приложение II.

СПИСОК ПАРТИЙ, ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГРУППИРОВОК, ПАРТИЙНЫХ ДВИЖЕНИЙ ИРАНА*

А) До революции 1978–79 гг.

Персидское название	Перевод
«Зезде-Ташкилати»	«Антиорганизационная» фракция
«Арья»	«Арья» – партия
"Маджмейе моджахеддине эслам" или "Моджахеддине эслам"	«Ассоциация воинов ислама»
"Энджомен-е хейрие-йе"	«Благотворительное общество»
«Ходжатийе»	«Ходжатийе»
«Раствахизе мелляте Иран» («Раствахиз»)	«Возрождение иранской нации» («Возрождение»)
«Нехзате азатийе Иран»	«Движение за свободу Ирана» - (ДОИ или ДСИ)
«Фергейе демократийе Азербайджан»	«Демократическая партия Азербайджана» -ДПА
«Фергейе демократийе Иран»	Демократическая партия Ирана
«Фергейе демократийе Кордестан»	Демократическая партия Курдистана
«Хезбе Иран»	«Иран»
«Хезбе мелляте Иран»	«Иранская нация»
«Ираниян»	«Иранцы»
«Хайате мо'эталефейе эслами»	«Исламская коалиционная коллегия»
«Комитейе моджазат»	«Комитет возмездия»
«Комитейе зийане Кордистан» или «Комола»	«Комитет Возрождения Курдистана»

* В список включены наименования организаций, упоминаемых в работе.

«Адалят»	Партия «Справедливости»
«Тангидийун»	«Критики» фракция
«Хезбе джангале Чалус»	«Лесных братьев Чалуса»
«Эттехадийеие мослемин»	«Лига мусульман»
«Джамийате сосйалисте туде»	«Массовое общество Социалистов»
«Ходжатие-йе махдави»	«Махдистское доказательство»
«Хезбе Иране джаван»	«Младоиранская партия»
«Мардом»	«Народ»
«Туде»	«Народная партия Ирана»
«Этедалийуне амийун»	«Народная умеренная партия»
«Хезбе демократе амийун»	«Народные демократы»
«Хейате эльмийе»	«Научная коллегия»
«Хоузэйе эльми»	«Научное Общество»
«Хезбе эрадейе мелли»	«Национальная воля»
«Меллийун»	«Националисты»
«Хезбе меллят»	«Национальная партия»
«Энджомене мелли»	«Национальное общество»
«Комитейе энгелабе мелли»	«Национальный революционный комитет»
«Этехаде мелли»	«Национальный союз»
«Джабхэйе мели»	Национальный фронт
«Хезбе фананапазир»	«Нетленная партия»
«Энджомене махфийе сани»	«Новое тайное общество»
«Иране ноу»	«Новый Иран»
«Иране новин»	«Новый Иран»
«Джамийате ходапарастане сосйалист»	«Общество верующих социалистов»
«Энджомене дини»	«Общество Веры»
«Джамейе сосйалистха»	«Общество социалистов»
«Ташкилати»	«Организационная фракция»

«Сазмане марксист-о-ленине Туфан»	«Организация марксистов-ленинцев Туфан»
«Сазмане захматкешане Азербайджан»	«Организация трудящихся Азербайджана»
«Паниранйан»	«Паниранисты» партия
«Зульфагар»	партия “Зульфагар”
«Хезбе сосиалисте меллийе каргаране Иран» «Сумка»	Партию “Сумка”
«Хезбе эслам»	Партия «Ислам»
«Хезболла»	«Партия Аллаха»
«Хезбе барадаран»	«Партия братьев»
«Хезбе Иман»	«Партия веры»
«Хезбе мелляте Иран»	«Партия иранской нации»
«Хезбе джангале эджтемайун»	«Партия лесных социалистов»
«Хезбе энтегам»	«Партия мести»
«Хезбе эстегляль»	«Партия независимости» («Независимая демократическая партия»)
«Таджаддод»	«Партия прогресса»
«Фергейе эджтемайуне аммийун»	«Партия социалистов народников»
«Хезбе захматкешане мелляте Иран»	«Партия трудящихся иранской нации»
«Хезбе Аксариюн»	«Партия большинства»
«Хезбе Меллятэ Эслам»	Партия Исламской Нации
«Хезбе джомхурийе эслами»	Партия Исламской Республики
«Хезбе тарагги»	Партия прогресса
«Хезбе саадат»	Партия счастья
«Хезбе ранджбаран»	«Партия трудящихся»
«Хезбе этедали»	«Партия умеренных» или «Эволюционная»

«Хезбе миханпарастан»	«Патриотическая партия»
«Федайяне эслам»	«Поборники ислама»
«Хезбе хэйрийе мийане»	«Партия благотворительности»
«Хезбе тараггихахан»	«Прогрессисты»
«Сазмане Энгеляби»	«Революционная организация»
«Хезбе Энгелаби»	«Революционная партия»
«Сазмане энгелабийе хезбе Туде»	«Революционную организацию партии Туде»
«Комитэе Энгелаби»	«Революционный комитет»
«Джамийате эслахталабан»	«Реформистская партия» или «Общество реформаторов»
«Хезбе эрадейе мелли»	«Национальная воля»
«Ватан»	«Родина»
«Михан»	«Родина»
«Джамийате эджтемайуне аммийун»	«Социал-демократическая партия Ирана» (СДП-И)
«Хезбе эслахталабан» «Эслахталабан»	Партия «реформаторов»
«Хезбе этгефаг ва тарагги»	Партия «Союз и прогресс»
«Адалят»	Партия «Справедливость»
«Энджомене махфи»	«Тайное общество»
«Нируйе севом»	«Третья сила»
«Хезбе эджтемайуне этедалийун»	«Умеренные социалисты»
«Фергейе демократе Азербайджане Иран»	«Фракции демократов иранского Азербайджана»
«Фергейе демократе Азербайджан»	«Фракция демократов Азербайджана»
«Нехзате могавамате мели»	«Фронт национального сопротивления»
«Хезбе нехзате мелли»	«Партия национально движения»
«Хезбе у»	«Партия Его (величества)»
«Шоураие мутахедеи эттехадийе каргаран»	«Центральный совет объединенных профсоюзов»

«Хейате марказийе эттехадийе каргаране Иран»	«Центральный совет рабочих союзов Ирана»
«Аббаси энджомен»	«Энджомен Аббаси»
«Энджомене Каджари»	«Энджомен Каджарских принцев»
«Энджоменэ мохаммади»	«Энджомен Мохаммеда»
«Моджахедине халыг»	«Народные борцы за веру» или «Организация борцов за народное дело»
«Хезбе нехзате мелли»	«Партия национального движения»
«Джомбеше мосольманане мобарез»	«Движение мусульман-борцов»
«Нехзате азадийе Иран»	«Движение за свободу Ирана»

После революции 1978–1979 гг.

«Ансаре Хезболла»	«Последователи партии Аллаха»»
"Маджмайе руханийуне мобарез"	«Ассамблея борющегося духовенства»
«Джомбеше мосальманане мобарез»	«Движение борющихся мусульман»
«Нехзате азадийе Иран»	«Движение за свободу Ирана»
«Ханейе каргаре джомхурийе эсламийе Иран»	«Дом рабочих Исламской республики Иран»
«Оммате вахеде»	«Единая умма»
«Моваххедин»	«Единобожцы»
«Феллах»	«Земледелец»
«Маджмейе эсламийе банован»	«Исламская коллегия женщин»
«Хезбе эсламийе кар»	«Исламская партия труда»
«Джамейе эсламийе данешджуян»	«Исламское студенческое сообщество»
«Джамийате моуталефее эслами»	«Исламское коалиционное общество»

«Анджамане эсламийе Джа- мейе пезешкийе Иран»	«Исламское общество врачей Ирана»
«Джамейе эсламийе пезеш- кан»	«Исламское общество вра- чей»
«Энджомене эсламийе мода- ресине данешгахха»	«Исламское общество вузов- ских преподавателей бого- словия»
«Джамейе эсламийе фархан- гийан»	«Исламское общество деяте- лей культуры»
«Джамейе эсламийе мохандэ- син»	«Исламское общество инже- неров»
«Джамейе эсламийе карга- ран»	«Исламское общество рабо- чих»
«Энджомене эсламийе моди- ран ва каршенасане санати ва эгтесади»	«Исламское общество руко- водителей и специалистов промышленных предприятий и экономических учрежде- ний»
«Энджомене эсламийе да- нешджуйане данешгахе Те- хран»	«Исламское общество сту- дентов Тегеранского универ- ситета»
«Энджомене эсламийе моа- лемине Иран»)	«Исламское общество школьных преподавателей Ирана»
«Энджоменэ эсламийе аснаф ва базаре Техран»	«Исламское собрание деяте- лей торговых палат и рынков Тегерана»
«Анджомене эсламийе да- нешджуйи»	«Исламское студенческое общество»
«Комитэхайе энгелабе эсла- ми»	«Комитеты по защите Ис- ламской революции»
«Туде»	«Народная партия Ирана»
«Моджахедине халыг»	«Народные борцы за веру»

	или ОМИН («Организация моджахедов иранского народа»),
«Джомбеше азадибахше меллийе Иран»	«Национальное освободительное движение Ирана»
«Джамейе махди»	«Общество 12 имама»
«Джамейе руханийате мобарез»	«Общество борющегося духовенства»
«Джамейе вазз»	«Общество проповедников» или «наставников»
«Джамийате исаргаранэ энглабе эслами»	«Общество жертв Исламской революции»
«Джамийате дефа аз арзеш-ха»	«Общество защиты ценностей»
«Джамейе Зейнаб»	«Общество Зейнаб»
«Хоузейе элмийе Гом»	«Общество Кумский семинар»
«Тоухидийе бадр»	«Объединение полнолуния»
«Тоухидийе сафф»	«Объединение рядов»
«Оммате Хезболла»	«Оммате партии Аллаха»
«Сазмане моталеате эстратэ-жик»	«Организация стратегических исследований»
«Сазмане федаяне эслам»	«Организация Федаев»
«Моджахедине Хальк»	«Организация моджахедов иранского народа»
«Сазмане моджахедине энглабе эслами»	«Организация моджахедов Исламской революции»
«Хезболла»	«Партия Аллаха»
«Хезбе хамбастегийе Иране эслами»	Партия «Солидарность Исламского Ирана»
«Хезбе Каргозаранэ сазандегийе Иран»	Партия «Прорабов созидания Ирана»
«Маджмейе нирухайе хатэ»	Партия «Сторонники линии

эмам»	Имама»
«Джабхейе мошарекяте Иране эслами»	Партия «Фронт соучастия Исламского Ирана» или «Партнерство»
«Хезбе мелляте Иран»	«Партия иранской нации»
«Хезбе джомхурийе эслами»	«Партия Исламской Республики»
«Мансурун»	«Победоносные»
«Фалак»	«Рассвет»
«Ресалят»	«Пророческая миссия» или «Послание»
«Абадгяран»	«Устроители» или «Созидатели», «Созидатели Исламского Ирана»
«Басиджэ данешджуйи»	«Студенческая мобилизация»
«2 хордад 1374»	«Фронт 23 мая»
«Ходжатийе»	«Ходжатийе»
«Дафтаре тахкиме вахдат»	«Штаб укрепления единства»
«Нохбэган-э хоузэ ва данешгах»	«Лучшие в теологических округах и в университетах»
«Райхэйе хошхедмат»	«Приятный аромат служения» или «служители»
«Осультгарайан»	«Фундаменталисты»
«Этэдалгарайан»	«Умеренные»
«Джамэатин»	«Общества»
«Эттемаде мелли»	«Вера народа»

Об авторе

Раванди-Фадаи Лана Меджидовна родилась 13 мая 1970 г. в г. Баку.

В 1991 г. окончила восточный факультет Бакинского Государственного Университета.

В 1997 г. окончила факультет международных отношений Московского Государственного Института Международных отношений (специалист МО, регионовед).

С 1998 г. работает в секторе Ирана ИВ РАН научным сотрудником.

В 2002 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Является автором более 40 статей по исследованию политических проблем современного Ирана.

В качестве эксперта по Ирану от Института востоковедения РАН участвует во многих крупных международных конференциях (в т.ч. в Иране, США, Голландии, Татарстане), является участником круглых столов.

Lana Ravandi-Fadai was born on May 13, 1970 in Baku, Azerbaijan.

She graduated from the Eastern Studies Department of Baku State University.

In 1997, she received her Master's Degree from the Moscow State Institute of International Relations as a Regional Specialist in Iran.

Since 1998, she has worked as a research fellow in the Iranian Studies Sector of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

In 2002, she successfully defended her dissertation to become a Doctor of Historical Sciences.

Dr. Ravandi-Fadai is the author of over 40 articles on political issues in contemporary Iran. As an expert on Iranian politics, she is a frequent participant in international conferences and roundtable discussions as well as providing commentary for television and radio.

*This work is dedicated to my dear uncle,
Jalal Ravandi-Fadai.
Whatever achievements I can claim in life are thanks to
him and his tenaciousness and support.
And I would especially like to thank
Nina Mikhailovna Mamedova for her guidance.*

SUMMARY

The study of the history and nature of political parties in Iran is especially relevant because of the unique form of government in contemporary Iran, an attempt to create an Islamic democracy, and the complexity of the clashing political forces that have driven and still drive its internal development. This work examines the history of political parties in Iran from their first emergence to their activities in critical periods of the country's political development from the early 20th century through to the beginning of the 21st century. These are primarily the periods of the Constitutional Movement, the Second World War and the establishment of national autonomy in Iran, the movement for the nationalization of the oil industry, and the Islamic Revolution of 1978–1979. Historically, political movements in Iran had been rooted in organized religious movements, and the appearance of the country's first political parties owed a great deal to external factors, especially the influence of Russian social democracy. Understanding the effect of external influences on Iranian political history has become even more

important in recent history due to geopolitical changes resulting from the collapse of Communism.

The Islamic Revolution provided a new impetus for the formation of political parties and groups, although the critical role played by the clergy in the revolution regulated the nature of their development, which has been characterized by the parallel existence of political and religious groups. Consequently the main focus of this book is an analysis those parties and groups connected to the religious establishment and guided by principles of Islamic government. This analysis reveals a capacity for significant transformation within the Islamic regime. Whereas under the presidency of Khatami (1997–2005), the religious component in the social and political life of the country diminished, after the reform movement was defeated and Mahmoud Ahmadi-nejad came to power in 2005, the religious component again intensified.

The source and critical materials for this work comprise mainly political literature from the parties and organizations themselves in addition to research by Iranian political scientists who in turn have relied on Iranian archives not previously accessible to Russian scholars. Periodicals and newspapers as well as electoral campaign literature have also been extensively employed.

Until now, neither Russian nor Soviet scholarship on Iran has produced any specialized study on the history of the formation and development of political parties or groups in Iran. This topic has been dealt with only in the course of works dedicated to more general historical or social, economic and political problems in Iranian society; moreover, the majority of these works concern only particular periods of Iranian history, within which the activities of a few parties or groups are analyzed.

The author would like to express her deep gratitude to Nina Mikhailovna Mamedova, first her teacher and then her academic advisor and senior colleague, who has played such a large role in her life. She would also like to thank Lyudmila Mikhailovna Kulagina, academic advisor on her dissertation, for her invaluable assistance in writing this book. E.V. Dunaeva and N.A. Filin unselfishly provided much advice and criticism. Special thanks are due to Torkaman Ebrahimi, Director of the Cultural Mission under the aegis of the Embassy of the Islamic Republic of Iran, for providing the funding to publish this book. And once again, the author would like to thank her uncle, Jalal Ravandi-Fadai, who tirelessly unearthed needed materials in libraries across Tehran.

CONTENTS

INTRODUCTION5

Chapter I.

THE EMERGENCE OF THE FIRST POLITICAL PARTIES
AND THE HISTORY OF THEIR ACTIVITIES UP TO THE BEGINNING
OF THE “WHITE REVOLUTION”8

- 1. The beginnings and characteristics of political party formation in Iran during the period of 1903–1941 13**
- 2. The abdication of Reza Shah and revival of political party activities (1941–1950) 34**
- 3. The struggle for nationalization of the oil industry and the National Front42**
- 4. The structure of Iranian political parties in 1940–50s .45**
 - a) Religious parties and groups 46*
 - ḃ) Nationalist parties 49*
 - Ḅ) Leftist parties 50*
 - ḟ) Conservative parties 51*

Chapter II.

PARTY AND POLITICAL STRUCTURES IN IRANIAN SOCIETY
DURING THE REFORM PERIOD OF THE 1960–70S
AND THE FORMATION OF THE ISLAMIC OPPOSITION 56

- 1. The founding of a regulated party system57**
- 2. Legal and illegal secular parties63**
 - a) Nationalistic and nationalistic-religious parties and groups 63*
 - ḃ) Leftist political parties and groups (Communist oriented) 66*
- 3. The formation of the Islamic opposition 69**

Chapter III.	
POLITICAL PARTIES IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN.....	78
1. Political conditions for founding parties and groups in Iran after the Islamic Revolution	78
2. Liberal parties and groups	88
3. The structure and activities of rightwing parties and groups connected to the religious establishment ..	96
4. The leftwing of parties and groups	135
CONCLUSION	164
 Appendix I.	
“LEGISLATION ON POLITICAL PARTIES AND RELATED DECREES FROM THE EXECUTIVE BRANCH”	181
 Appendix II.	
“LIST OF PARTIES, ORGANIZATIONS AND GROUPS”	201
SUMMARY	211

Научное издание

Раванди-Фадаи Л.М.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
И ГРУППИРОВКИ ИРАНА**

Ответственные редакторы:

Н.М. Мамедова

Л.М. Кулагина

Подписано в печать 14.09.2010 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная № 1

Объем 13,5 уч. изд. л.

Тираж

экз. Тип. Зак. № 188
